

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

№ 1 (34) январь 2001 г.

**С Новым Годом! С новым веком и новым тысячелетием!
С Рождеством Христовым!**

Желаем всем россиянам, чтобы новый век принес России больше удачи, счастья, благополучия!
Хватит с нас войн, революций и всевозможных большевиков - пора жить по-человечески!

В ушедшем году исполнилось 80 лет с момента гибели блестящих кавалеристов, командующих казачьими корпусами - генерал-лейтенантов **Николая Гавриловича Бабиева** и **Константина Константиновича Мамантова**.

В этом номере "Станицы" - фрагмент недавно вышедшей книги члена редколлегии газеты П.Стрелянова (Кулабухова) "Генерал-сотник" о жизни и подвигах Н.Г.Бабиева - (стр. 14 - 18);

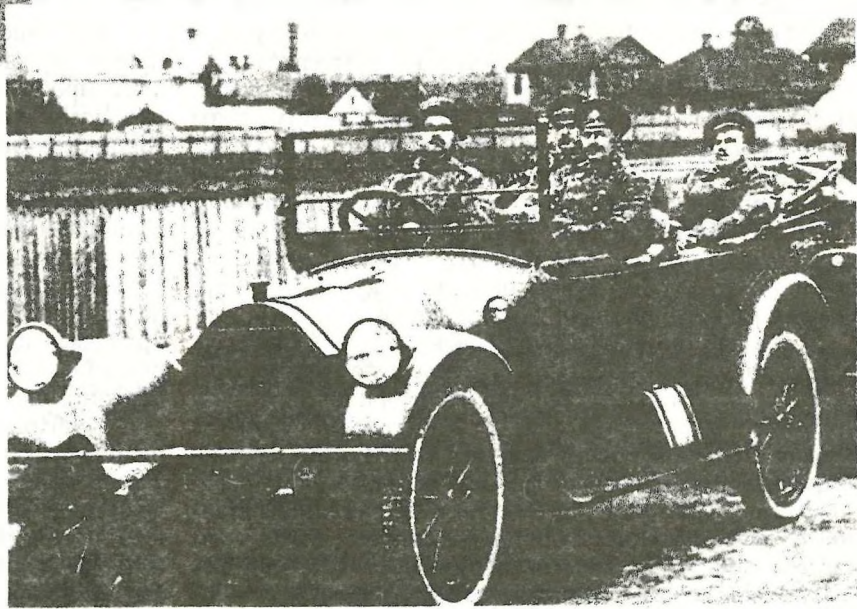
и статья Б.Сенникова о рейде мамантовцев по красным тылам, когда они были, как никогда, близки к тому, чтобы принести победу Белой Армии - "Три дня в Тамбове" - (стр. 19 - 21).

На фотографии слева - подьесаул Н.Бабиев (1916 год, командир сотни 1-го Лабинского генерала Засса полка).

Внизу - 17 августа 1919 года. Казачи вступают в Тамбов.

В номере :

- * **10 лет назад**
Казачество и свобода слова
- * **Ошибки и парадоксы**
Некоторые итоги движения
- * **Черные доски**
Свидетельствуют очевидцы
- * **В изгнании...**
Казачья эмиграция в письмах, фотографиях, документах
- * **Последние сражения Гражданской войны**
Казачи в боях против Красной Армии, 1941-45 гг.

В 2000 г. в Москве состоялся расширенный Совет атаманов реестровых казачьих обществ. К участникам его обратился Президент России В.В.Путин. Ниже мы приводим текст этого обращения, а также ряд материалов, развивающих эту официальную тему.

Учитывая добрые слова Президента страны в адрес Российского казачества, вполне уместны и пожелания и просьбы к верховной государственной власти, высказываемые, в частности, в статьях И.Ченцова и В.Водолацкого, а также предложения по созданию нового всероссийского казачьего общественно-политического движения.

Участникам и гостям расширенного заседания Совета атаманов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации

От всего сердца приветствую уважаемых атаманов и ветеранов казачества, собравшихся на расширенное заседание Совета атаманов казачьих обществ.

Российское казачество - уникальный и неотъемлемый пласт нашего общества, пронизанный идеями подлинного патриотизма, традиционных духовных ценностей и самобытной народной культуры. В этом году исполняется десять лет с начала возрождения казачества, которое не смогли сломить жесточайшие репрессии и гонения уходящего двадцатого столетия. Сегодня в государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации насчитывается свыше 600 тысяч казаков, многие из которых взяли на себя обязательство по несению государственной службы.

Знаю, что вы достойно несете воинскую службу,

охраняете общественный порядок и государственную собственность, природные ресурсы и окружающую среду. Важно, что казачьи общества восстанавливают православные храмы, воспитывают молодое поколение в духе патриотизма и гражданской ответственности. А, значит, не мыслят себя без возможности честно, верой и правдой служить Отечеству. И потому не только древняя, но и новая история России немыслима без казачества.

Не сомневаюсь, что у казачьего движения большое будущее, которое неразрывно связано с великим будущим нашего Отечества. Желаю всем старейшинам, казакам и членам их семей доброго здоровья, мира и благополучия.

Президент Российской Федерации
В. В. Путин

О создании движения "Казачьи России"

По решению расширенного Совета атаманов, состоявшегося в июне 2000г. ведется работа в регионах Российской Федерации по созданию общероссийского общественно-политического движения "Казачьи России".

В настоящее время созданы региональные структуры более чем в 30 субъектах Российской Федерации. Казачьи активно ведут работу по созданию собственного общественно-политического движения, которое после принятия нового закона о политических партиях даст им прямую возможность реального участия в политической жизни страны путем выдвижения собственных казачьих представителей в органы власти всех уровней.

Оргкомитет общественно-политического движения "Казачьи России" находится по адресу:

Москва, Б.Садовая ул., д.4, стр.2, телефон 209-10-67, факс 209-16-83. Свои предложения казаки могут направлять в Оргкомитет и редакцию "Станицы", которая будет публиковать отклики из регионов.

Казачьи в новой России

На встрече с Президентом Российской Федерации В.В.Путиным лидеры казачества обратились с предложением, чтобы Глава Российского государства, являющийся Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами, по исторической традиции возглавил Российское казачество. По оценке казаков предварительное мнение Президента было позитивным.

В этой связи Уполномоченный по делам казачества при Правительстве Москвы И.В.Ченцов направил руководству страны докладную записку, ключевыми моментами которой являются следующие.

1. Казачество демонстрирует свою готовность нести государственную и иную службу, определенную Указами Президента РФ. Эти Указы сформировали юридическую базу привлечения казачества к службе в интересах России и ее регионов. Приоритетными видами такой службы могут являться невоинская охрана границ России, создание отрядов местной самообороны в местах с напряженной обстановкой (Северный Кавказ), природоохранная служба, в том числе по защите морских и рыбных ресурсов (Дальний Восток), охрана комплексов нефте- и газопроводов.

Так, консорциум по прокачке каспийской нефти при принятии решения о путях транзита серьезное влияние уделял вопросам безопасности. Предлагаемый Россией северный путь в большей части проходит по традиционным территориям проживания казаков (Дагестан, надтеречные районы Чечни, Ставрополье, Краснодарский край, порты Новороссийск и Туапсе). Казачьи, в соответствии с имеющимися Указами Президента РФ, могут привлекаться к охране трубопровода патрульным, либо вахтовым методом.

Проработка данной концепции с руководителями отдельных северокавказских субъектов РФ (Краснодарский край), выявила достаточную заинтересованность с их стороны. Об этом докладывалось в Совет Безопасности (И.П.Рыбкин), однако обратной реакции не последовало.

Необходимо отметить, что в соответствии с международной практикой, роль и место негосударственных структур безопасности (к которым западники относят и казачество), достаточно серьезны. Так, в США подобные структуры охраняют многие объекты, в том числе ядерные станции, трубопроводы, нефтехранилища, секретные военные объекты и пр. Можно предполагать, что взятие казаками под охрану трубо-

проводов могло бы явиться дополнительным фактором для западных участников консорциума для принятия положительного решения о приоритетном транзите северным путем.

2. Ситуация на Северном Кавказе и вопросы миграции. Казаки исторически стояли на страже интересов России на Северном Кавказе и всегда имели приоритет над горскими народами. Руководство Терского казачества, а также других казачьих обществ России, неоднократно обращались с предложением направить часть средств, выделенных для восстановления Чечни, на строительство казачьих поселений в местах традиционного проживания казаков на левом берегу Терека (Наурский, Шелковской районы). Казаки готовы вернуться на свои земли, восстанавливать экономику, а также защищать себя и окружающее население от бандитских набегов. Одновременно казачьи структуры могли бы взять под охрану объекты и инфраструктуру на территории Чечни.

Некоторые руководители российских регионов, обеспокоенные ситуацией на Северном Кавказе, готовы участвовать финансово, экономически и материально (строительство) в восстановлении казачьих поселений на левобережье Терека в Чечне.

При этом в данном контексте возможно рассмотреть и проблему миграции русскоязычного населения с традиционных казачьих территорий в Ближнем зарубежье (Казахстан, Семиречье). Притесняемые местными властями казаки выражают готовность переселиться на территорию России, а именно в восстановленные поселения на казачьих землях Чечни.

Кроме того, неоднократно вносились предложения о том, что казаки в соответствии с Указами Президента РФ готовы взять на себя весь комплекс поставки продуктов питания с Кубани, Ставрополя, Дона в зону Чечни и расположения беженцев (закупка, транспортировка, охрана, распределение).

Важным представляется тот факт, что в «славянских» субъектах РФ на Северном Кавказе (Ставропольский, Краснодарский края, Ростовская область) с тревогой отмечают сплоченную «мусульманскую экспансию» в регионе с целью создания «зеленого» пространства от Каспия до Черного моря в включением в него и субъектов РФ (Азербайджан – Дагестан – Чечня – Ингушетия – Осетия – Кабардино-Балкария – Карачаево-Черкессия – Адыгея). При этом мусульманские силы стремятся, используя сепаратистские настроения отдельных сил казачества в регионе, создать некий «казачий буфер» между мусульманским поясом и Россией.

Представляется, что структурированные казачьи общества, включенные в Государственный реестр казачьих обществ в РФ и выполняющие под постоянным контролем задачи государственной и иной службы, могут стать опорой руководства России в урегулировании ситуации и решении геополитических задач на Северном Кавказе.

3. Отношения с Западом. Необходимо отметить, что в свое время представители Запада проявляли достаточно серьезный интерес к казачеству России, особенно в свете выходов Указов Президента РФ о привлечении казаков к выполнению обязанностей государственной и иной службы в РФ.

Особое беспокойство у них вызывали вопросы: как повлияет привлечение казачества к госслужбе на существующий баланс вооруженных сил, особенно в приграничных территориях, в свете существующих международных соглашений в этой области и Договора об ограничении обычных вооружений; будет ли в связи с привлечением казачества к госслужбе произведена стратегическая перегруппировка сил в России; какими видами вооружений будут оснащаться казачьи части, какова будет субординация их подчинения.

Однако, в настоящее время интерес к данной проблеме несколько снизился, вероятно, в связи с неостребованностью казачества государством.

Представляется, что фактор казачества мог бы играть определенную роль в переговорном процессе об ограничении вооружений и расширении НАТО на Восток.

Вместе с тем, большинство казачьих обществ высказывают мнение о полной своей ненужности государству. В этой связи в казачьей среде усиливаются разброд и шатания.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что планируемая сегодня встреча казаков с Президентом Российской Федерации будет иметь серьезное значение для определения отношений между властью и казачеством на длительную перспективу. Только принятие конкретных решений на высоком политическом уровне может кардинально повлиять на использование организованного казачества в государственных интересах России. Такими решениями могут быть следующие:

- в случае согласия Президента РФ возглавить российское казачество в качестве Верховного атамана, создать Совет по делам казачества при Президенте РФ;
- создать федеральный орган исполнительной власти по казачеству;
- утвердить Президентом РФ Концепцию государственной политики Российской Федерации по развитию российского казачества;
- внести Президентом РФ в Государственную Думу проект закона «О казачьих обществах в Российской Федерации»;
- в аппаратах Представителей Президента РФ в федеральных округах, в частности Южном, предусмотреть должность советника по казачеству;
- выделить средства для восстановления казачьих поселений в Чечне, в том числе с использованием возможностей субъектов РФ (Москва), привлечь казаков для охраны объектов и инфраструктуры, поставки продуктов питания.

И. Ченцов

Атаман реестрового Войска Донского В.П.Водолацкий в конце прошлого года обратился к Президенту России с несколькими письмами, содержащими конкретные предложения по дальнейшему развитию казачества в Ростовской области. Редакция «Станицы» позволила себе объединить их в одну статью атамана.

Президенту России от казаков Дона

10 лет назад по всей России поднялась волна возрождения казачества. За эти годы сделано немало хорошего, но были и упущения, ошибки.

Процесс возрождения казачества очень сложный и многосторонний. Это не только возрождение культуры, традиционного быта, воспитание любви к своему Отечеству, защита его интересов, но и участие в становлении и укреплении Российской государственности на современном историческом этапе. Внутренний потенциал казачества огромен, но по непонятным нам причинам он не используется во благо России. Возможно это связано с тем, что к руководству страны из официальных и неофициаль-

ных источников поступает противоречивая и часто необъективная информация об этом процессе.

Сегодня мы просим Президента Российской Федерации В.В.Путина в удобное для него время встретиться с Атаманами Войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ РФ, исконных казачьих территорий (Дон, Терек, Кубань, Сибирь, Оренбург), для выработки основных моментов единой государственной политики в отношении Российского казачества.

Особое беспокойство казачества Дона и всей России вызывает судьба федерального Закона «О казачестве». Проект этот в течение более 5 лет обсуждался в комиссиях и подко-

миссиях Госдумы Российской Федерации. Различные политические силы в стране, пытаясь использовать казачество в своих узко партийных интересах, довели текст проекта до полного абсурда. Причем в Госдуме рассматривался проект, подготовленный «красными», а Президентский проект закона даже не принимался к рассмотрению. В результате, понимая, что коммунистический проект не пройдет, он был вообще снят его разработчиками с рассмотрения Госдумой.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о внесении на рассмотрение Госдумы проекта Закона «О казачьих обществах и гарантиях обеспечения их деятельности на территории Российской Федерации», подготовленного Правлением Войскового казачьего общества «Всевоельское войско Донское».

Еще один вопрос, требующий безотлагательного рассмотрения на самом высоком уровне - это вопрос межнациональных отношений.

До настоящего времени Ростовская область относилась к регионам с достаточно спокойной ситуацией в части межнациональных отношений. Однако в последнее время неконтролируемый поток беженцев и вынужденных переселенцев угрожает нарушить устойчивый этнический баланс. В область стихийно прибывают и создают компактные группировки чеченцы, турки-месхетинцы, афганцы, китайцы, вьетнамцы. В нынешней экономической ситуации сферой деятельности таких группировок, как правило, является криминальный бизнес (наркотики, проституция, мошенничество, вымогательство). Прибывающие пытаются устанавливать свои, чуждые коренному населению порядки и нормы взаимоотношений. Поэтому в Ростовской области стали периодически возникать очаги напряженности в межнациональных отношениях.

К сожалению, законодательство не позволяет органам власти области регулировать миграционные процессы самостоятельно - хотя опыт развитых стран говорит о возможности такого регулирования без нарушения международных актов о правах человека (регулярная регистрация, ограничение в деятельности, ограничение срока пребывания, установление срока натурализации для получения права на постоянное проживание, выдворение даже за мелкие правонарушения или причастность к криминальной среде, тестирование на знание законов и языка при получении права на проживание, отказ в предоставлении права проживания в случае на-

личия в регионе стратегических объектов, например, АЭС, наличия водохранилищ и плотин, мест дислокации крупных воинских частей, военных аэродромов, близости государственных границ и т.д.).

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о возможности придания Ростовской области статуса территории с особым режимом регистрации и проживания, а также об инициации внесения дополнений и изменений и законодательство о миграции (в том числе внутренней), учитывающих расширение в этой части прав субъектов федерации и ограничения, связанные с особенностями казачьих областей.

В настоящее время в Ростовской области, как и на территории других казачьих Войск России очень активно идет процесс становления и развития сети казачьих учебных заведений (казачьих корпусов). Выпускники этих учебных заведений имеют высокий уровень общего образования и специальной подготовки. Их охотно принимают военные училища и военные институты. Это направление казачьего движения имеет великолепную перспективу и несомненную ценность в плане формирования квалифицированного офицерского корпуса Российской Армии. Поэтому поддержка государства здесь крайне необходима.

Мы предлагаем комплекс мер по государственной поддержке казачьих корпусов России:

- создать Главное управление при Министерстве образования России по кадетским учебным заведениям;
- предусмотреть включение в Федеральный бюджет отдельной строкой по финансированию кадетских учебных заведений;
- разработать и утвердить типовые штаты для кадетских учебных заведений;
- разработать и утвердить Закон Российской Федерации о статусе кадетских учебных заведений и их выпускников;
- разработать и утвердить типовой учебный план для кадетских учебных заведений, исходя из главной цели - подготовки подрастающего поколения к государственной службе на военном и гражданском поприще.

В этой связи мы обращаемся к Президенту России с просьбой рассмотреть наши предложения и дать поручения соответствующим федеральным министерствам и ведомствам по их проработке.

**Атаман Войскового казачьего общества
В. Водолацкий**

Как и по всем казачьим областям, на Дону сегодня движение разделено на реестровых и нереестровых. Не вдаваясь здесь в суть различия воззрений их лидеров на те или иные проблемы государственного и казачьего устройства, заметим - при всем при этом у казаков разных организаций по целому ряду вопросов налицо и явная общность взглядов.

И, думается, в первую очередь это касается вопросов экологии.

Ниже мы приводим текст обращения Правления общественного объединения донских казаков (Войска атамана Н.Козицина). Оно отражает общую боль всех жителей Приазовья и тревогу в виду надвигающейся на край природной катастрофы.

ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО - ЗА ПОЛНЫЙ МОРАТОРИЙ НА ЛОВ И ПРОДАЖУ ОСЕТРОВЫХ АЗОВСКОГО МОРЯ

В связи с катастрофическим падением рыбных промыслов и утратой за срок жизни одного поколения стратегических рыбных запасов Азовского моря, некогда самого продуктивного в мире, которое неоднократно спасало от голода населения всего Приазовья, проведением неэффективной рыбохозяйственной политики центральными ведомствами и региональными властями, которая привела к уменьшению уловов с 300 тысяч тонн ценных пород рыб до нескольких тысяч тонн по всему бассейну, в том числе до нескольких тонн осетровых по Дону и Кубани, а также угрозой гибели генофонда осетровых, необходимо срочное принятие кардинальных мер для спасения жизни в море и вокруг него.

Учитывая принципиальное согласие международной общественности на ограничение поставок продукции рыб осетровых пород и факт занесения их в охранную красную книгу исчезающих видов, а также неспособность местных властей осуществить защиту интересов Донского и Азовского населения, что подтверждается и беспринципной деятельностью Ростовской администрации по соучастию в подготовке пуска экологически крайне опасного объекта Ростовской АЭС, Войсковое Правление требует:

1. Немедленно объявить о введении полного моратория на вылов и продажу продукции из осетровых всех пород до восстановления их рыбных стад.

2. Немедленно принять программу приоритетного, по сравнению с искусственным, восстановления естественного воспроизводства проходных видов рыб и осуществить ежегодные мероприятия по восстановлению естественных режимов заливки пойм рек до мест их традиционных нерестилищ по Дону и Кубани.

3. Обеспечить финансирование и выполнение программы по восстановлению миграционных путей проходных рыб с помощью новых технологий пропуска рыбы через гидрозвулы на основе регуляторов переменной сквозности.

4. Создать программу устойчивого бассейнового развития моря по концепции устойчивого бассейнового развития на основе системы заповедных этно-природных территорий с предоставлением казачеству государственной службы по охране воспроизводимых природных ресурсов и родовых земель.

5. Поручить Азовской межпарламентской комиссии начать свою работу с разработки бассейнового закона на основе концепции устойчивого бассейнового развития.

6. Приведения численности чиновников и работников рыбного ведомства в строгое соответствие с динамикой изменения численности осетровых естественного происхождения до полного их восстановления.

Невыполнение законных требований коренного населения на благоприятную среду обитания и традиционный уклад природопользования, равно как продолжение порочной политики экоцида и геноцида, влечет за собой ответственность представителей администрации в преступлениях против человечества без сроков давности и государственного местопребывания.

Атаман Черкасского округа ОВД В. Лагутов
(во исполнение решения Войскового Правления от 12.01.2001 г.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О государственной поддержке казачьих обществ, взявших на себя обязательства по производству и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд

В целях государственной поддержки казачьих обществ, взявших на себя обязательства по производству и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, Правительство Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, Министерству по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной пограничной службе Российской Федерации, другим федеральным органам исполнительной власти — государственным заказчикам поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации принять дополнительные меры по всемерной поддержке и использованию возможностей казачьих обществ для увеличения производства и поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд.

2. Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной пограничной службе Российской Федерации и другим федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба:

содействовать передаче в установленном порядке в собственность казачьим обществам, взявшим на себя обязательства по производству и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, части автомобилей, автотракторной техники и другого имущества, находящегося в оперативном управлении воинских частей, по сложившимся ценам (с учетом износа), а также высвобождающегося имущества при реорганизации или ликвидации подведомственных государственных сельскохозяйственных предприятий;

обеспечить в установленном порядке включение представителей указанных казачьих обществ в составы конкурсных комиссий для определения победителей конкурсов на размещение заказов на поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для

государственных нужд.

3. Министерству сельского хозяйства Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации оказывать в установленном порядке содействие:

в обеспечении казачьих обществ, взявших на себя обязательства по производству и поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд, и образованных ими предприятий, занимающихся сельскохозяйственным производством, сельскохозяйственной техникой, оборудованием, племенным и рабочим скотом, семенами и посадочным материалом, удобрениями, средствами защиты растений, кормами, а также в осуществлении агротехнического и зооветеринарного обслуживания;

в повышении профессиональной подготовки членов указанных казачьих обществ в области современных методов ведения агропромышленного производства;

в предоставлении указанным казачьим обществам информационно-консультативных услуг в области производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

4. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

рассмотреть возможность увеличения целевого земельного фонда и расширения земельных участков, предоставленных указанным казачьим обществам для сельскохозяйственного использования;

учитывать потребности казачьих обществ при выделении из бюджетов субъектов Российской Федерации средств на развитие сельскохозяйственного производства и социально-инженерное обустройство села;

оказывать указанным казачьим обществам и образованным ими предприятиям содействие в реализации произведенных сельскохозяйственной продукции и продовольствия для региональных нужд.

Свобода слова и казачья пресса

30 ноября 2000 года исполнилось 60 лет главному редактору "Станицы" В.А.Шукову.

Валерий Александрович родился в 1940 г. в семье родового яицкого (уральского) казака в поселке Лебяжинский Уральской области. Закончил философский факультет Московского Университета, там же защитил диссертацию по философии, затем преподавал в ВУЗах Москвы, работал в Институте философии АН, имеет несколько десятков научных работ. С начала 1990 года включился в движение возрождения казачества, стал одним из его зачинателей на Урале.

В 1990 г. В.А.Шуков начал издание газеты "Яицкая Воля", а годом спустя был избран главным редактором "Станицы". Автор целого ряда публикаций по истории и современному казачьему движению.

Ниже мы предлагаем вашему вниманию его статью, рассказывающую о месте казачьей печати в деле возрождения и о том, как эта печать воссоздавалась 10 лет назад.

Немного истории

Десять лет назад, в декабре 1990 года, вышел первый номер независимой казачьей газеты "Яицкая Воля", на базе которой через год с небольшим пришла к читателям газета "Станица" (как орган Союза казачьих войск России - не путать с другой организацией, Союзом казачьих войск России и зарубежья).

Появление нашей газеты сопровождалось как драматическими, так и курьезными событиями. Трудности начались еще на стадии попыток регистрации. Самым трудным (и смешным теперь-то!) оказалось заплатить положенную 1 тысячу рублей за регистрацию (по тогдашнему курсу более тысячи зеленых). Дело в том, что 1990 год - это последний советский год. А в этой стране все банки были только (и только!) государственные и они обслуживали только государственные же организации. Частному лицу даже пройти в банк нельзя - помните усиленную милицейскую охрану в каждом госбанке? Теперь смешно, а мне тогда пришлось затратить более двух месяцев, чтобы оплатить регистрационный взнос.

Оплатил, получил свидетельство. Надо отпечатать тираж. И опять - все типографии тоже государственные, и попытки найти в Москве типографию для печати "Яицкой Воли" оказались тщетными. Добрые люди нашлись в Нижнем Новгороде, и первый номер газеты наконец-то вышел в ноябре 1990 года. Впрочем, не так. Вышли только 10 пробных экземпляров для цензуры (ведь еще сов.союз). На логотипе их было написано: "газета Яицкого казачьего войска". Цензура решила, что так нельзя, и уже весь тираж вышел в декабре с логотипом: "спецвыпуск вестника "Нижегородская ярмарка".

С начертанием названия газеты тоже приключились курьезы. Хотелось, чтобы оно было таким же, как в 1917 году. В архиве Уральска и московской библиотеке (тогда ленинке) есть эта газета от 1917-18 гг. В Москве ее не выдали, поскольку у меня не было допуска в спецхран, секретная оказалась газета. А все попытки через знакомых проникнуть в Уральский архив не увенчались успехом. Так и пришлось моему брату в Нижнем Новгороде начертать по найтиту логотип газеты. И, о чудо! Когда уже в 1992 г. я, наконец-то, получил подшивку старой "Яицкой Воли", то с приятным удивлением обнаружил, что начертание нового названия оказалось схожим со старым.

И еще курьез: обратился я к известному в Уральске казаку с предложением стать главным редактором газеты с таким контрреволюционным названием. Вот так-то! А дело в том, что после отречения Николая II Экстренный Съезд Выборных на заседании 28 марта 1917 г. постановил: "Уральские войсковые ведомости" переименовать в "Яицкую Волю". Кроме того, съезд решил город и реку вернуть их имена - Яицк и Яиц, а казакам впредь именоваться яицкими. Так была восстановлена поправная в 1875 г. справедливость, - когда Екатерина повелела указом "для

Главному редактору "Станицы" Валерию Александровичу Шукову - 60 лет!

совершенного забвения, бывшего... вероломного происхождения на Яике, войско это впредь именовать Уральским, реку Яицк - Уралом, и г. Яицк - Уральском". И стала "Яицкая Воля" официальным органом правительства Яицкого Войска, которое до марта 1920 г. пыталось защитить "Веру, Родину, Яицк и Свободу" от наступающих красных войск (эти слова были выбиты на ордене-кресте Архистратига Михаила, учрежденном в 1918 г.) А после с помощью советской пропаганды в сознании многих казачьих потомков и закрепилось определение "Яицкой Воли" как контрреволюционной газеты.

С большими трудностями "Яицкая Воля" вышла в 1991 г. еще два раза. И так, первый номер вышел в Нижнем Новгороде, второй - в Омске с помощью сибирских казаков, а третий, наконец, в Москве. Выходу газеты в столице помог случай и казачья солидарность - в одной из типографий руководителем оказалась оренбургская казачка.

В 3-м номере "Яицкой Воли" были опубликованы документы съезда представителей казачьих объединений России с решением о воссоздании Союза Казачьих Войск России и издании общеказачьей газеты "Станица". И эта новая казачья газета вышла в январе 1992 года как орган СКВР.

Одной из ведущих тем "Станицы" стала проблема состояния и перспектив развития казачьей печати. Тогда, в апреле 1992 г., нами была опубликована обзорная статья по региональным казачьим газетам. Кроме того, в конце года в журнале "Кубанец" (он тогда издавался "Станицей") был опубликован список выходящих тогда 37 казачьих газет и журналов. Это был поистине информационный прорыв, ибо еще за год-полтора перед этим в России не было ни одной казачьей газеты. "Станица" писала тогда, что "казаки у себя на родине получили право в СВОИХ газетах обсуждать СВОИ проблемы... Настало время ГОВОРИТЬ ПРАВДУ, вспоминать о своих корнях, культуре, традициях, о которых новое поколение казаков, пусть и не по своей воле, знает очень мало".

За прошедшие годы одни газеты исчезли, появились новые, но по всей России в настоящее время издается более пяти десятков газет. Это серьезная информационная сила, особенно для того, чтобы "говорить правду" не только о делах минувших, но, что не менее важно, о делах нынешних, о проблемах возрождения казачества. В этой сфере казачья печать могла бы сыграть весьма существенную роль - если бы сумела стать действительно настоящей четвертой властью, как по давней традиции в демократических странах называют прессу.

Свобода мысли, слова и общественного мнения

Один из важнейших принципов демократического правового государства - принцип разделения властей. Государственные властные полномочия разделяются между законодательной, исполнительной и судебной властями. Это три реальные власти. Вместе с тем, еще со времен французской революции возникло понимание того, что в обществе действует (точнее - должна действовать) и четвертая власть, власть общественного мнения самого народа, от которого, в конечном счете, получают полномочия и президенты, и депутаты, и судьи. В этом смысле точнее бы сказать, что общественное мнение - это первая власть: именно народ посредством выборов передает свою власть избранным представителям. Но так уж сложилось исторически, что власть общественного мнения стала именоваться четвертой. И так же повелось, что в последующем этой властью вместо общественного мнения стали называть прессу. Видимо потому, что именно пресса может и выразить, и в известном смысле даже сформировать общественное мнение по разным вопросам жизни общества.

Важно заметить, что такая перемена носителя 4-ой власти не слишком изменила существо дела, поскольку в основании и общественного мнения и печати лежат свобода мысли и слова. Но, называя прессу 4-ой властью, все же следует помнить, что истинной властью является именно общественное мнение. Печать же может стать такой властью только

Так выглядела "Яицкая Воля" в 1917 г.

1-й номер возобновленного в 1990 г. издания

через общественное мнение, только посредством мнения народа, выраженного либо прессой, либо непосредственно (например, через выборы власти).

Свобода мысли и слова - основа всех других свобод, она изначально присуща человеку, рожденному свободным и равным в своем достоинстве и правах с другими свободными людьми. И все же свобода мысли первична: она дает возможность формировать общественное мнение даже в отсутствии свободы слова (и, следовательно, прессы) и уж, тем более, в отсутствии гражданского общества. В качестве иллюстрации: в советском государстве царил жестокая цензура, о свободе слова давно и прочно забыли, но общественное мнение тогда все-таки было именно благодаря свободе мысли. Народ отвечал искрометными анекдотами на всю ложь в отношении истории гражданской войны - чем талантливее ложь (фильм "Чапаев"), тем язвительнее были анекдоты про Чапая и Петьку. Еще пример: в Древней Руси не было еще гражданского общества, но выборы правителей городов и княжеств проходили почти повсеместно. Трудно представить, что народный сход при этом не имел своего, т.е. общественного мнения о том или ином кандидате.

Итак, общественное мнение и пресса так или иначе выполняют властные функции. Чем развитее общество, тем активнее 4-я власть. Что значит более развитое общество в этом смысле? В гражданском обществе каждый его член - гражданин, желательно частный собственник; хорошо организовано местное самоуправление; интересы людей выражают и отстаивают организованные группы, партии, движения. В таком обществе и общественное мнение выявлено более четко и обосновано, а пресса оказывается реально независимой и в силу этого только и может выразить действительно глас народа (*vox populi*). Надо понимать, что если исполнительная, законодательная и судебная власти отправляют свои полномочия непосредственно (принимают законы, исполняют бюджет, судят споры), то четвертая власть действует опосредованно и длительно по времени. Так, скажем, выбирая президента раз в 4 года, народ только в этом случае выражает свое мнение, а в течении долгого времени лишен этой привилегии (хотя через независимую прессу и может выражать свое мнение постоянно). Следовательно, можно сделать практические выводы: 1) выборы должны быть более частыми; 2) пресса должна быть независимой. Предки наши это понимали - атаманов-то выбирали ежегодно, порой даже чаще. А вот нынешние потомки казаков норовят увеличить сроки сидения в руководящих креслах - некоторые несменяемы вот уже 10 лет! В этом смысле они слишком напоминают наших азиатских соседей, от туркменбаши до назарбая.

Казачья пресса не отличается от общероссийской и слишком далека от того, чтобы называться 4-ой властью. Единственной отрадой остается количество изданий: более пяти десятков газет и журналов, столько же казачьих страниц в различных региональных газетах и более десятка радио и телепрограмм. Содержание же их оставляет желать лучшего. Абсолютное большинство газет никак нельзя признать независимыми: действует старое советское правило подконтрольности печати, и чаще всего позиция газеты зависит от политической позиции правящего атамана. В таких газетах точка зрения атамана (а через него - обычно и губернатора) представляется единственно истинной. Такие атаманы нередко прибегают к еще одному советскому методу - прямому запрету неугодного издания. Один из них заставил правление войска принять решение о запрете читать и распространять "Станицу" (да он и не один такой).

Можно установить прямую зависимость подконтрольности печати и безальтернативности выборов в таких казачьих организациях: общественное мнение здесь в зачаточном состоянии, а печать никак не способствует его формированию. Да и как способствовать, если казачьи газеты выходят от случая к случаю, а выходящие часто и регулярно можно переписать по пальцам. Это еще одна беда казачьего движения - абсолютное равнодушие к созданию собственной независимой печати, основанной на своей казачьей идеологии и своих интересах. Сплошь и рядом газеты проповедуют не казачью идеологию, а заемную, часто примитивную национал-патристическую или даже национал-коммунистическую. Эта пест-

рота идейных позиций, конечно же, напрямую связана с пестротой участников казачьего движения - в нем можно видеть представителей и крайне правых, и крайне левых воззрений. Но не в том беда, что казачество сильно расслоено (как и все общество) - а в том, что лидеры движения за 10 лет так и не озаботились выработкой единой казачьей идеологии.

И все же казачья печать живет и худо-бедно развивается благодаря свободе слова, утвердившейся с помощью новой конституции России. Это решающее завоевание демократизации российской жизни и, чем скорее мы это поймем, тем будет успешнее наше развитие. Иногда можно услышать мнение о бесполезности свободы слова у нас: пишут, мол, пишут в газетах о недостатках и преступлениях, а воз все на месте. Эти разговоры - своеобразный рецидив советского мышления: людей приучили к т.н. "реагированию" на выступления печати. На самом деле и выступления печати, и реагирование властей - все это прежде решалось в одних кабинетах одними и теми же людьми. Это была подделка под общественное мнение, видимость его. Точно такой подделкой были и "выборы" из одного кандидата, утвержденного в парткоме. Советское "реагирование власти" на печатное выступление ни в коем случае не было выражением общественного мнения, это власти сами себя комментировали. В демократическом обществе формирование общественного мнения - длительный процесс, а вышеозначенное реагирование происходит чаще всего при выборах властей.

Формирование общественного мнения невозможно без свободы мысли, оно идет успешнее в условиях свободы слова и независимости печати. Именно на защиту этих основополагающих свобод и прав должно быть направлено внимание общества, если оно действительно заинтересовано в длительном и спокойном существовании и развитии. Основополагающий характер этих свобод и прав хорошо понимают народы, прошедшие долгий путь демократического развития. Некоторое время назад в США был проведен социологический опрос на предмет выяснения приоритета тех или иных прав и свобод. Результат оказался значимым: большинство граждан сказали, что свобода слова имеет самую высшую ценность. Так они оценили первую поправку 1791 года к Конституции США: "Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедывание, ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями о прекращении злоупотреблений". Это понимание в масштабах общества очень дорогого стоит, ибо свидетельствует о высоком развитии общественного сознания и понимании того, что без свободы слова затруднено, даже невозможно существование и развитие других прав и свобод. Это значит, что граждане готовы защищать право на свободное выражение мнений. Это право относится к основным свободам демократии, ибо если различные точки зрения не будут представлены в прессе или общественных собраниях, то исчезнет основа формирования независимого общественного сознания.

К сожалению, в нашем обществе пока еще нет такого понимания; слишком многие люди у нас не только не ценят свободы слова - более того, обвиняют именно независимую прессу во всех смертных грехах. Она, якобы, повинна в развращении нравов, падении рождаемости, возрастании техногенных и даже природных бедствий, и т.д. Такие голоса нередко звучат и в Госдуме. На волне их в последнее время наше государство, т.е. правящая бюрократия, посчитало обоснованным подрезать свободу слова, ограничить независимость средств массовой информации.

Такое впечатление, что независимые СМИ вызывают у правящей бюрократии постоянную головную боль. Вот уже несколько месяцев государство давит на независимую компанию "Медиа Мост", пытаясь поставить ее под свой контроль. Делает это неуклюже, непродуманно, по-советски топорно. Совсем недавно президент утвердил "Доктрину информационной безопасности Российской Федерации", рожденную в недрах Совета безопасности. Весьма любопытный документ! Говорят, что задумывалось разработать концепцию развития информационной сферы общества. В итоге же вышла доктрина информационной безопасности, но не личности

(гражданина), не общества, а государственных интересов. В объемном труде провозглашена главная забота - укрепление государственных средств информации. А вот о независимой печати, ее благоприятном развитии, условиях самостоятельности и конкуренции многих и разных газет, радио и телекомпаний в этом документе нет ни единого слова. Зато с каждой страницы пачками сыплются запреты, ограничения и т.п.

Такая политика в отношении прессы не только недальновидна, но и просто самоубийственна. Государство, желающее быть правовым (а президент наш говорит о диктатуре закона), должно для самовывживания и развития свято уважать всякое право, и в первую очередь - право свободного выражения мнения любым гражданином. Что возможно лишь в условиях свободы и независимости прессы, ибо любая монополизация ее, государственная или партийная, ведет к неизбежным злоупотреблениям (и, в конечном счете, к тоталитаризму).

Подобно тому, как возможно злоупотребление властью, возможно и злоупотребление свободой слова: кто может свободно информировать, тот может свободно и дезинформи-

ровать. В редких случаях удается доказать намеренное злоупотребление. Демократическому обществу, однако, приходится мириться с возможностью таких злоупотреблений. Чтобы их ограничить, необходимы условия, при которых они легко бы разоблачались. Нужны механизмы, вскрывающие недостоверность информации недобросовестных журналистов. Это возможно лишь тогда, когда большое количество независимых друг от друга средств массовой информации находится в состязательных отношениях. Такая конкуренция - единственное известное средство для ограничения четвертой власти и нейтрализации дезинформации.

Казачья печать - небольшой ручей в потоке независимых друг от друга средств массовой информации новой России. Как большая река возникает слиянием множества ручьев и речек, так и наш ручей вносит свою лепту в становление и развитие свободной российской печати. Оберегая свободу российской прессы, свободу слова и мысли, казаки тем самым оберегают и свободу новой казачьей печати. Свою свободу.

В. ШУКОВ

Служба - ли матушка...

Недавно в одном из выступлений генерал Дейнекин, самый главный "по вопросам казачества", осветил один из таких вопросов. А именно - сколько в России казачьих частей. Казачья служба - стержень всего процесса возрождения. И, в конце-концов, как раз по успехам в ней будет судить государство, нужны ли ему вообще казаки как таковые. Как нечто большее, чем ансамбли песни и пляски.

На сегодня, значит, существуют 15 воинских частей, носящих название казачьих, 42 погранзаставы, 16 сторожевых кораблей, 9 рот МВД и "бессчетные посты вдоль Терека". Очень точная, однако, оговорка - "носящих название". Ибо ничего, по-существу, в службе казачьей не изменилось за последние год-два. В частях, "носящих название", подавляющее большинство служивых по-прежнему совсем не казаки, об офицерах же и вовсе говорить нечего.

Наглядный пример привел корреспондент газеты "Крестьянин" М.Заздравных в статье "Как "расказачили" заставу". Он давно мечтал побывать в горах на настоящей казачьей заставе. Посоветовали "лучшую" - Тебердинскую в Карачаево-Черкесии (ее комплекуют призывниками из станиц Кочубевского района Ставрополя). Однако в последний момент перед поездкой туда атаман отдела признал, что и эту "самую-самую" заставу "нынче можно назвать казачьей с громадной натяжкой. Из 50 бойцов на ней всего 8 казаков...".

В краевом военкомате пояснили: атаманы уже "перегорели" казачьими заставами и не хотят заниматься кропотливым делом подготовки достойных призывников. И вот отбирать на службу - некого! В прошлом году на осенний призыв по краю было согласовано 128 человек. В итоге же не поставили в строй и трети от этого числа - для службы предлагали и больных, и студентов, и даже не достигших 18-ти лет...

Впрочем, и в Управлении "по вопросам" сами понимают всю иллюзорность своей замечательной цифри. В одном из их документов (подготовленных к выступлению Дейнекина тезисах), касаясь работы атаманов и правлений казачьих обществ по призыву, подчеркивается следующее: "Учет должным образом не ведется, списки призывников представляются несвоевременно, атаманы в работе призывных комиссий не участвуют и т.д."

Данные Управления подтверждают приведенные выше личные наблюдения корреспондента: в 2000-м году обозначился явный спад в призывной работе. Весной в списки было включено - это по всей стране! - всего 669 человек! Дейнекину даже показалось, что "атаманы казачьих обществ прячут казаков от участия в боевых действиях!"

С п а с и б о !

Причастные к изданию периодики историко-культурной, просветительской направленности знают, как трудно жить в условиях пресыщенности рынка всевозможными яркими, внешне привлекательными изданиями. Мы порой сами удивляемся, как удается держаться "на плаву" 10 лет. И очень благодарны нашим друзьям и помощникам - вы видите, "Станица" приобрела более современный облик, улучшилось качество печати.

Во многом это благодаря нашим американским друзьям - донским казакам братьев Сергею и Алексею Ретивовым. Они распространяется большая часть номеров газеты в США, через них же поступает, пусть по чьим-то меркам и небольшая, но зато постоянная в последние годы помощь. По благословию Донского атамана за рубежом Н.В.Фе-

Пример: Волжское Войско представило на весну списки из 6 казаков, из них членов войскового общества только трое! Результат? По сведениям Управления, "укомплектованность казачьих частей остается низкой. 272 мсп (Борзя) - казаков нет; 498 опдб (Улан-Удэ) - 1 казак; 128 ПулАД (Бабстово) - 8 казаков (менее 1 %); 228 мсп (Новосибирск) - 14 казаков (3 %); 81 мсп (Волжский) - 63 казака (3 %). Аналогичное состояние пограничных застав..."

Так что хорошо известное нежелание армейского и пограничного (после ухода генерала Николаева) руководства всерьез заниматься организацией казачьей службы замечательно состыкуется с неумением (или - тоже нежеланием?) работать господ и товарищей атаманов.

Ну, а когда казаки все же попадают в части... Иной раз просто остается пожалеть, что это-таки случается! В разговоре с одним из старших офицеров 11-го кавалерийского полка (кстати, казак родом) выяснилось: недоволен он тем, что прежний призыв из неказачьих областей в полк сменился на преимущественно "казачий". Из "казачьих" областей, по его мнению, ребята служат гораздо хуже - гонору много, зато исполнительности и трудолюбия меньше. Так вот и укрепляется авторитет казака в армии.

Да вот еще эпизод - из того же полка. Мэр Лужков вдруг родил идею - объезжать Кремль некими "драгунами" в исторических одеяниях, для возрождения каких-то непонятных "традиций". Корреспонденты ТВ немедленно отправились к "мосфильмовцам". Заговорили с казаками. А те отвечают - мол, с удовольствием, поездим вокруг Кремля. Мы, мол, уже и форму себе пошиваем, красивую - гусарскую! Вот так "казаки"! Такой полк - гордо "носящий название". Такие "традиции", прости Господи!..

Касаясь же реестра как такового, если вернуться на федеральный уровень, - то я вовсе не против. Не по душе лишь имитация казачьей службы со стороны властей и приближенных к оным атаманов, - дабы занять хоть как-нибудь "излишне" энергичную часть населения (а то как-бы чего не натворили!).

Не из-за этой ли имитации огромное число родовых казаков не принимают участия в работе сегодняшних "казачьих" организаций - как реестровых, так и общественных, - ставя под вопрос саму необходимость возрождения, отдавая его в руки случайных людей, проходимцев и бывших партийных деятелей? И не случится ли так, что слова старой казачьей песни - "Служба-ли матушка да тебе надоела" - скоро будут восприниматься совсем-совсем буквально?..

Г.К.

дорова и ныне покойного атамана Вашингтонской станицы В.Н.Буткова ими налажена постоянная помощь 2-му Донскому Кадетскому корпусу в Ростове на Дону.

Выражаем благодарность тем, кто помог и нам, и кадетам, внося в 1999-начале 2000 г. свои пожертвования. Это И.И.Безуглов, А.Б.Боголюбов, В.Н. и П.Н.Бутковы, Е.Г.Вернигора, Н.Э.Геацинтов, А.А.Голубинцев, Н.А.Жернакова, И.Журкин, П.П.Заворотнов, Г.И., М.М. и А.М.Заречняк, А.Иордан, Н.А.Калякин, Т.Н.Камендровская, Н.Коверда, А.А.Конради, А.Ломакин, Б.В.Прянишников, Г.Рабчевский, А.Г.Ретивов, Т.А.Ретивова, А.К.Сапронов, А.Хомутов, Н.Чурсин, О.Шидловский.

Дай Бог Вам всем крепкого здоровья и успехов в наступающем Новом Году! С Рождеством Христовым! Спасибо, что Вы есть.

Парадоксы и ошибки возрождения

Один из главных парадоксов казачьего движения: в России десятки тысяч казаков, желающих честно служить державе - и отсутствует единая казачья организация, способная сплотить их воедино. Отчего же казачьему движению не удалось превратиться в мощную политическую силу? Вина здесь самого казачества, не сумевшего правильно понять смысл происходящих в стране сложных социально-политических и экономических процессов, его недальновидных и свекорыстных атаманов, - или существуют более серьезные и глубинные причины разобщенности и искусственного карьерного взлета ряда бывших казачьих "вождей", принесших казачьему возрождению намного больше вреда, нежели пользы? Ответ на эти вопросы позволит не повторить уже допущенных ошибок и высветить ряд существенных моментов, ранее не известных значительной части казаков.

Годом начала перестройки принято считать 1985-й, но подготовка к ней началась еще при Черненко, когда главари КПСС отчетливо осознали полный крах коммуно-советской системы. На судьбу СССР, "мирового коммунизма" им было глубоко наплевать, а вот сохранение собственных шкур и достигнутого личного благополучия было далеко не безразлично. В "мозговых центрах" КПСС и КГБ начали прорабатывать варианты изменения внешних форм существующей власти, от идеи строительства "социализма с человеческим лицом" (на манер муссолиниевского синдикалистско-корпоративного государства) до экономического переустройства СССР (по типу "реформ Шахта" национал-социалистической Германии).

Скоро выяснилось, что социализм не мог быть спасен ни с каким "лицом", и было решено заменить принцип прежнего благополучия партийной верхушки ("должность в КПСС и власть") на другой - "деньги и власть". Однако претворение в жизнь последнего было возможно при одном обязательном условии - все главные процессы, которым суждено протекать в "перестроечном" СССР, должны находиться под надежным и всеобъемлющим контролем верхушки КПСС, в интересах которой была задумана сама "перестройка и связанные с ней "реформы", в итоге которых государственная и партийная собственность должны были очутиться в руках партийно-советской номенклатуры. А для этого необходимо было иметь "своих людей" в руководстве тех политических и общественных сил, что неминуемо должны были выступить за лишение КПСС власти в стране и персональную ответственность за преступления коммунистического режима.

Подготовка "своих людей" немедленно началась. Наглядное представление о ней дает знакомство с бывшей так называемой ленинградской "школой в Дюнах". Она организована в 1984 г. при тогдашнем первом секретаре горкома КПСС К.Соловьеве парторгом факультета психологии ЛГУ доцентом А.Юрьевым. За время существования "школы" в ней прошло обучение 850 слушателей, ее местонахождение было засекречено (на самом деле она находилась на бывшей даче первого секретаря обкома Романова в Осиновой роще).

Слушатели "школы" готовились для работы в разнообразных по политической окраске организациях и захвата там ключевых постов, - прежде всего в управленческой и идеологической сферах. Большинство выпускников в этом и преуспело, внедрившись, словно проникающая радиация, во все возникшие на перестроечной волне партии, официальные и "независимые" творческие союзы, рабочее и молодежное движение, офицерские собрания...

Существование "школы" держалось в тайне, и с прекращением ее деятельности списки слушателей были уничтожены. Утверждается, что среди них были довольно известные впоследствии личности, - как, например, скандально известный тележурналист А.Невзоров. Выпускники "школы" возглавили ленинградский политический клуб "Перестройка", заняли руководящие посты в наиболее значимых "демократических" партиях и крупнейших "независимых" социолого-исследовательских центрах города. Неплохо пристроился и Юрьев - политическим консультантом премьера В.Черномырдина.

Именно эти оборотни низвели начавшийся было процесс возрождения Великой России до насаждения в ней худших черт западной "демократии". Они, используя самые грязные приемы, дискредитировали честных, талантливых лидеров новой России и спасли от справедливого возмездия преступную верхушку КПСС, добившись отмены запрета последней, подняв истерию по поводу будто бы "охоты на ведьм". Вмес-

те с агентурой еще не очищенного от коммунистического влияния КГБ, они разложили изнутри и задавили экономически начавшее создаваться рабочее, профсоюзное, державно-национальное и русское патриотическое движение, в результате чего в общественно-политической жизни сегодняшней России налицо разгул интеллигентствующих маргиналов и криминализированных люмпенов.

Но если КПСС, готовясь к борьбе за сохранение власти в новых условиях, создала тайный центр подготовки "агентуры влияния" на северо-западе России, почему она не могла сделать то же самое в других регионах, в том числе казачьих? Конечно, подобные "школы" существовали и там. А при подготовке их "слушателей" не могла остаться без внимания потенциально самая организованная и антикоммунистически настроенная группа населения - казачество. Вспомним получившую в 1990 г. широкую огласку Ориентировку "О деятельности движения за возрождение казачества Дона и ее отражение в общественном мнении жителей области", изданную для служебного пользования Информационно-аналитическим центром Ростовского обкома КПСС. В ней на 18 страницах (плюс две приложения) анализировалось казачье движение, давались советы по нейтрализации влияния на него других партий, рекомендовалось казакам-коммунистам любыми способами проникать в казачьи организации, занимать там руководящие посты, используя их в интересах КПСС; разрешалось, если того требовали обстоятельства, даже приостанавливать членство в партии. Чуть позже всплыла аналогичная методичка и в Волгоградской области...

Немудрено, что казачье движение с самого начала оказалось замусорено не просто чуждыми, а откровенно враждебными элементами, ведущими с ним борьбу по двум основным направлениям.

Первое добивалось изоляции казаков от общероссийских политических процессов и превращения их в безопасную для КПСС "вещь в себе". Провокационными заявлениями вокруг казачества создавался негативный фон, искажались цели движения, безответственными лозунгами и призывами вызывалась неприязнь к нему неказачьего населения.

Второе направление, желая максимально ослабить само казачье движение, вносило в него раскол, личную вражду между атаманами, отвлекало время и силы на решение ложных задач. Кроме прежних "красных" и "белых", появились "асфальтовые" и "навозные", возникла трещина между основной массой казачества и интеллигентной, казачьей элитой. А соперничество атаманов и атаманчиков вело к тому, что на Дону или Кубани одновременно верховодили по десятку самозванных "войсковых атаманов", занятых не возрождением, а борьбой с себе подобными.

Значительный и невосполнимый ущерб казачество понесло при отвлечении его на решение ложных задач. Например, решив не допустить участия казаков в процессе приватизации на Кубани (а казачьи организации реально могли стать совладельцами морских портов, детских здравниц и санаторно-курортных комплексов) и замены местных советских органов власти на казачье самоуправление (начало чему было положено в станице Мартанской атаманом Горячего Ключа И.Рябоконом), большинство атаманов тогда смогли увлечь идеей создания "Казачьих советских республик" и ахинеией о "реабилитации казачества".

Какую пользу принесли провозглашенные 10 августа 1991 г. "Баталпашинская Казачья Советская Социалистическая Республика" и 18 августа "Зеленчукско-Урупская Казачья Советская Социалистическая Республика"? А ведь этим мистериям предшествовала немалая организаторская работа, были затрачены средства (на казачьем съезде в Черкесске, где была провозглашена Баталпашинская КССР, присутствовали 347 делегатов).

Верхом нелепицы, допущенной "атаманами-попугаями", не имеющими собственных идей и перенимающими чужое, явилась возня вокруг высосанной из пальца проблемы так называемой "реабилитации". Что вообще понимать под термином "казачество"? Казаков белых армий, сражавшихся за Казачью Идею и Великую Россию против интернационального сброда в Гражданской войне? Но при чем понятие "реабилитация" по отношению к ним, честно исполнившим свой гражданский и воинский долг в борьбе против банды политических преступников, за немецкие деньги совершивших государственный переворот? Они заслужили благодарности

и наград, а не лицемерной “реабилитации”!

Не нуждается в реабилитации и “красное” казачество, являвшееся верным приспешником коммунистов. Оно в рядах красных казачьих армий Сорокина, Миронова, Буденного претворило в жизнь директивы Свердловя и Троцкого, фактически проводя расказачивание и насильственную коллективизацию в своих областях. А если кто из красных казаков пострадал во внутренних разборках своих дружков-коммунистов и их главарей, то подавляющее большинство этих “жертв” после смерти Сталина уже реабилитированы в индивидуальном порядке.

Или речь идет о реабилитации всего “казачества” чохом - бывших “белых” и “красных” и их потомков? Мало того, что такой подход к проблеме является сущим бредом, он не выдерживает критики с правовой точки зрения, поскольку сущность репрессий в отношении казачества и реабилитированных вместе с ним народов в корне различна.

Указанные в Законе о реабилитации народы были официально репрессированы высшими государственными органами СССР (например, в отношении поволжских немцев 28 августа 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”). Высшие органы власти сегодняшней России, официальной наследницы СССР, правомочны реабилитировать некогда репрессированные народы. Репрессии против казачества осуществлялись де-юре не государством, а органами и высокопоставленными функционерами криминальной общественной организации - РКП/б/ - КПСС. Например, актом, положившим начало массовому геноциду казачества, явилось “Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам”, принятое Оргбюро ЦК РКП/б/ 24 января 1919 г. и подписанное Я.Свердловым; резня и выселение терских казаков в 1918 г. были санкционированы Чрезвычайным комиссаром Юга России С.Орджоникидзе; децимация (расстрел каждого десятого) в донских станицах производилась по решению Реввоенсовета при командарме И.Якире...

Как с правовой точки зрения объяснить, почему ответственность за деятельность общественной организации и ее отдельных функционеров (тем паче, что существование этой организации не было регламентировано никаким официальным документом) бывшего СССР должна нести государственная власть посткоммунистической России? Особенно учитывая, что сейчас безбедно себя чувствует законная премница КПСС - КПРФ тов.Зюганова, не говоря о куче подобных же более мелких партий. Им и надлежит отвечать за преступления своей предшественницы. Тезис, что РКП/б/ - КПСС и Советская Россия - СССР были единым целым и должны вместе отвечать за совершенные преступления, неприемлем для законодательной сферы - каждый участник группового преступления несет ответственность лишь за содеянное лично им. Государство свою часть вины перед репрессированными народами признало, настал черед платить по счетам за геноцид казачества и РКП/б/ - КПСС - КПРФ.

Существует и принципиальная разница в характере репрессий против казачества и реабилитированных вместе с ним народов. Так, пункт Указа Президиума ВС СССР от 7 марта 1944 г. “О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории” гласил: “Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней регионах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать”. Обратим внимание: “всех чеченцев и ингушей”, это и есть главный определяющий признак, что репрессирован именно народ без каких-либо исключений; выселялись коммунисты и комсомольцы, депутаты советов всех уровней вплоть до Верховного Совета СССР, орденосцы, в том числе Герои Советского Союза и Социалистического труда...

В основе репрессий против казачества лежал совершенно другой критерий: оно уничтожалось по принципу “свой” - “чужой”. Если сотни тысяч “белых” казаков и членов их семей сполна испытали на себе все “прелести” коммунистического режима, то тысячи казаков - его приверженцев жили на общих основаниях с другими группами населения, пребывая в рядах РКП/б/ и ВЛКСМ, занимая ответственные должности в государстве и армии, избирались в высшие органы представительной власти (кубанцы братья Полуяны, донец Шапкин, оренбуржцы братья Каширины, Жлоба, Свечников и др.). То есть казачество подвергалось репрессиям не по национальному, сословному или религиозному признаку, а по лояльности или отсутствию таковой к коммунистическому

режиму. Точно так коммунисты уничтожали восставших против них рабочих Ижевска-Воткинска, Астрахани, Донбасса, расстреливали и травили газом крестьян Тамбовщины и Поволжья, вырезали дворянство, истребляли под корень духовенство, морили в концлагерях и выселяли из страны интеллигенцию, беспощадно расправлялись с краснофлотцами и красноармейцами Кронштадта.

Не лучше, кстати, чем с казачеством, поступали в годы Гражданской войны коммунисты в отношении не признавшей их власть части населения всех народов бывшей Российской Империи. Вот, скажем, цитата их декрета: “За распространение среди калмыцкого народа лозунгов, противодействующих проведению в жизнь революционной борьбы, семьи виновных будут истребляемы поголовно, начиная с семилетнего возраста”. Если за годы коммунистического режима было уничтожено 70 % казачества, то ничуть не меньшие потери понесли дворянство и офицерство, а духовенство оказалось истреблено на 90 %. Если серьезно ставить вопрос о реабилитации казачества, его “белая” часть должна занять место в одном ряду с лучшими сынами и дочерьми всех классов и сословий народов России, что сражались против незаконного коммунистического режима и были им безжалостно уничтожены.

Казачество плюнуло само себе в лицо, единственным став в позу незаслуженно обиженного преступной властью и начав лить слезы о реабилитации, чего не позволило себе ни одно другое подвергнувшееся коммунистическому геноциду сословие! Правоту сторон в Гражданской войне решает История, а не Указы о реабилитации, - и История уже вынесла власти коммунистов свой справедливый и беспощадный приговор, одновременно воздав хвалу и славу - а, значит, оправдав! - борцам против коммунистического режима. За свою многовековую историю казачество ни разу не унижалось до того, чтобы просить оправдать или извинить себя своих врагов, тем более палачей! Это прекрасно помнили и понимали еще оставшиеся в живых участники борьбы за Казачью Идею и их потомки, которые только и имели моральное право ставить вопрос о реабилитации, однако не сделали этого, - чего не дано уразуметь “совкам”, назвавшихся казаками.

История с реабилитацией, помимо того, что отвлекла казаков от решения действительно необходимых проблем, имела еще один весьма существенный, если не важнейший для нечистых на руку “атаманов” и вороватых чиновников, “штришок”. Закон о реабилитации предусматривал материальную компенсацию причиненного репрессированным народам ущерба, и доступ к распределению этих финансовых средств стал “главным призом” борцов за “реабилитацию”. Например, когда после Указа Волжскому казачьему обществу “Союза Казаков” (не путать с сегодняшним реестровым Волжским казачьим войском) были выделены 6 миллиардов рублей, а затем последовала проверка их использования, то оказалось: большая часть разворована, а остальные “прокручивались” в коммерческих банках. И если бы это происходило только в одном казачьем обществе и лишь несколько лет назад, а не повсеместно и не вплоть до наших дней!

Тем не менее, несмотря на допущенные ошибки и козни недоброжелателей, казачеству удалось добиться своего признания, в том числе на самом высшем государственном уровне, официально закрепить за собой статус государственной структуры, разработать и провести через соответствующие властные органы России внушительный пакет “казачьего” законодательства, регулирующий взаимоотношения казачества с государством в административной, экономической, военной областях. Об этом, как и о соответствующих документах, принятых в краях и областях, достаточно подробно писала в предыдущем номере “Станицы” Т.Табolina. Справедлив и вывод, что достигнутое можно рассматривать лишь как первый этап на пути возрождения казачества. Следующий этап должен будет заключаться в том, чтобы полученные юридический статус и “правовое поле” стали действительным фундаментом превращения казачества в мощную самостоятельную политическую, военную и экономическую силу, представленную в высших эшелонах законодательной и исполнительной власти России и реально влияющую на общественно-политическую жизнь в стране.

Но, чтобы на новом этапе возрождения совершить как можно меньше просчетов и в кратчайший срок достичь поставленных целей, нужно тщательно проанализировать ранее допущенные ошибки!..

А. Сербя

Как казаки бюджет сэкономили...

Один из важнейших показателей оценки государством (вернее, его нынешними властями) степени важности того или иного вопроса - это финансирование его (или нет) через госбюджет. Казачество неизменно получает деньги по остаточному принципу - то есть (даже из тех жалких крох, что планируются Думой) чаще всего лишь на бумаге.

Вот и на 2001 год в принятый Думой Закон "О государственном бюджете 2001 г." заложены на казаков 30 млн.руб. Между прочим, изначально вообще такой статьи расходов не предполагалось - и лишь во втором чтении (во многом стараниями начальника Управления по вопросам казачества Дейнекина и председателя Комитета Думы по обороне и безопасности Николаева) удалось добиться включения в проект Закона указанной суммы.

Что будет дальше - неизвестно. Есть, правда, некий печальный опыт прошлых лет. Возьмем, к примеру, не самый плохой прошедший год, когда все-таки что-то из запланированного в сторону казаков пошло.

Только в 3-м квартале 2000 г., в соответствии с бюджетом, на реализацию постановления Правительства РФ от 21 июля 1999 г. "О Федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ на 1999-2001 годы" из средств федерального бюджета были профинансированы (если верить официальным документам) следующие мероприятия:

1. Разработка Схемы расселения казачьих обществ в приграничных районах России и Концепции их социально-экономического развития - 1 млн.руб (получатель - Государственное учреждение "Объединенная Дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ Госстроя России", Москва);

2. Мероприятия по поддержке казачьих кадетских корпусов и других образовательных учреждений - всего 2,9 млн.руб. (в том числе разработка, производство и экспедирование методической и учебной литературы по истории казачества - 1,35 млн., получатель Ростовский госуниверситет; поставка учеб-

ного оборудования, инвентаря и материалов - 1,95 млн.).

Речь идет здесь о Донском Императора Александра III кадетском корпусе в Новочеркасске (0,5 млн.руб.), Атамана Ермака Тимофеевича Волжском кадетском корпусе в Самаре (0,25 млн.), Пензенском генерала Слепцова кадетском корпусе (0,3 млн.), кадетской школе-интернате Кубанский казачий корпус (0,3 млн.), Неклиновской спецшколе интернате с летной подготовкой в Таганроге (0,2 млн.).

Почему выше я написал, что деньги пошли "в сторону" казаков? Вопреки условию Программы, они стали перечисляться Минфином не на счет госказачика (т.е., согласно постановлению Правительства, Министерства по делам федерации), а непосредственно исполнителям - с которыми Министерство, естественно, не успело заключить необходимых договоров. В казначействах тоже возникли накладки... И как теперь проконтролировать правильность расходов, получить отчеты с мест? А Счетная палата не дремлет!..

Остались непрофинансированными 2-й и 4-й пункты Программы - подготовка специалистов госслужбы и мероприятия по культуре - 8,9 млн.руб. Теперь эти деньги пропадут (для казаков, конечно). Впрочем, Минфин вдруг в ноябре предложил срочно найти новых исполнителей и отправить им эти средства. Работа была спешно выполнена в отделе проблем казачества (так теперь именуется занимающееся нами подразделение Мифедерации), на местах даже успели обрадоваться - да вот руководство Министерства отказалось играть по новым правилам Минфина, не желая доверять устным предложениям, идущим вразрез утвержденному в начале года порядку. Вот так и получается бюджетная экономия.

Как бы и в 2001 году нам не "сэкономить" подобным образом выделяемые (тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить!) средства, господа казаки!

Ю. Антонов

Дагестан: русских и казаков все меньше...

"Станица" не раз указывала на крайне неблагоприятное развитие событий в республике Дагестан. Приводимые в статьях факты свидетельствуют о том, что здесь усиливается давление представителей кавказских этносов на русских, а теперь и тюрков. Можно говорить, что осуществляется тот же самый "чеченский" вариант - только в более мягкой, завуалированной форме.

В результате, в частности, из Дагестана в течении многих лет уезжают русские и казаки. Общественно-политическая организация "Русская община", созданная в республике в 1994 году, считает, что ее власти проводят антирусскую политику, часто намеренно допускают антирусскую преступность. Правители Дагестана, стоящие у власти второе десятилетие, провозгласили суверенитет Дагестана и повели народы республики по пути независимого от России существования - но, в отличие от Чечни, полностью за счет бюджета России. При этом активно внедряется в общественное сознание идеология, принимаемая от дагестанских имамов.

После неоднократных обращений представителей славяно-тюркских народов в республиканские и федеральные органы власти летом 2000 года ситуацию вынуждено было рассмотреть правительство Дагестана. В подготовленной министром М.Гусаевым (Миннацинформвнешсвязи - во какая аббревиатура у его конторы! Поди, догадайся, за что же точно товарищ министр отвечает!) справке признается:

"Динамика и темпы роста оттока дают основание сделать вывод, что приостановить выезд русского населения за пределы региона не удастся. Отток, по-видимому, будет продолжаться, поскольку причины, побудившие его, остаются в силе и носят долговременный характер.

Исполнение не в полной мере принятых ранее Постановлений, Указов, Программ, призванных стабилизированных общественно-политическую ситуацию в Северном регионе, отсутствие надлежащего контроля за их исполнением воспринимается общественностью региона отрицательно и не способствует снижению напряжения.

Руководители г.Кизляра, Кизлярского и Тарумовского рай-

онов в большей мере только указывают на имеющиеся проблемы, вместо активной работы по выяснению причин их возникновения и решения".

В справке приводятся некоторые конкретные данные, характеризующие весьма наглядно "имеющиеся проблемы". Так, на Северный регион республики приходится 30 % территории Дагестана и 8 % численности его населения. Начиная с 1989 г., численность населения здесь возросла на 23 % - практически полностью за счет приезда аварцев и даргинцев ("ведущих" этносов республики). При этом, по данным на 1 июля 2000 г., русское население региона сократилось почти на 27 % за тот же период!

Чтобы нагляднее представить масштабы изменений, укажем: в 1959 г. здесь проживало 85 % русских. Процесс их вытеснения, шедший еще в советские времена, привел к тому, что в 1989 г. русских осталось уже 54 %. В настоящее время эта цифра упала до 30,8 %! При этом следует учесть, что остаются на месте обычно пенсионеры - те, кому некуда уехать, кто решил умереть на родине; молодежь уезжает в первую очередь. Значит, в любом случае, русских будет а дальше становиться здесь все меньше.

В справке говорится: "Из 23 сельских администраций Кизлярского района в численном большинстве коренное население проживает только в четырех. В 12 населенных пунктах (...) коренного населения уже нет. В Тарумовском районе из 13 сельских администраций коренное население составляет свыше половины только в двух.

Возрастающее сокращение численности воспринимается коренным населением как выживание с исторической территории. Это вызывает недовольство, подавленность, приводит к напряженности в межэтнических отношениях".

В Докладной записке Дагестанской Правительственной Комиссии по проблемам русскоязычного населения тоже замечается, что в последние годы отток русских из республики возрос: "Доля русских сократилась среди населения Кизляра, Каспийска, Махачкалы, Хасавюрта...". В этом документе отмечается, что "имеют место факты, когда сами ра-

ботники правоохранительных органов нарушают закон в адрес русскоязычного населения».

Так же складывается и ситуация с руководящими кадрами в этих районах. Русских среди них мало - и становится все меньше и меньше. Как опять же подчеркивается в официальной справке министра Гусаева, «в ходе личных бесед с отдельными руководителями региона отмечалось, что оказывается психологическое давление на русских руководителей в формах запугивания, шантажа, множественных плановых и внеплановых проверок... Характерным для проведения всех видов проверок является то, что они проводятся только на предприятиях, дающих прибыль... За последние месяцы кадровые изменения отмечены в 12 организациях, где русские руководители заменены на представителей других национальностей».

Справка отмечает укрепление позиций ваххабитов в целом ряде населенных пунктов республики; стремятся расширить свое влияние и другие исламские организации. Немалое число беженцев из Чечни (всего около 4 тысяч человек), в основном аварцы, планируют остаться в Дагестане на постоянное жительство. Продолжается и «тенденция притока в регион преступного элемента».

При этом пронизывающая все сферы жизни Дагестана коррупция ложится бременем, прежде всего, на русскоязычное население. Власти же Дагестана практически не борются против своих родных воров, если не считать кратковременных арестов, проведенных Генеральной прокуратурой России.

Как отмечают в своих обращениях представители Русской общины, Дагестанская Прокуратура, прославленная еще в советское время, как «робкая» по отношению к крупным преступникам, в наши дни деградировала до неспособности наложить арест на убийц и погромщиков здания Правительства Дагестана. Впрочем, различные формы дестабилизации политического климата в Дагестане являются плановыми мероприятиями спецслужб во выколочиванию денег из Москвы «для стабилизации положения в Дагестане». Зато свою практическую бесполезность Прокуратура Дагестана компенсирует жесткой принципиальностью к «безродным» дагестанцам, враждебностью к русским гражданам.

По причине своих этнических, культурных, религиозных, социальных и иных особенностей лица славянских национальностей оказались в постсоветской обстановке ослабленной государственной власти, в обществе возрожденных исламских традиций самой незащитной нацией, подверженной повышенным преступным посягательствам со стороны криминальных элементов. Возрождение исламских духовных ценностей в той форме, что происходит в Дагестане, предполагает угнетение русских как «неверных», непризнания за ними полных гражданских прав и понижения степени ответственности, вплоть до оправдания за преступления против них.

Наличие в Дагестане антирусской преступности признал Председатель Народного собрания Дагестана, но лишь в отношении 1991-93 гг. Такое признание, сделанное в 1998 г., было равносильно лжи относительно последующих лет, когда преступность эта не только не снизилась, но и вылилась в новые формы.

В Дагестане нет русских газет, русских программ на радио и телевидении. Даже русские имена вытесняются с улиц, русские артисты - из Русского театра, имя Пушкина - из библиотеки... Зато какого рода литература порой издается - и не просто издается, а совершенно открыто распространяется! Недавно даже в Москве в одном из крупнейших книжных магазинов была обнаружена т.н. «Учебник арабского языка», написанный имамом Багаутдином - вдохновителем вторжения исламских боевиков в Дагестан, руководителем ваххабитской общины в селах Кармахи и Чабанмахи. В этом «учебнике» - открытые призывы к войне с «гяурами», пропаганда исламского экстремизма и запрещенной даже во многих арабских странах террористической организации «Братья-мусульмане». Издано сие творение, кстати, неким ПК «Сантлада», зарегистрированном в неизвестном селе Первомайском - том самом...

С 1993 г. флаг России был запрещен в Дагестане, и лишь после избрания Президентом РФ В.Путина его уравнили с дагестанским. Только русский язык да русские деньги пока незаменимы: на русском разговаривают в мечетях и призывают дагестанцев к газавату против русских, на русские бюджетные деньги строят мечети.

Лишь абсолютная экономическая несостоятельность Дагестана и многонациональный фактор удержали Дагестан в

составе России во время двух чеченских войн.

Дагестанское правительство, равнодушно глядя на преступления против русских граждан, которые вынуждены бежать из Дагестана, ревностно относится к своему имиджу и фактически препятствует признанию Миграционной службой России вынужденными переселенцами жертв террора в Дагестане - хотя несколько лет назад Правительство Дагестана и вынуждено было создать Правительственную Комиссию по проблемам русскоязычного населения, которая признала факт массового переселения русских из республики.

В обращении атамана Кизлярского особого пограничного округа В.Ильина в Совет безопасности отмечается, в частности, что в регионе «продолжается практика... назначения на руководящие должности представителей некоренных народов, направляемых из Махачкалы и других районов республики, а местные русские кадры остаются без работы. Ряд предприятий, где в основном работают русские, специально разваливают, провоцируя этим выезд русского населения. Устроиться на работу в правоохранительные органы в Махачкале русскому практически невозможно... Проводится политика раскола, дискредитации пророссийских движений и организаций, в первую очередь казачества... Нередко дагестанцы уже открыто заявляют - «где нет русских, там уже никогда не будет России»... Консолидация дагестанского общества идет на основе ислама, исламское духовенство уже открыто вмешивается в дела местных властей и претендует на руководящую роль... Во многих мечетях идет антирусская агитация... В Шелковском и Наурском районах идет запугивание русского, казачьего населения с целью не допустить его возврата на свою родину, наиболее активных просто уничтожают...»

Вывод атаман Ильин делает страшный - тем более страшный, что во многом обоснованный и подтверждаемый официальными документами: «Будущего у русского, казачьего населения ни в Дагестане, ни в Чечне нет. Единственное, что держит его на левобережье Терека - это надежда, что федеральные власти примут меры по целенаправленной поддержке... с восстановлением административной границы Ставропольского края по реке Терек. Необходимо также федеральная программа по возвращению русского и казачьего населения на левобережье Терека».

Редакция «Станицы» вынуждена еще раз обратить внимание всех ветвей федеральной власти России на ситуацию в Дагестане. Если меры не принять сегодня, завтра будет либо просто поздно что-либо предпринимать, либо будет неизмеримо сложнее спасти положение. Уже вскоре, со сменой одного-двух поколений, вслед за Чечней в Дагестане практически не останется русского населения. В этом плане исламские экстремисты в Чечне просто поторопились: дагестанская модель работает без жертв с их стороны, достаточно эффективно и, главное, на русские же деньги! И через несколько десятилетий останется лишь ждать подтверждения де-юре складывающегося сегодня положения - т.е. официального отпадения этих регионов от России. А ведь исподволь весьма схожая ситуация складывается по всему Северному Кавказу, особенно в некоторых районах Ставрополья!..

Выше я уже указал, что неблагоприятно (если не сказать - трагически) складывается в Дагестане участь не только русских. Недавно один из местных лидеров небольшого народа тюркского происхождения в том же Кизляре заметил: «Вам, русским, еще ничего - вас много, вас еще боятся, поэтому стараются просто изгонять отсюда. Нас - просто убивают!..»

В прошлом номере «Станицы» мы предлагали один из возможных вариантов решения вопроса: создания из трех северных районов Дагестана, Наурского и Шелковского Чечни (и, возможно, Курского района Ставрополья) нового жизнеспособного субъекта Российской Федерации со столицей в историческом центре терского казачества - Кизляра. Как подчеркивалось в статье нашего автора Ю.Антонова, «такой шаг, несомненно, послужил бы стабилизации положения в данном регионе, способствовал бы защите исконных прав местного славянского населения, восстановлению экономики, природной среды, укрепил бы южные рубежи России. Одновременно были бы созданы условия для ослабления экспансии горско-кавказских этносов в славяно-тюркский ареал Северо-Восточного Кавказа». При таком развитии событий именно Терек сможет остаться стратегическим этническим рубежом России на Кавказе.

Ю.Крапивин

Н а ш а п о ч т а

Храмы Тихого Дона

Богатая и трагическая история России, церковная реформа Никона, раскол, пустыни, скиты, - все это отразилось на обычаях и традициях казачества. Духовные пастыри в скитах имели колоссальный авторитет и влияние на казаков (на-

Акса́й на Дону

пример, скит у станицы Казанской в XVII веке).

Казаки принадлежали в XVII-начале XVIII веков к Московско-й епархии (только в 1718 году казацкие храмы были переданы в ведение Воронежской епархии епископу Воронежскому и Елецкому Тихону). Перестраивая храмы, переноса их на новые места, казаки бережно относились к книгам, иконам, церковной утвари. Очень много было *явленных* икон, которым служили молебны и совершали крестный ход. Широко распространилось паломничество в святые места, особой популярностью у казаков пользовался Соловецкий монастырь - важнейший центр духовной культуры Руси.

По возвращении со службы в родные станицы и хутора казаки обязательно привозили церковные книги, утварь, иконы - это считалось первейшим долгом. Встречать возвращающихся со службы выходила вся станица во главе с атаманом. Все в первую очередь отправлялись в церковь на торжественное богослужение, а затем уже казаки расходились по куреням. Из консисторского архива известно, что даже в самых глухих станицах и хуторах, где были свои храмы, в конце XIX века находились евангелия и другие книги, датированные **1670-1690 гг.** - 200 лет по ним непрерывно совершались богослужения.

Свое особое место как в донской культуре, так и во всем православном зодчестве занимают казацкие храмы. Своеобразная церковная архитектура выделяла их из общерусской традиции. Однако до настоящего времени *Свода донских храмов* нет, как нет и систематизированных статей по архитектуре донских церквей, настенным росписям и живописи донской иконы, прикладном церковном искусстве Дона.

Старый Черкасск

Работая в Москве, Санкт-Петербурге, Новочеркасске, Ростове, в одном из архивов я обнаружил **уникальные архитектурные чертежи 85 донских храмов** - от Воронежа до Таганрога. Они выполнены в цвете и датированы **1829 годом** (год основания Донской епархии), и с тех пор никогда не издавались. Храмы, изображенные на прекрасно сохранившихся чертежах, в том числе и деревянные, построены были **250-300 лет** назад. Естественно, у меня возникла идея издать фотоальбом **"Храмы Тихого Дона"**, в котором отражен был бы весь пласт культурно-исторической памяти народа. Это требует, конечно, большой самоотдачи, организованности, - и привлечения к работе пусть небольшого, но авторского коллектива.

Хотелось бы при этом работать не по шаблону, который уже сложился в искусстве (а я просмотрел около 700 альбомов, отечественных и зарубежных). Поэтому, учитывая мировой опыт, мы выработали свой подход и уже несколько лет работаем над проектом. Иллюстрированное энциклопедическое издание предполагается максимально насытить материалами по храмовому строительству, с введением литературных, информационно-справочных и архивных сведений, широко представить православную духовную традицию прошлых эпох и ее современное состояние (в том числе тех же самых храмов) на Дону. Проект макета в суперобложке был выставлен на Московской международной книжной ярмарке, посвященной 850-летию Москвы, и высоко там оценен.

Потребность в такого рода издании ощущается. Оно будет иметь не только огромное историко-культурное и эстетическое значение, но и утилитарное: ведь сейчас во многих местах с помощью энтузиастов восстанавливаются храмы. Безуказанные, абсолютно точные архитектурные чертежи, выполненные в XIX веке, помогут правильно воссозданию храмов, монастырей, часовен.

П. Тимофеев, Донецк

Праздник в Албазино

Для белогорских казаков август 2000 года был юбилейным - 350 лет назад на берегу Амура казаками было открыто первое русское поселение - станица Албазино.

Поклонится святым местам прибыли белогорские казаки во главе со своим Атаманом казачьим полковником В. Горосовым. Отметить юбилей приехали жители в основном Амурской области, хотя, как для Российской Империи столицей был Санкт-Петербург, так и для Дальнего Востока сначала было Албазино, и только затем стали основываться города Дальней России.

12 августа, когда подъехали остальные гости, мероприятия продолжились поминальной службой по защитникам Албазинского острога, которую провели священнослужители во главе с отцом Антонием - руководителем миссионерского отдела Благовещенской епархии.

Единственная на Дальнем Востоке чудотворная икона Албазинской Божьей Матери, сведения о которой собирает около года иеромонах Игнатий (сейчас готовится к изданию книга, посвященная чудесному образу) - всегда являлась в наиболее трудные для России времена. Первый раз это произошло в 17 веке, когда казаки отправились в поход по реке Амур, насильно захватив с собой эту Икону вместе со старцем Гермогеном.

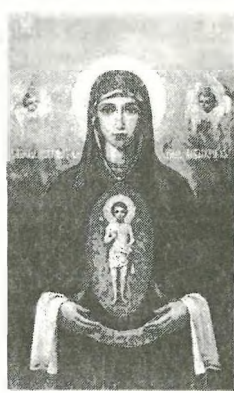
Есть свидетельства очевидцев, что именно чудотворный образ помогал казакам в трудную минуту. Когда им пришлось спешно оставить острог, и маньчжуры захватили его, то на небе появился образ Богородицы, такой же, как на иконе. Маньчжуры в страхе бежали, даже не успев истребить запасы зерна и сжечь острог. Старец предчувствовал, что икона еще раз спасет русских казаков на Дальнем Востоке и не забрал икону с собой, а оставил в Сретенске. Там она была обретена во второй раз в 1868 году. Буквально с этого же времени Дальняя Россия стала преобразовываться. После революции 1917 года Икона хранилась в запасниках музея Благовещенска и вновь о Ней заговорили в 1991 году (что случилось тогда, мы все являемся современниками). Мы также верим, что будет процветать Дальний Восток.

Окунуться в старину помогает музей Албазинской крепости и замечательная 89-летняя подвижница - потомственная казачка Агриппина Николаевна Дорохина, которая собрала факты, описала события, воспоминания о казачестве второй половины XIX - начале XX века и выпустила книжку "Албазинская станица". Эта брошюра рассказывает об общине в казачестве, службе, семейном быте, церквях, о праздниках и народных поверьях, ведении хозяйства, строительстве; приведен словарь слов, которые были в общении того времени, и интересная легенда о Спасском монастыре (основанном в 1671 году иеромонахом Гермогеном вблизи Албазина).

На праздновании юбилея выступили артисты народного казачьего ансамбля "Казачья вольница" из Белогорска, которым руководит Валентина Петровна Ткачук.

А 22 июля 2000 года в Белогорском краеведческом музее открыли с участием казаков выставку, посвященную десятилетию возрождения казачества в России.

Е. Садовиков

ст. Усть-Белокалитвенская

Редакция решила проиллюстрировать письмо П. Тимофеева несколькими рисунками и фото из своего архива, дающими представление о традиционной донской православной архитектуре. Рисунки были сделаны в середине XIX века, а к фотографии такой комментарий дал член редколлегии В. Карпов:

"Храм в станице Усть-Белокалитвенской, 1956 год. Еще шли службы, стояли кресты. До погрома и закрытия церкви оставались немногие годы. Придет время трехдневного стояния на защите ее, попытки противостояния старух с тятками в руках всей большевицкой мощи станицы. Доблестные коммунисты победили тогда, старухи отделались одной сломанной рукой. История не сохранила имени малолетнего "героя", сумевшего первым протиснуться во взломанную дверь алтаря... Во время погрома мешками тащили свечи, подрались за запасную резину к старенькой поповской "Победе". Комсомолка 20-х годов, жена юриста, собрала своих учеников и они жгли на краю обрыва "церковный хлам" - накидки, ризы, иконы, коврики, стулья, книги..."

Думается, без печального повествования о судьбе храмов Дона в период советской оккупации задуманная книга будет неполной!..

Большое Вам спасибо за бандерольку с номерами "Станицы" за текущий год. На этот раз, в отличие от предыдущих многомесячных пробелов в ее получении, почти абсолютно был уверен - газета уцелеет. Так и вышло.

Г.Кокунько в статье "Можно ли расколоть то, чего нет?" весьма сожалеет, что редакция мало стала получать ругательных писем. Тут причин много, но главная выражается известной поговоркой: "Горбатого могила исправит". Ваша "Станица" имеет свою нишу, известна ее идеологическая направленность - и лишнее ругательное письмо тут ничего не исправит; равно как и у Ваших оппонентов взгляды уже устоялись - зачем же лишний раз на конвертик деньги тратить? Сейчас не 91-й год, когда в головах у казаков мешанина была, теперь, будьте уверены, все имеют устоявшиеся взгляды. Кроме тех, конечно, кто регулярно орет на Кругах да мельтешит перед экранами телевизоров. У этих взгляд хамелеона - чего изволят-с очередной Президент или Глава администрации.

Кстати, главнейшая причина фактического краха казачьего движения - это дикий холузяг атаманов перед властями, а ведь раньше казаки перед Москвой шапки не снимали и, уж тем более, не подставляли правительству свои интимные места, как делают теперешние казацки атаманы. Да Вы и сами это без меня и лучше меня знаете...

С точки зрения чисто познавательного, "Станица" дает очень много уникального материала, ибо нигде больше его просто нет.

Г.Кокунько, опять же, не прав, утверждая, что "Станицу" читают "благонастроенные к нам люди". Что Вы! Читаю же я! А, прочитав, отношу в библиотеку, где имеется казачий уголок, - ее там еще сотни две человек прочтает. И далеко не все согласны с позицией "Станицы", - хотя, не спорю, есть, особенно среди молодежи, и такие. "Станица" - это своего рода уникум для библиотеки, нигде такой газеты нет, а тут - пожалуйста, заведующая даже жаловалась, что периодичность маленькая, просила, чтобы выходили почаще - что и передаю.

А вообще-то казачье движение тут у нас замерло, писать не о чем, была бы тема - давно бы написал.

И.Гарбузов, Ростовская обл., х.Шевченко

Московский "Казачий взгляд" заметкой В.Кочетова оплакал внесенный в Госдуму предыдущего состава группой товарищей (и в их числе небезызвестный т.Мартынов) проект Закона "О казачестве". Правда, автор плача корни эпохального труда сыскал аж в Верховном Совете РФ. Что-ж, возможно - там коммунистов тоже хватало...

Итак, "после 7 лет упорной борьбы Госдума сдалась и отказалась вести дальнейшую работу по Федеральному Закону "О казачестве". Это правда. Но дальше в заметке - какая-то непонятка.

Начнем с того, что Совет Думы согласился с предложением Президента снять указанный проект с рассмотрения не просто так, не от лени или из вредности. При нынешнем составе депутатов шансов быть принятым у хоть и любого левым, но плохого законопроекта уже не было. Может, в Думе учли и отрицательное отношение к нему Совета Федерации и всех войсковых казачьих обществ. Атаманы последних не только неоднократно и ясно высказывали свое мнение о мартыновском проекте, но и поддерживали президентский проект Закона - "О Российском казачестве".

О сути различий двух проектов (под разными названиями!) говорилось в казачьей печати столько, что возвращаться к этому просто смешно. Очевидно, и Кочетов неплохо осведомлен в этом вопросе. Однако, цитируя письмо Президента ("полагаю необходимым Палатам ФС вернуться к совместной выработке концепции Федерального Закона "О Российском казачестве"), он почему-то делает вывод: не было у Думы "мотивов" снимать мартыновский проект!

При этом, правда, как-бы не замечает, что "О Российском казачестве" - это президентский вариант Закона. И, судя по цитате из письма Путина, именно его предлагается положить в основу "юридико-технической проработки" депутатами.

Президент прав - в основу дальнейшей работы надо брать юридически более грамотный и просто более разумный вариант (не исключаю, разумеется, возможности привлечения чего-то полезного из другого). Ведь с самого начала было ясно, что проект Мартынова со товарищи не выдерживает никакой критики (а прежней Думой пропихивался в пику прежнему Президенту!). Основная его цель - закрепить иллюзорный личный контроль главного разработчика над казачьим движением, а карманного "Союза казаков" (общественная организация) - над государственным институтом реестрового казачества.

И был обречен мартыновский труд еще с момента создания (снова прав Кочетов - "умер в утробе"). Только чего же тут горевать, да еще придумывать будто-бы участие в работе над ним неких "широких кругов казачества"? А.Г.Мартынов, конечно, человек не худой - но не настолько же!..

Г.Самсонов

Национальная казачья идея

Времена казачьих войск как строителей и хранителей государства Российского ушли в небытие вместе с Россией. Нынешнему режиму не нужны не только исконные российские, но и русские земли. Вместе с землями уничтожаются и основные возобновляемые природные ресурсы - основа жизни основного государствообразующего народа: почвы, поймы рек, леса, рыбные запасы. Казачество не востребуется властью в исконных своих функциях собирателя, основателя и защитника земель. Все изданные за последние десятилетия законы в РФ в отношении казачества не имеют каких-либо механизмов реализации. Местные власти на исторических казачьих землях в лучшем случае терпят прикормленные казачьи общества, используя их в своих целях. В этой ситуации казачество неизбежно столкнется с режимом на выживание в силовом противостоянии.

Единственный путь избежать столкновения заключается в востребовании казачества на государственную службу через создание системы родовых земель с восстановлением традиционного уклада жизни при полном самоуправлении. В спасении своей земли для потомков и есть новая миссия казачества.

Наша этно-природная концепция возрождения казачества основана на минимально возможном для устойчивого развития объекте - бассейне речном или морском (например, Азовского моря, с двумя основными речными водотоками Кубанью и Дном). Во главе ее - главные элементы бассейна: пойма реки и наиболее чувствительный водный биоиндикатор - осетровые виды. При их сохранении на всем протяжении миграционных путей можно восстановить естественное воспроизведение и всех остальных видов проходных рыб. Весь их жизненный цикл на любом отрезке миграционных путей должен быть защищен особо охраняемыми заповедными территориями, граница которых четко устанавливается по линии наибольшего разлива водотока.

В пределах естественных границ указанных территорий устанавливается традиционное казачье природопользование с подавлением всех источников выбросов.

Для решения этой сложной социально-экономической задачи выбирается активный слой общества, не полностью утративший исторические традиции - казачество. На установленных территориях принимается режим традиционного казачьего самоуправления (территория, население, ресурсы и финансы) в пределах родовых земель. Казачье войско формируется в соответствии с порядками притоков водотока в своем окружном, юртовом и станичном делениях, как это и было в старину. Отношение с остальным бассейном строится на принципе экологического доминирования и экономического регулирования. Все существующие природоохранные службы реорганизуются в единое бассейновое управление заповедными землями. Аналогично строятся отношения и в трансграничной зоне бассейна.

В результате государство получает систему федерально подчиненных территорий в ключевых точках всех речных бассейнов, как второго эшелона поддержки пограничных войск. Создается эффективно работающая экономическая система управления территориями не только в их заповедной части, но и по всему водосбору. При наличии хозяина родовых земель искореняется браконьерство и восстанавливаются рыбные запасы и промыслы в поймах рек и на море. При этом страна получает эффективно работающие силы быстрого экологического реагирования и решает одновременно ряд задач: устойчивое развитие территорий, сохранение биоразнообразия, решение трансграничных проблем, сохранение жизни коренного населения.

Местное население получает возможность за счет самоуправления восстановить погубленные пищевые ресурсы и вернуться к рациональному устойчивому укладу жизни.

На базе данной идеи предлагается осуществить всю экологическую политику России, а казачество приобретает шанс войти в XXI век в качестве хранителя природы.

Председатель экологического движения "Зеленый Дон", эксперт Государственной Думы РФ **Лагутов В.В.**

Уважаемая редакция! С глубоким поклоном обращается к Вам иподиакон о.Игорь, руководитель созданной в 1999 г. **Казачьей Войсковой Православной Миссии**. В круг наших задач входит содействие окормлению казачьих формирований России православным духовенством (в том числе в "горячих точках"); противодействие религиозным организациям деструктивного толка; распространение информации о событиях в бывших республиках СССР; подготовка кадров к рукоположению в войсковое казачье духовенство; миссионерская работа в Вооруженных силах России; пропаганда православно-монархической идеологии; строительство храмов и часовен, посвященных Царственному Мученикам;

Приглашаем к сотрудничеству все казачьи организации России. Наш адрес - Москва, ул.Уральская,7, кв.129, **Трапезникову А.А.**; тел. (095) 376 2452 (**Новикова Раиса Семеновна**).

* * * * *

Говоря об угрозах единству России, сегодня больше указывают на Кавказ. Между тем едва ли не сложнее положение на Дальнем Востоке. Что представляет собой общее состояние русских Дальневосточных земель?

За 80 лет советской власти было перечеркнуто все полезное и нужное, что делалось царским правительством. А делалось немало! За полувековой период были освоены целинные таежные и степные земли - в том числе и кубанские казаки организованно переселились сюда. Во время аграрной реформы П.Столыпина огромные массы безземельного и малоземельного крестьянства с коренных русских земель были переселены на вновь осваиваемые земли. Были построены и введены в эксплуатацию Транссибирская и Китайская Восточная железные дороги. И как бы обернулась вся мировая история, если бы бездумцы не перечеркнули все найденное непосильным трудом!..

Сегодня владения России представляют печальную картину. В Амурской области населения (включая грудных младенцев и стариков) - 1 млн. человек. И это далеко не лучшие в морально-физическом плане людские ресурсы. В области сохраняется отрицательный прирост населения. Приамурский край, который в царское время называли житницей всего Дальнего Востока (его территории - на одной параллели с Северным Кавказом) вывозил сельскохозяйственную продукцию в США. Теперь сельское хозяйство в полной разлуке. Колхозы и совхозы показали свою полную несостоятельность перед лицом надвинувшегося рынка. Они умеют лишь одно: просить и тут же проедать, разворовывать всевозможные дотации и трансферты из федерального и областного бюджетов. За период советской власти был уничтожен класс крестьянства. Сегодня в амурской деревне имеется лишь сельский пролетариат, деградирующий и перерождающийся в люмпен-пролетариат, который может работать, только если над ним висит незримая или зримая дубина начальника. Масса земель выводится из сельскохозяйственного оборота.

И духовное состояние Амурской области оставляет желать лучшего. На 250-тысячный областной центр православная община - 10 тысяч (около 4% населения) - правда, из них более половины молодежь до 25 лет. Духовное возрождение идет в довольно жесткой конкурентной борьбе с нетрадиционными религиозными организациями, финансируемыми из различных мировых центров.

В Благовещенске действуют протестантские секты Новое поколение, Благая Весть, Свидетели Иеговы и т.д. Они создали экономические структуры и переводят свою деятельность на основы рыночного самофинансирования. Активизировались и мусульманские общины, исповедующие исламский фундаментализм. А в СМИ бывшие замполиты Советской Армии открыто хвастали, что их финансируют из центров, расположенных в Саудовской Аравии.

Все это - на фоне развивающегося и растущего Китая. В соседней провинции Хэйлуунзян - 55 млн. населения (это с учетом, что в Китае действует закон, поощряющий нулевую демографическую политику: одна семья - один ребенок).

А экономический рост Китая? Россия - на грани утраты своих земель. Что же можно сделать сегодня? Только одно - возобновить колонизацию дальневосточных земель. Конечно, наивно полагать, что народ из довольно стабильной метрополии кинется на освоение необжитых земель. Но тяжелая внешнеполитическая обстановка на границах Средней Азии (талибы вышли на реку Пяндж и, надо полагать, на этом не остановятся) обрекает русское население там на истребление. Необходимо использовать этот людской ресурс для освоения Приамурских земель.

Среднюю Азию Россия потеряла минимум лет на сто, теперь можем потерять и весь Дальний Восток, если в ближайшее время (а в запасе остается лет 15 максимум!) не предпринять решительных действий со стороны государства. Да, это дорогостоящая программа, но если этого не делать сегодня, то завтра цена вопроса вырастет в геометрической прогрессии.

Мы бы хотели изложить свои замечания и рекомендации по этой проблеме. Категорически нельзя повторять ошибки Советского правительства, которое осуществляло переселение в Приамурье в конце 40-х - начале 50-х годов. Формирование деревень и поселков осуществлялось из разношерстной людской массы, не объединенной духовными и социальными корнями: Деревня, состоящая из подсобных элементов, окончательно деградировала и медленно, но верно умирает. Что же предлагаем мы?

Беда обычно заставляет объединяться вокруг чего-то очень близкого и дорогого. Русские в Средней Азии вынуждены для сохранения национальной самобытности объединяться вокруг православных приходов. Вот эти православные общины в готовом виде и надо (не повреждая и разбивая их на части) переселять на пустующие пограничные земли, закрепляя этот край окончательно за Россией.

Из переселенных, в том числе казачьих общин нельзя ни

в коем случае создавать колхозы и совхозы. Хозяйствующим субъектом должна стать православная семья, практикующая натуральное и мелкотоварное производство. Совместная деятельность православных мирян должна быть направлена, в том числе, на решение социальных вопросов данной административной единицы, как то - совместное содержание православного храма и священничества, здравоохранения, образования, органов местного самоуправления.

Очень надеемся, что Федеральный центр и руководство казачьих объединений обратят, наконец, всерьез свой взгляд на наши окраины - пока еще не поздно!

В.Дудин, председатель Амурского отделения движения "Россия Православная"

Бездари-порушители

В "Казачьих ведомостях" за ноябрь 2000 г. руководители "Союза казаков" А.Мартынов и В.Науомов продолжают возносить до небес собственные деяния и мнимые казачьи успехи общероссийского масштаба. Зато явные провалы по-прежнему стремятся свалить на других. Никак не могут найти в себе хоть крупицу сомнения и вины! А ведь их порушительная для казачества деятельность - главная причина того, что некогда могучий сплав казачьих формирований - "Союз казаков" - треснул, как перезревший арбуз.

От СК решительно отошли главные исторические войска - донское и кубанское. Порвали с ним бесчисленные землячества и станицы. Это приговор его вождям, так и не доросшим до подлинных казачьих трибунов с непререкаемым авторитетом, способных сплотить вокруг себя казачьи массы страны. Они увлеклись "войной" с не подчиняющимися войсками, считая врагами всех талантливых и самостоятельно мыслящих казаков (с которыми управлять трудно в силу их интеллектуального превосходства над лидерами СК). С людьми обращались в приказном стиле, что заставляло казаков уходить в другие организации, соответственно многовековой казачьей традиции.

"Вольнодумцев" объявляли предателями, против них развертывалась низкопробная клеветническая кампания - а в результате после целой волны критики сам Мартынов потерял в Москве последние остатки авторитета.

Коснулась, кстати, такая кампания и меня. Атаман СК недавно объявил, что он-де боится Голубева. Мол, запишу на диктофон и все переверну. Тут наш герой проявил себя мелким брехуном, - никогда я у него не брал интервью, а посему ничего перевернуть не мог. Еще пример злопамятства: Мартынов "выпер" из своего окружения редактора В.Казьмина. Казак осмеливался заявлять: мол, хватит без конца покупать "Вольво", не пора ли дать больше денег бедствующей газете? Цинизм атамана СК проявился и во время фольклорного фестиваля. Когда участники его очутились на голодном пайке, Мартынов не оказал артистам никакой помощи. Зато, спрятав в кустах, кажется, "Линкольн", поспешил в ряды хора на сцене и старательно открывал рот, демонстрируя близость "верховного атамана" к народу.

А вот еще пример "радения" об интересах казаков. В Адлере армяне захватили рынки и целые отрасли курортной экономики, с помощью властей оттеснив казаков, которые могли бы очистить Адлер от наглых иностранцев. Я привез в Москву список адлерских могучих казаков самого боевого возраста. Атаман ничего мне не ответил. Еще бы - он оказался лучшим другом армянина-мэра Адлера! Оказывается, они баловались вместе коньячком, охотой в заповедной зоне и даже "прекрасным полом". Адлерские казаки были Мартыновым просто преданы.

В убийственных статьях Г.Кокунько в "Станице" были показаны карьеризм и ненасытность Мартынова и К* в обогащении за счет манипуляций на Даниловском рынке и других объектах. Но для меня, бывшие мои товарищи по СК, важнее, чтобы вы уяснили: представитель атаманской "деревенщины" в силу своих слабых качеств просто не мог стать в столице крупным государственным деятелем. Не мог он опереться и на московскую казачью интеллигенцию - она его в большинстве своем просто отвергла.

В Думе Мартынов был молчун-статистом, боялся выступать из-за корявости речи и отсутствия дара убеждения. Не проявив себя гибким и глубоким политиком, он закономерно не смог вновь переизбраться в депутаты - не помог прыжок из НДР в "Отечество". При этом атаман дурил легковерным головами, что беготня по партиям якобы нужна, чтобы с их помощью пробить в законодательных структурах его, "мартыновский", самый казачий-преказачий "Закон о казачестве" - с обязательным введением должности "верховного атамана" (которую Мартынов жаждет занять).

8 лет биться за закон и ничего не добиться - значит расписаться в своей дипломатической и политической импотенции. Чего теперь показывать пальцем на тех, кто "помешал", "не поддержал"!

В обращении Правления СК к Путину, в самоличной статье Мартынова "Чего хотят околоказачьи чиновники?" во всем винят бывшего друга атамана СК генерала Дейнекина, начальника Управления Президента РФ по вопросам казачества. Это он, оказывается, раздавая направо и налево генеральские погоны "недрусам", ну прямо душит СК, изза него нет больше казачьих погранзастав и подготовки призывников. А как же скопища атаманов, полковников, есаулов и прочих чинов СК? Этой силы просто уже нет - осталось отравленное мартыновской законопослушностью сборище людей, неспособных никому дать отпор.

Усугубляет дело лень и чужеспидство Мартыновых и Наумовых. Они не любят заниматься конкретной работой, доводить дело до конца. Им бы возвышаться над толпой и складывать в кошель новые, порой сомнительные прибитки. Зато Наумов замучил болезненной агрессивностью в отношении всех, кто не почитает его руководство. Как-то я предложил статью - ответ на антиказачьи статьи И.Аверина. Ее Наумов отверг, а с его ведома в "Казачьих ведомостях" тиснули грязенькую статью про Б.Гусева. Получается, казакофоба не трожь, а атамана ВКВ толчи... В разговоре со мной Наумов вообще стал просто забалтываться: СК, мол, организация столь самодостаточная, что ей не нужно ни с кем дружить (хотя на деле мартыновцы всех и везде затягивают в свои поредевшие ряды). Наумов даже изрек, что никаких газет вообще не читает. Правильно, зачем читать, когда можно самому написать большущий опус, - скажем, о 5-й мировой войне, геополитическими умствованиями постращать казачишек (которых негры всех перережут).

В упомянутом обращении достается и А.Хижнякову - через толщу членов Совета Федерации не приметил наших "гениев казачьей мысли"! Сами виноваты: оттолкнули умных и умелых людей, способных найти общий язык с Хижняковым и всеми депутатами парламента казачьего происхождения.

Достается от лидеров СК и недавним преданным союзникам. Да, стоило "упасть генеральским эполетам на плечи Громова", как тот сразу откестился от проекта "Закона о казачестве", вместе с Загудаевым и Дейнекиным уговорив "батьку" Кондратенко похерить закон в Совете Федерации. Не пришло в голову нашим "гениям", что эти люди просто поняли их бесперспективность, посчитав бесполезным далее сотрудничать с бездарями.

Распалившийся Мартынов в статье требует вообще изгнать многие ключевые фигуры из казачества и с государственных постов. Только думается, замену ключевых фигур надо начинать именно в СК. Пуцуй один бездарь вернется к былым хозяйственным делам, а другой займется исключительно своим графоманством: все при деле будут.

Вспомним бутафорский 5-й Большой круг СК, где кроме славословия Мартынову ничего не было слышно. Миллионы рублей ушли, чтобы пышностью юбилея зомбировать казаков, устроить шикарное застолье и концерт, - а затем участников отправить с нерешенными их проблемами и фигой в кармане. Деньги, вообще говоря, из мартыновского кошелька можно брать, но лучше зарабатывать их самим на народных казачьих предприятнях, в общих долевых хозяйствах - словом, поработать крепче на казачьей земле. Тогда и лидеров СК будет легче подобрать из крепких и гибких умом, образованных по требованиям нового века, любящих, как братьев, простых казаков, выполняющих все казачьи традиции, сумеющих запрячь в одну упряжку реестровые и общественные формирования.

Простите, если что, казаки, но новый атаманский корпус, достойный славного казачества, нужно создавать с самых низовых звеньев.

В.Голубев, Москва

Поклон вам из Омска. С Рождеством Христовым всех казаков! Высылаю примечательную заметку из газетенки Омского обкома КПРФ "Красный путь" о казаках. В ней - попытка полемики со "Станицей", которая названа "казачьей газетой крайне правого толка". И это единственное утверждение заметки, с которым трудно спорить.

Автор - А.Поварницын - один из организаторов "Союза сибирских казаков", до 1991 г. был главным редактором районной партийной газеты "Красное знамя", затем ответственным секретарем здешнего бульварного издания "Ореол", теперь снова в редколлегии газеты компартии. Типичный "красный путь" коммуниста-безбожника, ведь главное-то он никогда не изменял - ненависти к Православию, к исторической России! На полном серьезе автор уверяет, будто казаки в свое время сами проголосовали за свое расказачивание на "съезде трудового казачества"!

Мы в Сибири внимательно читаем каждый ваш номер, особенно материалы по белому Движению, 2-й Мировой войне. В октябрьском номере были интересные аналитические материалы "Десятилетие поиска" и "Что же делать с Чечней", а также статья А.Гордиенко "О правопреемстве...". Позволю не согласиться, кстати, с утверждением Т.Табо-

линой, что "придется долго доживать до прихода новых, государственно ориентированных поколений, ставящих во главу угла интересы своей родины". Каких "новых поколений" - разве не ведомо, что молодежь уже воспитана в духе безбожия, индивидуализма, преклонения перед Западом! Так что, если объединяющими идеями не проникнется нынешнее поколение, никакой России уже не будет.

А вот что касается неспособности русских и казаков "к самоорганизации, даже ради самосохранения, упования на защиту со стороны федеральных властей", то тут "спасибо" большевицкой селекции. И не стоит удивляться, что "внешний враг стоит на втором месте после властных структур собственной страны". Ведь как аукнется, так и откликнется!

Хотелось бы видеть в "Станице" больше материалов по Православию - без Божьей помощи не поднять Россию. Нужно активно сотрудничать с Русской Зарубежной Православной Церковью - ведь, увы, не раз мы сталкивались с примерами, когда иерархи Московской Патриархии больше думают о том, как понравиться властям предрежащим, а не о своей пастве.

К сожалению, и для большинства "казаков" и "атаманов" Православие сегодня - лишь дань традициям, но не основа мировоззрения. Отсюда и политическая всеядность, заигрывания с безбожной властью - официальной наследницей большевиков. Это и к "Станице" относится - не поспешили ли вы поставить портрет Путина в один ряд с Врангелем, Корниловым и Столыпиным? Способен ли что-нибудь действительно сделать для страны чекист-безбожник?

Если власть сегодня боится вооружить казаков, раздавая при этом оружие чеченцам, дагестанцам, - то и нечего заискивать казакам перед такой властью!

У нас в одном из областных городов - Таре - казаки сотрудничают, как они говорят, "со всеми здоровыми силами, включая "Единство" и райком КПРФ". Экое у них "здоровье" крепкое! Ведь и знать не хотят, к чему такое "сотрудничество" в прошлом приводило отцов и дедов, где они теперь...

Сибирский казак С.Васильев

* * * * *

19 октября вступило в силу решение горсуда по иску Уральского областного казачьего историко-культурного общества (УОКИКО, юридически не существует), заявленному ко мне, как бывшему председателю этого общества, - с требованием "вернуть" свидетельство, учредительные документы, печать, банковский счет, архив новому председателю (т.е. заявителнице - Н.Комаровой). Суд решил в иске отказать, зато встречный иск (признать протокол об избрании Комаровой председателем УОКИКО недействительным, а претензии - не имеющими основания) удовлетворить.

Те, кто рулил, полагали, что сомнут меня, как частное лицо. Однако благодаря поддержке казаков и войскового атамана С.П.Иртыкеева суду пришлось иметь дело с юридическим лицом. И вал справок, предъявленных Комаровой и выданных ей заместителем городского прокурора, исполнительным секретарем Малой Ассамблеи народов Казахстана, начальником городского отдела Культуры и даже атаманом общины яицких казаков, в том что она действительно является председателем УОКИКО - ей не помог. Но практически на полгода работа наша была все же парализована. Да и решением Акима области Уральское казачество в Малой Ассамблее представлено все-таки Комаровой ("она на деле стремится к единству и согласию в Республике Казахстан" - вот как!). Это потому, что она выступает по ТВ в поддержку Назарбаева.

25 ноября состоялся Большой Круг У(Я)КО, на котором атаманом был вновь избран С.Иртыкеев. Попытка опубликовать их в нашей газете наткнулась на резкое возражение издателя (частная типография, которая последние годы издает "Казачий Вестник"). Не знаю, что случилось у киргизов, на каком уровне - но гайки стали затягивать. Решение проблемы с газетой мы еще не вырабатывали. Никакая другая типография здесь в печать ее не примет. Заменить материал - чувствуя, не поможет. Требуется встать "рачком-с".

Вот еще новость. В сентябре в Уральске сломали-таки памятник Чапаеву, стоявший недалеко от центральной площади. Сколько снести его требовали казаки - не помогало. А тут сами власти порешили - и снесли в один момент, никого даже не спрашивая. А все почему? Место потребовалось, чтобы установить внушительный памятник Джубану Мулдашлиеву, автору поэмы "Я - казах". Установили. А ведь место это не простое! Именно здесь был алтарь собора в память Благоверного Александра Невского. Судите сами, зачем и для чего Чапая убрали.

Дьячков В.Н., председатель Уральского казачьего историко-культурного общества

“Генерал - сотник”

*Генерал Бабиев бравый,
Из кубанских удалцов,
Как пойдём на бой кровавый,
Поведем нас молодцов...*
(Старая казачья песня)

Законы исторической памяти сложны. Имя кубанского казачьего офицера Николая Гавриловича Бабиева, одного из наиболее выдающихся и ярких военачальников Белого Движения на юге России, словно забыто военной историей и упоминается лишь в скупых строках приказов и боевых донесений времен Гражданской войны...

О Николае Бабиеве и его семье почти ничего неизвестно, как человек и личность, он - тайна. В казачьем словаре-справочнике, изданном в США, в его биографии есть явные неточности. В биографическом справочнике Н.Рутыча из двух генералов Бабиевых - отца, Гавриила Федоровича, и сына Николая - вообще возник кто-то третий, “среднеарифметический”. Более подробно о Бабиеве писал в своих воспоминаниях казачий писатель-эмигрант, друг и однополчанин моего деда В.Н.Калабухова - Федор Иванович Елисеев (далее по тексту - курсивом).

Бабиевых хорошо знали в нашей семье. Мой прадед, генерал Петр Степанович Абашкин, служил с Гавриилом Федоровичем в 1-м Лабинском генерала Засса полку еще до Великой войны, они дружили семьями. Коля Бабиев воевал молодым сотником у прадеда в Персии и на Кавказском фронте. В 1918 году он породнился с Абашкиными, женившись гражданским браком на младшей сестре Петра Степановича. Наверное, поэтому о нем в нашей семье вспоминали чаще других знаменитых генералов. “Николай был статен, красив, но со следами оспы на лице, а правой рукой не владел из-за ранения” - говорила бабушка, обладавшая завидной памятью.

Недавно я внимательно перечитал надпись на обороте иконы Св.Николая Чудотворца, которой дед, В.Калабухов, благославил моего отца: “Золотозубовский монастырь Св.Троицы. 10 сентября 1919 г. Астраханская губ. Черный Яр”. В те сентябрьские дни, Черный Яр - место упорнейших боев 3-й Кубанской казачьей дивизии генерала Бабиева. В 1-м Кавказском полку этой дивизии, родном по Великой войне, служил мой дед. Знак оттуда, спустя 80 лет, от деда и Бабиева...

Ф.Елисеев еще полвека назад предпологал: “возможно, о Бабиев, когда-то будет написана книга... Историк будет пользоваться тем письменным материалом, который дойдет до него. Но этот материал должны оставить те, кто хорошо знал Бабиева, кто был с ним, кто воевал под его командованием. Тогда - не только его молодецкие боевые действия, но и самые мелкие картинки его жизни, прольют должный свет на его личность.

...Редко кто сознает, что с нашей смертью - уж никто не расскажет истинной правды - как это было?”

Бесстрашный в бою, Бабиев был и блестящим кавалерийским начальником. Смерть нашла его случайно. Большевики ночью, по тревоге, построили весь гарнизон Каховки и среди гробовой тишины недоуменным красноармейцам объявили о смерти самого страшного врага - генерала Бабиева. Клич “ура” был подхвачен лишь передними рядами и оборвался в ночной тишине... Кто не желал бы таких поминок?!

История рода Бабиевых

С маленького портрета в нашем семейном альбоме смотрит мальчик, чьи глаза невольно притягивают к себе. Руки свободно лежат на расшитой спинке кресла, словно на луке седла. Будущему лучшему офицеру-наезднику Кавказских казачьих войск - пять-шесть лет. Снимок сделан в Армавире, где находилось казачье управление Лабинского отдела, к которому Коля Бабиев принадлежал по рождению. История рода Бабиевых звучала в нашей семье так...

В середине 19 века, в самый разгар Большой Кавказской войны и “замирения” горцев князем А.И.Барятинским, на Линии, на кордонном посту Михайловском, появился юноша-магометанин, абхазец или перс. Откуда он - никто не знал. Жил с казаками, нес службу и воевал с черкесами, как и они. Старших называл “бабай”, что и стало его кличкой. Окрестился,

принял имя Федор, женился на казачке. С окончанием войны он занялся торговлей на Ставрополье, разбогател, первым поставил каменный дом в станице Михайловской. 18/30 марта 1860 г. у него родился сын Гавриил, фамилия которого была уже Бабиев. Гавриил Федорович окончил Ставропольское казачье юнкерское училище и служил в Кубанском казачьем дивизионе в Варшаве. В Царстве Польском, во время больших маневров, он неоднократно был в личной охране Императора Александра III (1884,86 гг.). Дочь польского майора Майхровского -Бронислава Павловна (Карловна) - стала его женой; там же 30 марта /11 апреля/ 1887 года и родился Николай Бабиев.

Как командир 1-й сотни Варшавского дивизиона, Бабиев-старший командирован в Петербург, в офицерскую кавалерийскую школу. Великолепный наездник отмечен Государем - 7 мая 1893 г. ему был пожалован “перстень с драгоценными камнями из кабинета Его Императорского Величества”. Тогда же, во время визита в Россию, Персидский Шах был настолько восхищен джигитовкой подьесаула Бабиева, что наградил его персидским орденом “Льва и Солнца”.

Гвардейское прошлое Бабиева-отца, близкая дружба жены-католички с супругой Наказного Атамана Кубанского войска Бабьча - Софией Иосифовной, тоже полькой, - определяли стиль его жизни. Одевался всегда изящно, как кавказский горец. С густыми нависшими бровями, бородка подстрижена “под черкеса”, властный и гордый. Из аттестации в 1-м Лабинском генерала Засса полку за 1911 год: “Знает строевую службу, хорошо ездит верхом. Дисциплинирован... Любит шегольство, сам веселого характера... В деньгах не аккуратен, не бережлив... В порядке старшинства достоин получить первоочередной полк”. Он его и получил, в мае 1913 г. - 1-й Екатеринодарский Кошевого атамана Чепеги.

Лабинец по рождению и большой знаток кавказской формы одежды, Гавриил Федорович не терпел ничего цветного - ни в черкеске, ни в бешмете. Черноморские казаки, потомки запорожцев, наоборот, любили все яркое и цветное. Шиком считались у них зеленые или синие черкески с расшитыми кавказским галуном “газами”.

Черкески шились с широким вырезом на груди, верхи папах были красными -Войскового цвета. Бабиев носил верх темно-серого сукна. И он приступил “к реформам”: “Приказано в несколько дней в сотнях пошить темно-серые верхи на папах... и укоротить их до 4 вершков высоты. Консервативное в своем быту казачество было недовольно этим, но строгий Бабиев требовал исполнения от командиров сотен.

- Який-сь азіят він... - говорили казаки с неудовольствием. - Мабуть з чэркэсів? Батьки наші носылы так, справлялы і нам, а він усэ зміня”.

Ф.Елисеев, ранее молодой вольноопределяющийся Екатеринодарского полка, пишет: “Бабиев, которого я сейчас могу увидеть впервые, издала переводит своего коня в широкий намет (галоп), берет направление к расставленным сотенным барьерам и легко “берет” их один за другим. Затем, нисколько не замедляя аллюра своего прыткого коня - летит “чертом” прямо на нас, готовый, кажется, смять, раздавить нас. Вот, думаю, ...старый человек, штаб-офицер, а прыгает через препятствия, словно молодой хорунжий. Хотя, я еще не видел, чтобы кто-нибудь из младших офицеров нашей сотни скакал бы на препятствия!”

В ноябре 1915 г. на фронте Бабиев-отец производится в генерал-майоры и назначается командиром бригады (2-й Запорожский и 2-й Уманский полки) 1-й Кубанской казачьей дивизии. На Западном фронте Гавриил Федорович награждается Георгиевским оружием, становится кавалером орденов Св.Владимира 4-й и 3-й ст. с мечами.

Штаб 1-го Лабинского полка находился в мирное время в немецкой колонке - колонии - Еленендорф под Елисаветполем, 1-я (есаула Г.Бабиева) и 3-я (есаула П. Абашкина) сотни стояли в Баку. Коля окончил Бакинскую гимназию. Учиться он не любил. Приезжая на каникулы к родителям, переодевался в мундир сверстников-кадетов и бежал на станцию “отдавать офицерам честь”. Или надевал черкеску и учился танцевать лезгинку...

Коля Бабиев, 5-6 лет

“Славная школа”

В 1906 году Николай Бабиев в Петербурге. Славная гвардейская школа - казачья сотня Николаевского кавалерийского училища.

Военная выправка и лихое наездничество были гордостью школы. Чинопочитание, дисциплина, отдавание чести возводились в культ, равно как и блестящее строевое воспитание или “отчетливость”. Полковник П.М.Ткаченко, последний командир 1-го Лабинского полка в 20-м году, вспоминал юнкерские годы:

“Коля гордый был, но отличный товарищ. Вахмистром сотни был донец, он не любил Бабиева. На первой же вечерней переключке юнкеров сотни, он произносит очередную фамилию – “Бабиев”, делая ударение на первый слог, то есть на букву “а”. Бабиев молчит. Вахмистр вторично называет так же его фамилию, Коля опять молчит. Вахмистр видит, что юнкер Бабиев находится в строю и резко делает замечание:

- Юнкер Бабиев! Почему Вы не отвечаете?

- Моя фамилия БаБиев, а не БАбиев, – делая ударение на букву “и”, резко ответил он.

Так прошло два-три дня и, наконец, вахмистр стал называть его фамилию так, как настоял Коля. Ударение на “а” давало корень слова “баба”, то есть “бабий, бабский”, чего он не допускал совершенно”.

Бабиев забросил учебники и совершенно не занимался. Неудовлетворительные баллы его не пугали. На вечерних репетициях в классе он то шил себе чевяки, то какую-нибудь замысловатую кобуру или казенные шаровары на пуговицах переделывал на “обчур”. Бабиев пищал на зурне или выбивал “дробь” на барабане или на парте, для лезгинки. Но в строю, в часы конной езды, джигитовки и рубки - он преобращался. И в этом у него не было конкурентов.

Николаевское училище - сердце русской кавалерии и рассадник лихих конников. Уроки езды и вольтижировки были ежедневными, а в сотне, два раза в неделю была и джигитовка. Естественно, что в кавалерийском училище на езде обращалось главное внимание. Хорошие ездоки ценились и им нередко прощались многие грехи по учебной части. Это и спасало Бабиева.

На конкур-иппике в Михайловском манеже казачьей сотни юнкеров все любовались только им. На ежегодной знаменитой “лермонтовской карусели” в ложах был весь Петербург. После вольтижировки гвардейских конных полков - джигитовка сотни Николаевского училища, сцена погони. За Бабиевым гонятся, стреляют на ходу. На полном скаку, взмахнув руками, он откинулся назад и покятился кубарем по земле. Все в ужасе... Но уже подсказали друзья, кладут рядом коней, хватают его поперек седла и скрываются, отстреливаясь...

Бабиев окончил Николаевское училище по 2-му разряду. По этому разряду юнкера выпускались за неуспехи в науках или плохое поведение. В 1908 г., по ходатайству штаба Кубанского казачьего войска, он выпущен хорунжим в 1-й Лабинский генерала Засса полк “для совместной службы с родным отцом”.

Что ожидало Бабиева по службе? Окончившие училище по 2-му разряду производились в чин сотника только через четыре года (по 1-му - через три). Кроме того, все окончившие училище по 1-му разряду в следующем году автоматически становились старше всех, кто окончил училище годом раньше их по 2-му разряду. Таким образом, “второй разряд” становился младше двух выпусков.

После подьесаула (через четыре года) чин есаула давался только по представлению, в порядке старшинства очереди. Стать есаулом было последней мечтой “второразрядника”. Часто и окончившие военные училища по первому разряду сидели в чине подьесаула по 10-15 лет, а есаула получали к 50-ти годам и - войсковым старшиной в отставку, с мундиром и пенсией. Такая судьба ждала и Колю Бабиева. Но он, на 32-м году жизни, стал генералом!..

Персидский поход

От горы Арарат, на сотни верст по реке Араксу до Ленкорани, вдоль границы с Персией были земли воинственных кочевников- шахсевен (шахсевен), не признававших над собой никакой власти. Спокойствие здесь постоянно нарушалось: сильные партии шахсевен стремились пройти границу с контрабандой или для грабежа приграничных селений.

В 1909 году, по просьбе Персидского Шаха и военному договору, русские войска вошли в Персию. 4/17 июня 1-й Лабинский полк подошел к Казвину. В передовой 3-й сотне есаула Абашкина молодым хорунжим был Николай Бабиев. Пер-

сы встретили казаков с почетом. Их всадники в черкесах и с папахами на голове, с большими кинжалами у пояса и русскими трехлинейками за спиной были выстроены в две шеренги. После обмена приветствиями, хан-начальник отряда предложил посмотреть стрельбу с коня на карьере. Персидские воины были отведены далеко влево, напротив русских, шагах в 250, была брошена папаха и по очереди, на полном карьере всадники стали проходить мимо. Одной правой рукой, при приближении к папахе, винтовка выхватывалась из-за спины и переносилась через голову, не задев папаху. Прикладывались одной рукой, и выстрел производился в тот момент, когда всадник равнялся с папахой на карьере. Особым шиком было не касаться винтовки до последней возможности и только тогда с поразительной скоростью перенести ее через голову, приложиться и выстрелить. Шапку каждый раз приносили, показывали и часто меняли. Почти все попадали.

После застолья наше командование решило ответить персам. Началась джигитовка. Что-то феерическое было в вихрем несущихся казаках, их сколоченности и бешеном аллюре лошадей. Когда казак знал свою лошадь и что можно от нее требовать, а лошадь понимала, чего хочет всадник, - только тогда и могла получиться настоящая джигитовка.

Бабиев с сотней, наметом отделившись от полка, быстро исчезает с глаз. Полк спешен, дана команда “вольно”, персидские офицеры мирно беседуют с русскими. Вдруг на горизонте появляется длинная линия отдельных всадников, которая медленно, со стрельбою с коня холостыми патронами, надвигается и из прямой линии делается кривой, даже ломаной. Персам объясняют, что ушедшая сотня маневрирует традиционным казачьим построением - лавой. Не успели те взять в толк, какое же собственно тут построение, если строя никакого нет, как левый фланг боевой линии пошел сильным карьером на полк и персов. Подскакав на расстояние до 300 шагов, два взвода казаков, по знаку Бабиева, легли на землю и, находясь за лежащими на земле лошадьми, открыли беглый огонь. Отстрелявшись, эти два взвода так же быстро исчезли, как и появились. Восторгу персов не было конца...

Служба в постоянной тревоге, с почти ежедневной опасностью началась для лабинцев. Впереди сотен, далеко в степях, действовали разведочные дозоры, выставлявшие на ночь секреты. Летом 1910 г. большая группа шахсевен переправляла через границу крупную партию ковров. Обнаруженные секретом, они спешили и попытались окружить и уничтожить его. Услышав стрельбу, в сотне есаула Абашкина поднялась тревога и спустя несколько минут, в полной темноте грозовой ночи, под дождем, вылетел наметом отряд под командованием хорунжего Бабиева. Жизни казаков секрета были спасены, шахсевены отогнаны, контрабанда захвачена.

11 апреля 1912 г. телеграммой на имя Его Императорского Величества сообщалось, что “отряд капитана Масловского производил работу по исправлению карт и съемку. Был обстрелян партиями шахсевен... После семичасового боя атакою взяты крепость и все позиции противника. Наши потери: хорунжий 1-го Лабинского генерала Засса полка Бабиев ранен в живот не опасно для жизни, убиты 2 казака, ранены - 8”.

Великая война

19 октября (здесь и далее по ст.ст.) в 5 часов утра через Ахбуласский перевал перешел в пределы Турции разезд сотника Бабиева. Младшим офицером 3-й сотни, а затем и командиром ее, выступил он на Кавказский фронт. Всю войну, до чина войскового старшины, командовал он своей 3-ей - “лихой” сотней, известной, пожалуй, на всем турецком фронте и давшей полку наибольшее число Георгиевских кавалеров.

“Первая атака полком у с.Мысун, изрублено 200 турок, остальные сдались. У лабинцев убито 6 казаков. Затем Караклиса, берег Евфрата, полностью занята Алашкертская долина. Стычки с курдами-гамидийцами. В ноябре турки начали проявлять активность, со стороны Дутаха. Части турецких дивизий, составленные из арабов, - заняли Клыч-Гядукский перевал. Спешившись, полк вел наступление под огнем противника, в снегу по пояс. Скоро все промокли, в темноте взобрались на горные террасы. Мороз, северный ветер, началась снежная буря. Казаки окоченели. Их оттирали спиртом, поли ромом - запасом-подарком мирного времени из немецкой колонии Еленендорф. Этими средствами многих спасли” (Из военных дневников М.А.Фостикова, полкового адъютанта 1-го Лабинского полка 1914-15 гг.).

В ночь с 10 на 11 февраля 1915 г., сотник Бабиев и начальник пулеметной команды дивизии подьесаул Борисенко с 6 каза-

ками, по глубокому снегу прошли сторожевое охранение противника, и дошли до вершины, командующей над перевалом. С захватом этой вершины нашими частями, турки должны были очистить перевал. Это и произошло в следующую ночь, которой 8 разведчиков, сообщив в полк, дожидались в тылу у неприятеля в страшных зимних условиях. Было захвачено 2 горных орудия и 200 снарядов. По Георгиевскому статуту Бабиеву за этот подвиг полагался орден Св.Георгия 4-й ст., но дума отклонила представление, - кажется, по причине того, что орудия были на выюках.

Команда конных разведчиков Бабиева ходила в тыл к туркам, часто помногу дней командир полка не имел от них донесений, предупреждая храброго офицера: "...в бой без крайности нигде не вступайте, помня Вашу задачу разведки". И чаще других, в журнале боевых действий полка, в авангарде с разъездом или в арьергарде с сотней для сдерживания противника при отходе, стоит одно имя - Бабиев.

"Впереди, на позициях, стоит 1-й Лабинский полк. Глубочайший снег и сильнейший мороз. Казаки в овчинных полушубках, сверху бурки. Башлыками закутаны, заматаны головы, оставив щель для глаз.

- Как же тут в такой жестокий холод воевать? - думалось...

Во мгле что-то обозначилось, вроде пятна-сельца курдского. Еще ближе - обнаруживаем строй казаков, одетых только в черкески.

- Смирно!... Господа оф-фицеры!

...В глаза бросилась фигура, осанка и одежда одного молодого сотника, с усами вверх. Несмотря на холод и снег - офицер одет был в тонкую "дачку" черкеску верблюжьего цвета ("дачка" - черкеска кавказского сукна, П.С.). На голове небольшая черная каракулевая папаха. Он в суконных нозовицах, в мягких чевяках. На затянутой талии красовался отличный кинжал с рукояткой слоновой кости. В длинной кобуре желтой кожи висел револьвер. Легкая кавказская шапка, с "клинами", отделана кавказским галуном. Через левое плечо перекинута тонкой работы тесьма. Я его вижу впервые, и понял, - что это должен быть тот сотник Бабиев, о котором я так много слышал, будучи еще юнкером".

Заваленная снегом, "замороженная", горная Турция. Позиционная война, поисковые разъезды, стычки с курдами.

Ванская операция. Из журнала боевых действий 1-го Лабинского полка: "9.06.1915 г... 1-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни со знаменем, при 3-х пулеметах, под начальством вр. командующего полком Войскового Старшины Абашкина, выступила в направлении на с.Ахмат... обстреляны конными курдами, ...подходя к высотам, обстреляны точечным огнем турок.... На переход только одного оврага, конница употребила около 3 с половиной часов... 3-я сотня Подьесаула Бабиева, парализовав обход конницы неприятеля, ловким маневром подошла к противнику и произвела атаку, изрубив до 50 башибузуков, и таким образом очистила нам фланг и тыл..."

Когда Бабиев шел впереди своей сотни, на отличной лошади с белым прибором к седлу - это был целый спектакль. Он весело пел песни с казаками, сам запевал и сам управлял весело хором своих сотенных песельников. Остро пищала зурна, гудел бубен. Бабиев, извиваясь в седле, словно хотел еще больше, еще сильнее выплеснуть "свою энергию и молодечество. Шум был неимоверный. После строгого "внушения" полковника Рафаловича "о соблюдении тишины в военных условиях", Николай смущенно говорил друзьям-офицерам: "Да-а... старый хрыч... все турок боится".

"16.06.1915 г... 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я сотни в составе 1 штаб-офицера, 11 обер-офицеров и 550 строевых казаков с тремя пулеметами и 2 горными орудиями, под начальством Войск.Ст. Абашкина выступили на Коп. Фронт до предгорий Коп-даг весь был занят неприятелем.... В.Ст.Абашкин решил наступать по восточному берегу оз.Булан-Гель... 1-я, 3-я и 5-я сотни были направлены влево.... Турецкая пехота обратилась в бегство. 3-я сотня Подьесаула Бабиева, под сильнейшим огнем противника, влево проскочила в колонне по одному и заняла выс.6132..."

Декабрь 1915 г. Бои за Мелязгерт, глубокая разведка. Бить противника приказано лишь в крайнем случае, а главным образом захватить возможно больше пленных - готовилась Эрзерумская операция. Движение колонн осуществлялось

ночью, ориентировались по звездам и компасу.

Известно, что в 1-ой Мировой войне в зимних условиях солдаты, особенно разведчики, стали использовать для маскировки белые халаты. "17.12.1915 г. Мелязгерт. ...Имея в сотнях белые саваны и белые чехлы на шапки, Войсковой Старшина Абашкин (начальник отряда) решил их использовать, и приказал одеть в них разведчиков-казаков. Они должны были при наступлении идти впереди и снять без тревоги неприятельские сторожевки, дабы дать возможность отряду бесшумно войти в селение для захвата пленных.... Войск.Ст. Абашкин приказал командиру 3-й сотни Подьесаулу Бабиеву повернуть левым плечом и атаковать Коп с восточной стороны, обязательно в конном строю, несмотря даже на огонь, проявив при этом всю дерзость конного налета..."

За доблесть Николай Бабиев только за вторую половину 1915 г. был награжден тремя боевыми орденами: Св.Станислава 2-й ст. с мечами (19 июня), Св.Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1 сентября), Св.Анны 2-й ст. с мечами (18 декабря).

12 января 1916 г. "Шли по глубокому снегу в один конь. Курды все время обстреливали конную. Головная 3-я сотня Бабиева, спустившись в долину, ударила в тыл ближайшему батальону турок, смяла его, изрубив 118 аскеров. Батальон растерялся и положил оружие. В плен взято 9 офицеров и 187 нижних чинов. 3-я сотня потеряла 2 казака убитыми и 1 раненым".

По статуту за пленение в бою неприятельских офицеров, не ниже штаб-офицерского чина, Бабиеву полагался орден Св.Георгия. Но там же, в уличных боях за г.Хныс, казаки его сотни, ворвавшись в военный госпиталь, изрубили несколько "активных", легко раненых турок и присвоили себе их вещи. Из штаба дивизии и распоряжением командира полка, "Войсковому Старшине Абашкину предписано произвести дознание о действиях 3-й сотни полка 12-го сего января у с.Кара-кепри на предмет представления командира названной сотни Подьесаула Бабиева к награждению Орденом Св.Великомученика Георгия". Затем "в штабах", видимо, вспомнили о госпитале - и об ордене Св.Георгия пришлось пока забыть...

О том, как воевал Бабиев, говорят и его ранения: "1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни под командой Войск.Ст. Абашкина наступают правым флангом на Казин... бой продолжался весь день. 14 июля взят Огнот, Подьесаул Бабиев ранен в живот и той же пулей в кисть руки".

1 декабря он произведен в есаулы, а в январе 1917 года - в войсковые старшины, за боевые отличия.

К декабрю 1917 г. из Кубанских частей с фронта лишь 1-й Черноморский полк войскового старшины Бабиева в полном порядке пришел на Кубань. Командующий войсками Кубанской области генерал-майор Черный приказал Бабиеву занять узловые станции Кавказскую и Тихорецкую, оборудовать проходящие эшелоны "революционных", непрерывно митингующих солдат. Черноморцы приступили к выполнению, вытеснив большевиков, но пластуны 22-го батальона, стоящие в станице Архангельской, потребовали беспрепятственного пропуска "товарищей-солдат". Черноморцы заколебались, их пришлось распустить.

В январе 1918 г. офицеры и казаки Гвардейского дивизиона, 1-го Екатеринодарского, 1-го Таманского и 1-го Черноморского полков объединились для борьбы с большевиками в отряд под командованием полковника Кузнецова. Они оторвались в Закубанье от главных сил Войскового Атамана Филимонова и отходили с боями по горам за Туапсе. Большевики не жалели красок, чтобы представить отряд "кадет" грабителями и насильниками. Испортив и бросив орудия, для которых не было снарядов, имея в арьергарде взвод Бабиева для обороны отряд уходил в горы, на Тубинский перевал.

Снег проваливался, пришлось бросить лошадей. Ночью на утомленный переходом отряд напали большевики и уничтожили взвод полковника Демяника. 23 марта /5 апреля/ Кузнецов предложил пробиваться дальше группами. Через сутки их окружили под Туапсе, при пленении командир офицерского взвода Николай Бабиев был тяжело ранен в правую руку, с той поры изувеченную. Кузнецова расстреляли, остальные оказались в Майкопской тюрьме. На допросе один из молодых офицеров Терского войска, кабардинец, говорил крас-

Сотник Н.Бабиев с разъездом в разведке (Турция, горы, 1915 г.)

ным, что их "вели старшие", указывая на Бабиева. Николая чуть не расстреляли...

В ноябре 1918 г. они встретились на фронте. Бабиев, в чине полковника, командовал Корниловским конным полком. Он не полагал терцу руки, говоря, что у того "душа с г..... смешалась" - любимое выражение Бабиева о трусости.

В Гражданскую

Жестокий фронт гражданской... Именно тогда ярко выскочил образ Н.Бабиева, принимая порой и отрицательную форму. Но - быть молодцу не в укор. "Меня сделала война" - говорил он.

13/26 октября 1918 года в станице Урупской полковник Бабиев вступил в командование Корниловским конным полком. Выехав осмотреть линию расположения красных, был легко ранен в "сиденье". Пуля застряла в седельной подушке. В тот же вечер он отсылает ее родителям, попросив взять в золотой ободок и выгравировать: "13-я. 13.10.1918. Урупская". Это было его тринадцатое ранение.

Первый приказ Бабиева по Корниловскому полку заканчивался словами: "За Великую свободную Россию". Писать сам он не мог: кисть правой руки была прострелена в том месте, где сходятся пальцы, переходя в ладонь. Фаланги пальцев раздроблены и торчат вперед, не сгибаясь, немного действовал лишь большой палец, между ним и мертвыми остальными он держал папиросу. Подписывался левой рукой, каракулями, к родителям и друзьям - "Ваш Коля Бабий".

Бабиев-командир - это легкость и подвижность, отчетливость и шик. В седле был импозантен, сидел глубоко и свободно, властвовал над всеми. На светло-рыжем лысом коне с ногами "в белых чулках", веселом и прытком - он подлетал к полку широким наметом. Быстро остановив коня, в три-пять прыжков, взяв левую руку под козырек, зычным и чуть хриловатым голосом, кивнув головой вверх, чтобы слова команды прошли поверх голов строя, пронизывал полк: "Здорово, молодцы корниловцы!" Казаки "ловили глазами его", чтобы громко ответить: "Здравия желаем, господин полковник!"

Полк входил в станицу Безкюрную темной ночью. Наткнулись на стесненную группу. Из пяти казачьих полков 1-ой Конной дивизии четыре были черноморских. Бабиев был "линейцем", но любил черноморцев и их язык:

- Якого полка? - громко крикнул он в темноту.

- Ынгыр... гыр-гыр-дыр... та чорти - якогось Ынгырланьского драгуньского! - ответил ближайший казак. Бабиев был в восторге и весело расхохотался".

Врангель тогда формировал новый Ингерманландский гусарский полк из бывших офицеров этого полка и... казаков.

Бабиев признавал только конные атаки, как завершение боя и законченность победы над противником. Генерал Деникин в "Очерках Русской Смуты" пишет, что "изможденные до последней степени многочисленными непрерывными боями - казачьи кони отказывались уже работать, и кубанцы преследовали противника шагом, атаковали рысью...". Здесь следует отметить, что конные атаки казачьих полков могли быть только на карьере. Никто из кавалерийских начальников, тем более Бабиев, не будет производить атаки рысью, так как конница окажется перебитой ружейным и пулеметным огнем противника, не говоря уже об артиллерийском.

В ночь на 22 ноября /5 декабря/ получен приказ Врангеля: 1-ой Конной дивизии (пять полков) окружить пехоту красных в селе Спицевке и уничтожить ее. Корниловский конный и 1-й Линейный полки выступили под общим командованием Бабиева. На рассвете бригада вышла к селу, полки пошли наметом:

"Бабиев, перед боем, всегда держал свой револьвер за бортом черкески. ("На всякий случай - если шашку уроню", - как-то сказал он Ф.Елисееву). Его здоровая рука занята поводом. Правая же - недействующая. По-черкески - револьвер он носил на левом боку.

- Вытащи мне револьвер и дай! - бросил он фразу.

Кобура у него длинная и мягкая. Сразу не вытащить из нее револьвера, да еще на намете. Все же вытащил, передал. Он его сунул за борт. Потом, намотав повод на правую руку - левой рукой, кое-как вытянул из ножен шашку. Все эти характерные мелочи для тех, кто не знает, кто не ви-

дел Бабиева в конных атаках. И, таким образом приоткрывшись, все на аллюре "намет", он, повернувшись всем корпусом в седле назад, к своему полку, громко, растяжно, выкрикнул:

- В ли-ни-ю-у ко-ло-он!...

И сотни, не ожидая команды "Марш-марш!", широким наметом бросились на уровень головной сотни... Корниловский полк выскочил на плато. Красноармейцы, обозы, кто как попало, без дорог, сплошной саранчой - скакали-бежали на юг.

- Шашки-и к бо-о-ю-у! - прорезал раннее утро пыльный Бабиев и сотни блеснули обнаженными клинками. Красные драпанули сильнее. Подняв шашку вверх, как предварительный знак для новой команды - он наклонил ее в сторону красных и зычно, коротко, выкрикнул. - В атаку!

По перестроению полка "в линию колонн" - штаб полка оказался на левом фланге. И когда сотни бросились в карьер - Бабиев, повернув голову к сотням, высоким фальцетом, поверх их голов - прокричал протяжно:

- А-РЯ-РЯ-РЯ-РЯ-РЯ-А-А...!

Так кричали-алкали курды на Турецком фронте, когда нужно было дать тревожную весть "своим" через далекое пространство, или когда шли в конную атаку... Прокричав это, - он остановил коня, весело смотря на несущихся вперед своих казаков...

Спустя несколько секунд все было кончено: противник отрезан от села, обозы с имуществом захвачены. Красноармейцы побросали винтовки. Казаки переседывали лошадей, - меняли на свежих, гнали пленных к селу.

26 января /8 февраля/ 1919 г. Бабиев производится в генерал-майоры и назначается начальником 3-й Кубанской казачьей дивизии.

2/15 февраля, село Дивное. Возвращаясь в свой Корниловский конный полк по выздоровлению после ранения, Ф.Елисеев отмечает:

"По деревянной лестнице большого дома - поднимаемся во второй этаж... где видим Бабиева и какого-то молодого полковника. Бабиев в черкеске, в папахе, при офицерском Георгиевском кресте 4-й степени и в погонах генерала... Я перевожу глаза на его орден Св.Георгия, которого он до этого не имел. Он понял "мой взгляд" и объяснил при всех, что в Екатеринодаре, по распоряжению генерала Деникина, сформирована новая Георгиевская дума, которая рассмотрев старые представления (Великой войны, П.С.) - наградила его и подбесаула Петра Кадушкина орденом Св.Георгия Победоносца 4-й ст., а генерала Шатилова орденом 3-й ст."

Корниловский полк, как первый в своей дивизии, Бабиев и в огонь боев бросал чаще других. Его девиз - "Корниловцы должны быть только впереди". В начале Гражданской, первый командир его, полковник Науменко выхлопотал у Деникина для полка почетное наименование "Корниловский". С Бабиевым полк покрыл себя боевой славой. Не все офицеры полка любили Бабиева, как начальника, но то, что он был выдающимся командиром, примером для всех - признавали все. Именно в те дни, на Маньиче, общим собранием офицеров Бабиев был зачислен в постоянные списки полка. Вензельная черная буква "К" на его генеральских погонах и говорила об этом.

21 апреля /4 мая штаб его дивизии и Корниловский конный полк оказались в котловине с крутыми берегами под сильным шрапнельным огнем. "Красные совершенно не хотели отдавать нам село Приятное для отдыха. Попадающие в котловину снаряды - разбрасывают фонтаны вонючей воды и грязи. Лошади шарахаются в стороны. Бабиев, как всегда бодрый и веселый, лежа у берега и куря папиросу, смеется громко и кричит казакам:

- Держи!... Держи коней!

Над лошадьми разрываются новые снаряды и несколько из них сваливаются в эту заводь. Положение такое - хоть уходи с этого места, но ...все высшее начальство дивизии находится здесь, - как же отойти?

Бабиев лежит на боку, все время курит, улыбается и, как бы говорит:

- Ну, что? ...попались мы?"

В Великой войне, сотник Коля Бабиев не раз видел, как в Карсе и Эрзеруме над штабом Командующего Кавказской

Генерал-лейтенант
Н.Г.Бабиев

Армией генерала Юденича развивался огромный флаг цвета Георгиевской ленты. В Гражданской, став генералом и имея орден Св.Георгия 4-й степени - Бабиев и себе хотел шить такой же из "георгиевского полотнища". Начальник штаба внушал ему, что такого права у него нет (за взятие Эрзерума, Государь Император прислал генералу Юденичу с фельдшером крест и звезду ордена Св.Георгия 2-й степени) и Бабиев очень сокрушался из-за этого...

24 мая /6 июня 1919 г. в Царицынской операции генерал Бабиев был тяжело ранен в голову. 18 июня /1 июля, за боевые отличия, произведен в генерал-лейтенанты. Тогда же вместе с Походным Атаманом генерал-майором Науменко он прибыл в Майкопский отдел, где стоял 3-й Уманский полк полковника Гамалия - Георгиевского кавалера, известного всей Армии на Великой войне по своему рейду 1915 г. в Месопотамию. После смотра - обед офицеров гарнизона с хором трубачей. Бабиев словно стеснялся того, что из трех присутствующих генералов - он самый младший по летам, но старше всех в чине. В своем тосте он сказал, что считает себя "сотником", так как на погонах у него "три звездочки". Это всем понравилось, и некоторые называли его "генералом-сотником".

В первых числах сентября дивизия Бабиева ведет успешные бои на Черноярском направлении под Царицыном.

В январе 1920 г. 3-я Кубанская дивизия на фронте в Ставрополе. Требуется пополнение. Из Баталпашинского отдела, Атаманом которого был генерал-майор П.С.Абашкин, в дивизию Бабиева вливается Волчий дивизион полковника Колкова (созданный еще Шкуро) и казаки 1-го Хоперского полка.

Апрель 20-го. Отступление к Черному морю. Н.Бабиев вступает в командование 2-й Кубанской дивизией. У многих тогда заронилась мысль, "что вот теперь, вперед на Кубань, с доблестным Бабиевым...". Но он, вместе с другими высшими генералами, отозван в Крым, к Врангелю. Был мрачен в день своего отъезда из дивизии. *"И ушла душа, нерв, мысль, боевой пример, идеал бойца, струна зовущая и обаяние строевого офицера и казака и... словно темная ночь опустилась над нами..."*

Крым, 20-й год. С 16/29 июля генерал Бабиев командует конным корпусом (Кубанская казачья, 1-я и 2-я конные дивизии). Его имя в ореоле славы.

Август. Десант на Кубань, состоящий из трех колонн под общим командованием генерала Улагая. Командиром северной был Бабиев. Самому стремительному из всех войсковых начальников, принимавших участие в десанте (двое других - генералы Казанович и Шиффнер-Маркевич) была определена самая пассивная задача - овладеть переправой через реку Кубань. Три раза Бабиев захватывает переправу, уходит дальше к Екатеринодару, и три раза возвращается, так как красные отбивают ее назад.

19 августа Бабиев занял ст.Брюховецкую, всего было занято несколько станиц на северо-западе Кубани. Противник предпринимает наступление, операцию решено было свернуть. При отступлении десант пополнился казаками вдвое больше, чем был сам. Несмотря на неудачу, имена казачьих генералов Улагая и Бабиева будут занесены на страницы русской военной истории. Они - герои Кубани и гордость Русской Армии.

Приказ Главнокомандующего Русской Армией генерала Врангеля № 3620:

"10/23 сентября 1920 г. Гор.Севастополь. Награждаю начальника 1-ой Кубанской казачьей дивизии генерал-лейтенанта Бабиева Николая орденом Св.Николая Чудотворца 2-й степени за неустанную его боевую работу, беззаветную храбрость, личное мужество и самоотвержение, проявленные в непрерывных боях на Кубани с превосходными силами противника в течение более трех недель. Всегда лично находясь во всех угрожаемых местах под сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем, он неоднократно бросался в атаку впереди своих войск, ведя их неизменно к победе".

28 сентября /11 октября/ Бабиев, командуя конной группой (1-я Кубанская казачья, 1-я Кавалерийская дивизии и Терско-

Астраханская бригада), взял Никополь.

За Персидский поход, Великую и Гражданскую войны Николай Бабиев получил 19 ран. *"Каждый офицер, вступая в бой - должен быть на самой своей лучшей лошади и в самом лучшем костюме... В бой он должен вступать, словно идти на парад, так как может быть, - это будут его последние минуты в жизни"*. Так говорил генерал Бабиев, узнав, что один из командиров, храбрый офицер, перед боем отправлял свою мощную красавицу-кобылицу в обоз, а сам садился на невзрачного второго коня. Бабиев был прав, и многие следовали его словам.

Он и погиб в бою, фатально. 30 сентября /13 октября/ 1920 г., у сел.Шолохово, спустившись с наблюдательного пункта, он садился на коня - когда снаряд оборвал его жизнь. Конница "потеряла сердце"...

5/18 октября хоронили доблестного Бабиева. По словам генерала Врангеля, шедшего за гробом, "Бабиев был одним из наиболее блестящих генералов на юге России. Исключительного мужества и порыва, с редким кавалерийским чутьем, отличный джигит, обожаемый офицерами и казаками, он... неизменно одерживал победы. Его конные атаки всегда вносили смтение в ряды врага".
Рожденный для войны - он им и был.

П.Стрелянов (Кулабухов)

PS: В литературе всегда публиковался один, "канонический", фотопортрет Н.Г.Бабиева (см. на предыдущей странице), датируемый 1920-м (?) годом, последним в его жизни. На нем молодой человек с черными "персидскими" глазами и лихо закрученными усами, в погонах генерал-лейтенанта и с орденом Св.Георгия. Между тем Бабиеву шел 34 год, он уже прошел Персидский поход, Великую и Гражданскую войны, был 19 раз ранен. Менее известная военным историкам, опубликованная в журнале "Наши вести" в 1971 г. фотография Бабиевых отца и сына датируется 1919 годом. Здесь, "моложе на год", Николай Бабиев выглядит гораздо старше своего "последнего" изображения. Но фотография документальна.

В нашем семейном архиве - десятки военных фотографий казачьих офицеров в Персии и Турции. И лишь один из них, - естественно, кроме прадеда - повторяется в разных вариантах. Даже без надписей, зная о дружбе и родстве Абашкиных с Бабиевыми, читая семейные воспоминания, вглядываясь в их лица, изучив характер Бабиева - можно с уверенностью сказать, что это он. Великолепно дополняет сказанное и Ф.Елисеев, когда описывает его кривую шапку, чевяки, непреременную папиросу в руке, серые (а не персидские) глаза и т.п. Не буду говорить о косвенных данных, как-то: всегда небольшая папаха, "птичка" - знак Николаевского кавалерийского училища на груди, орден Св.Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, которым офицеры на Кавказском фронте гордились. Последние признаки могли быть, конечно, и у других офицеров, но в совокупности все это давало один образ, Бабиева (пожалуй, фотография на обложке газеты лучше всего передает его).

Идентичность фотографий Н.Бабиева из семейного архива с фотографией 1919 года несомненна. Ну, а "каноническая" - это, вероятно, отретушированный и подрисованный портрет или же "голова молодого офицера, вставленная в генеральский мундир"...

Напоминаем читателям, что членом редколлегии "Станицы" **П.Стреляновым (Кулабуховым)** издана книга "Генерал-сотник". Она впервые за годы после Гражданской войны представляет весь жизненный путь генерал-лейтенанта **Н.Бабиева**.

Бабиев, как указано в предисловии, - *"как бы воплотил в себе, в эпоху последних кавалерийских битв, самый дух конницы с ее стремительными рейдами, сокрушительными атаками и такими неотъемлемыми чертами, как особая картинность, удаль..."*

Со страниц книги предстает не просто отличный кавалерийский командир, герой 1-й Мировой и Гражданской войн, - а живой человек со сложным характером, герой семейных преданий.

Заказать книгу можно в редакции "Станицы".

Генерал-лейтенант К.К.Мамантов

40-дневный рейд корпуса генерала К.К.Мамантова - одна из наиболее известных и, вместе с тем, спорных страниц Гражданской войны.

Летом 1919 года Белая Армия, как никогда, была близка к победе. В результате летнего наступления удалось занять значительную территорию, продвинувшись до линии Киев-Орел-Царицын. Учитывая, что большевики ввязались в неудачную для них авантюру в Польше, ситуация, по оценке командования, благоприятствовала нанесению решающего удара.

Конечно, все думали о Москве. С ее падением советская власть была

обречена: после потери большей части черноземных областей и Донецкого каменноугольного бассейна, сдача Москвы и Тулы означали бы для красных потерю политического центра и возможности военного снабжения.

Нет смысла анализировать здесь причины конечной неудачи рейда (при том, что были разгромлены большие силы противника, а корпус благополучно вышел в расположение своих войск), суть разногласий Мамантова с Деникиным (не раз по-

вторившего категорический приказ повернуть после взятия Ельца назад), - как и то, был ли реальный шанс таки взять Москву. Коснемся лишь одной стороны вопроса - как встречало казаков население центральной России (в частности, Тамбовской губернии). Свидетельства очевидцев полностью опровергают измышления красной пропаганды о "зверствах" и "грабежах".

Вместе с тем рассказ о рейде мамантовцев как-бы дополняет предыдущий материал о другом блестящем командире казачьей конницы, Н.Бабиеве. Если верно утверждение, что "история конницы - история ее начальников", то именно Мамантов, Бабиев, еще один легендарный белый кавалерист Шкуро (как и с красноказачьей

стороны - Миронов, Жлоба, Буденный) - фактически переворнули последние страницы истории кавалерии.

Остается лишь добавить немного о самом Мамантове. Неразрывно связываемый народным сознанием с донским казачеством, он, однако, не был родовым казаком. Семья Мамантовых, по некоторым сведениям, происходила из Новгорода Великого, хотя в документах значится "из дворян Минской губернии". Константин Мамантов родился в Санкт-Петербурге 16 октября 1869 г. (ст.ст.). Выпускник Николаевского кавалерийского училища (выпущен в Лейб-гвардии Конно-гренадерский полк). С казаками судьба связала в 30 лет, в 1899 г., когда он был принят в штат Войска Донского в 3-й Донской казачий полк; в 1900 г. зачислен в войсковое сословие в станицу Раздорскую. На 1-й Мировой войне Мамантов последовательно командовал рядом казачьих частей, стал почетным казаком станиц Усть-Холперской и Нижне-Чирской. Закончил войну полковником.

В марте 1918 г. Мамантов возглавил восстание казаков во 2-м Донском округе. Был произведен в генерал-майоры и в апреле-мае принял командование конной группой Донской армии под Царицыном. В Вооруженных Силах Юга России - генерал-лейтенант, командующий Сводным казачьим корпусом.

Вскоре после завершения знаменитого рейда по красным тылам Мамантов был отстранен от командования. В 2000 г. исполнилось 80 лет со дня трагической гибели Константина

Константиновича - в ночь на 31 января 1920 г. (ст.ст.) он, по официальной версии, заболел в Екатеринодаре сыпным тифом и днем 1-го февраля умер. Уже тогда слухи, указывая на желание отомстить генералу красных и его неприязненные отношения с руководством ВСЮР, говорили о возможности отравления. В законченном виде эта версия была напечатана в 1964 г. в журнале "Родимый Край": вдова генерала рассказала, что 30 января несколько неизвестных в ее присутствии шприцем силой ввели мужу яд. Правды, вероятно, теперь уже не узнать, и смерть Мамантова так и останется одной из темных страниц истории...

Похоронен был Константин Константинович в усыпальнице Екатерининского собора столицы Кубанской области.

Г.К.

Казачья стрела - генерал Мамантов. Лубок из журнала "Сполох" (Новочеркасск, 1919 г.)

Б.Сенников: Три дня в Тамбове

Измученная войной, революцией, разрухой, красным террором, грабежом, национализацией, продрозверстками, эпидемиями испанки и тифа, а также вчера благополучная и могучая Российская Империя погибала в огне братоубийственной войны. Жарким летом 1919 года виновники этой ситуации - большевики терпят одно поражение за другим на всех фронтах Гражданской. Начала появляться надежда, что скоро наступит мир. Добровольческая армия юга России под командованием генерала Деникина продвигалась к Москве.

Прорвав Южный фронт красных, конница генерала Мамантова устремляется в рейд по глубоким тылам Совдепии, сея ужас и панику среди красных. Вот как на эти события откликнулись союзники-англичане в адрес Мамантова: "Шлем Вам свои поздравления по поводу Ваших блестящих успехов... Ваши подвиги войдут в историю и явятся предметом зависти для каждого офицера, любого рода оружия, любой армии".

Троцкий же 19 августа призывал казаков, участвовавших в рейде - сдать: "Вы все в стальном кольце, вас всех ждет гибель. Но в последнюю вашу минуту "Рабоче-Крестьянское правительство" готово протянуть вам руку примирения". В тайных же директивах было приказано - ни в коем случае не давать возможности уйти казакам обратно за линию фронта, и, чтобы отучить от подобных рейдов, пленных не брать.

Но казаки и не собирались в плен. Громя тылы красных, Советы, штабы, средства связи и передвижения, пуская под откос военные эшелоны, взрывая мосты и врываясь в большие губернские и малые города, откуда большевики стремглав бежали, только слышав об их приближении, - мамантовцы двигались к Москве. Сам Троцкий также поспешно бежит с фронта, посылая по дороге в Совнарком телеграмму Ленину: "Белогвардейская конница прорвалась в тыл Красной Армии и несет с собой расстройство, испуг и опустошение..."

Тут же на скорую руку придумывается миф о том, что в

рейде участвует десять тысяч всадников - чтобы было не так стыдно, ведь на самом деле их было чуть более двух тысяч. Которых, кстати, генерал Мамантов без потерь вывел через несколько месяцев обратно за линию фронта, блестяще выполнив свою задачу.

Августовские дни в Тамбове были днями ожидания перемен. Горожане были охвачены тревогой неизвестности. По городу тогда носились всевозможные слухи, один невероятнее другого. Подлинная информация о текущих событиях, как это всегда водилось у большевиков, полностью отсутствовала. Приутихли как-то и устроители новой жизни. К матери председателя губисполкома Чичканова все чаще стали приходиться ее близкие знакомые и знакомые ее родни, прося заступиться перед сыном за невинно арестованных родственников. И старая женщина просила его отпустить всех этих несчастных: "Сынок, не бери греха на свою душу, отпусти невинных. Ну побаловались вы властью этой самой властью, и хватит. Вот скоро опять придет настоящая власть и вся эта шпана из ЧеКа разбежится, кто куда. Они все не тамбовские. А каково-же нам будет, как мы тогда будем смотреть в глаза людям?" На что тот сын только хмырился и ничего не отвечал старой матери...

И вот рано утром 17 августа, как только забрезжил

Казаки - мамантовцы

рассвет, все советское начальство в великой панике кинулось усаживать семьи на повозки, кидая туда и награбленное чужое добро. Лошадей и повозок на всех не хватало, и часть их устремилась к Рассказовскому тракту в пешем порядке, постепенно переходя на бег. Охваченные животным страхом возмездия за все, что натворили в Тамбове, они его сейчас спешно покидали. По неметеным с самой революции улицам ветер гнал им вслед обрывки декретов, приказов и распоряжений. Тем временем со стороны Саратовской дороги в южную часть города входили разрозненные части красных, бросившие фронт. Все они, как можно скорее, спешили проскочить Тамбов.

Среди бегущего не управляемого стада отступающих только одна часть - латышских стрелков - отступала в организованном порядке. Но вдруг при входе в город с колокольни храма Петро-Павловского кладбища по строю латышей ударил пулемет, кося их меткими очередями. На дороге началась паника, испуганные кони стали опрокидывать подводы с ранеными, давя их своими копытами. Красноармейцы разбежались, падая от метких пуль. Оставив на дороге убитых и раненых, латыши залегли по кюветам вдоль дороги. Немного придя в себя, они повели прицельный огонь из винтовок по церковной колокольне. Пулемет неожиданно смолк, как будто захлебнулся. Немного погодя латыши - где ползком, а где короткими перебежками, прячась за кладбищенской оградой и памятниками, - стали приближаться к храму.

На колокольне за пулеметом лежало тело убитого настоятеля церкви отца Александра. Ругаясь на русском и своем языке, латыши сбросили сверху тело священника и пулемет, потом швырнули в иконостас ручную гранату.

Пока красноармейцы спешили проскочить город, на улицах не было ни единой живой души. Город казался вымершим, только изредка из-за угла, с чердаков в спины бегущих гремели выстрелы - это горожане прощались так с большевической властью. Около самой красивой Богородицкой церкви Тамбова (около нее в часовне хранилась икона Тамбовской Богоматери, заступницы города, писаная Святым Питиримом Тамбовским - ни иконы, ни церкви сегодня не существует, в 30-х годах все это было уничтожено большевиками), там, где сегодня стоит здание областной администрации, с чердака лучшей в городе фотографии Енкина, латышей опять обстрелял пулемет.

Еще не успел последний красноармеец покинуть Тамбов через Ценский мост, как у Петро-Павловского кладбища появился первый казачий разъезд. Полусотня покрытых дорожной пылью казаков с карабинами поперек седел поравнялась с местом недавнего побоища. На дороге лежали трупы убитых латышей и красноармейцев, опрокинутые повозки. Несколько казаков, спешившись, стали собирать патроны из подсумков и патронташей убитых. Было видно, что они дорожили буквально каждым патроном. Несколько казаков - видимо, офицеры - съехались в кружок и раскрыли карту. Затем, разделив отряд на три группы, устремились в лежавший перед ними Тамбов. Вот как об этом рассказала мне одна старая женщина - тогда ей было 11 лет:

"Рано утром меня послали принести воды моя мама, которая в это время, была у плиты, готовила завтрак. Набирая воду из колонки у наших ворот, я вдруг увидела небольшую группу конников, продвигавшихся по улице. Что-то непривычное моему глазу показалось в этих всадниках. Я часто видела конных красноармейцев, которых, как правило, кидало в седле, а эти сидели на конях, как влитые. Заметив мою одинокую фигуру у колонки, от группы отделился один кавалерист. Подъехав ко мне, он поздоровался и спросил, правильно ли они едут к Большой улице (ныне Советская). Я утвердительно кивнув головой. Он поблагодарив меня, добавил: "Спаси Христос!" Тут только, оторвав глаза от струйки воды, бежавшей в ведро, я подняла их на него - и увидела покрытые пылью, тускло блестящие серебром офицерские погоны, на груди два креста и какие-то челаля, чуб из-под фуражки, а когда он стал разворачивать

Казачи на переправе

коня, на его шароварах и алые лампасы. Оставив ведро с водой, я вбежала в дом и с порога завопила, что было мочи:

- Мама! Мама! У них погоны!

Мать, бросив плиту, выскочила на улицу, но казаков уже не было. Из-за угла Киркиной улицы (теперь Бебеля) доносился цокот подков по булыжной мостовой.

Вскоре один из разъездов достиг Базарной площади и повернул на Гимназическую улицу, названную большевиками Коммунальной. У городской управы, где был Совдеп (ныне - здание городской мэрии) казаки сорвали красный флаг, кинув его под копыта коней. Затем офицер и двое спешивших казаков направились внутрь здания. Каково же было их удивление, когда из-за стола поднялся красноармеец-китаец и, вытянувшись в струнку, лихо отковырял, отдавая честь. Казаки вывели растерянного китаец за двери, сняв с него деревянную коробку с маузером. Поспешно убегающие большевики забыли впопыхах снять своих часовых!

Здесь надо сказать, что во всех советских учреждениях охрану несли только наемники - латыши, китайцы, мадьяры, австрийцы, немцы и турки, попавшие в плен во время Мировой войны. Комиссары русским не доверяли свою безопасность. В ту ночь дежурил китайский взвод охраны.

Вслед за разъездами в город вошли основные силы конницы Мамантова. По булыжной мостовой прогрохотала легкая артиллерия, прошли несколько броневиков, за ними казачьи сотни, в том числе калмыцкие. Казаки размещались на отдых. На углу Семинарской (теперь Ленинградская) и Большой (Советская) улиц в здании бывшей уездной управы был взят еще один китаец. Когда казаки выводили его, жители отняли этого "красного интернационалиста" и буквально разорвали его на части. Именно китайцы, выполнявшие у красных функции палачей и охранников, отличались наибольшей жестокостью по отношению к русским. В Тамбове их звали "ходя-ходя" - когда они конвоировали арестованных в ЧК и на расстрелы, то обычно подгоняли прикладами и покрикивали "Ходя! Ходя!" Китайцы жестокостью превосходили других наемников-интернационалистов - кроме, разве что, карателей-мадьяр. И те, и другие вели себя по отношению к местному населению по хамски, высокомерно, русского языка знать не хотели...

Но вернемся к встрече белых. Люди высыпали на улицы, казаков засыпали цветами. Горожане с обочин улиц приветствовали их громким

"Ура!" Плачущие от радости женщины целовали пыльных станичников. Все старались их чем-либо угостить; хотя сами при большевиках жили впроголодь, но в садах и огородах все уже созревало.

Позже генерал Мамантов признается, что нигде его казаков так хорошо не встречали, как в

Красные "интернационалисты" в Тамбовской губернии

Тамбове. Их всех тут же окрестили "братиками", да так и звали все время, пока те находились в городе. Тамбов буквально ликовал. На улицах города появились Российские флаги, чудом сохраненные при большевиках (за них расстреливали). Все думали, что наконец-то пришло освобождение, никто не знал, что казаки идут рейдом по тылам красных. Даже ночью никто не ложился в постель, все веселились на улицах.

Рабочие вагоноремонтных мастерских встретили Мамантова хлебом-солью при въезде в город. Он их поблагодарил и попросил похоронить священника отца Александра со всеми подобающими почестями. Вечером генерал выступил с речью в "Узловом", в клубе перед рабочими железнодорожного узла, депо, вагоноремонтных и артиллерийских мастерских. После его речи рабочие стали записываться в добровольческую дружину, которая сначала вместе с казаками поддерживала общественный порядок в городе, а потом

Захваченный казаками "красный верблюд"

Генерал К. Мамантов

ушла в рейд. Тамбовские рабочие, как и повсеместно по России, вовсе не были опорой большевицкого режима (никто за всю историю не уничтожил так много рабочих и крестьян, как коммунисты!) и потом сражались в рядах Белой армии.

Коммунистические писакки вралли, что взятие Тамбова казаками сопровождалось морем крови, грабеджом и еврейскими погромами. Я разговаривал с десятками свидетелей - и все они, как один сказали, что это ложь. Но можно и самим сделать надлежащий анализ тех событий.

Во-первых, большевики сдали Тамбов без всякого боя, и "море крови" отпадает напрочь. Насчет грабеджей - кто кого грабил? Да, в Тамбове тогда было много всевозможных складов с продовольствием и другими материальными ценностями, которые были отняты большевиками у настоящих хозяев - тамбовских купцов. После ограбления большевиками крестьян в городе население жило впроголодь, а со складов получали продовольствие только большевики и их прихвостни. Покидая Тамбов, казаки, чтобы все это не оставлять врагу, могли взорвать, сжечь склады (как это делали, отступая, красные). Но, помня хороший прием, который им оказали тамбовчане, казаки открыли склады и предложили горожанам взять оттуда все, что им будет нужно. Кроме горожан, этим воспользовались все окрестные села и деревни, ограбленные продотрядами.

А что казаки сами грабили, так это вообще вздор: идя по тылам красных, они делали в сутки по 80 верст (каждая около 2-х километров) и не могли ничем лишним обременить коней. Большевики пустили слух, что у казаков был огромный обоз, растянувшийся аж на 60-70 верст. Но ведь против них Троцкий кинул в десятки раз превосходящие силы! Если попробовать посчитать количество подвод на это расстояние и ездовых-обозников, то получится минимум 18000 человек. А большевики сами утверждали, что у Мамантова 10000 всадников (что в пять раз выше истинного числа казаков корпуса - отсюда его большая маневренность и подвижность).

Большевики писали, что Мамантов направил на Дон телеграмму, где будто-бы говорилось, что казаки везут из Тамбова множество икон в дорогих окладах и ценную церковную утварь. Если такая телеграмма и могла быть отправлена, то не Мамантовым, не казаками. Откуда взялось бы все это? Ни одна церковь в Тамбове не была ограблена казака-

ми. Этим чуть позже занялись сами большевики - в 1921 году.

Перейдем к погромам. Тамбов в то время имел 80-90 тысяч жителей, а евреев в нем жило больше, чем сейчас (хотя жителей здесь теперь около 400 тысяч). Я могу привести десятки известных еврейских семей, которые еще живут в городе, другие эмигрировали в Израиль или другие страны в советское время. Они активно сотрудничали с большевиками, но во время казачьего рейда ни у кого из них не упал ни один волос с головы. Погромов в Тамбове не было. Отчего же большевицкая пресса истошно вопила об атом? А дело было так. На второй день прихода казаков в Тамбов по его улицам патрулировали калмыки. Они были трезвенниками, поэтому задержали 8 шинкарей, пытавшихся сбить казакам спирт и самогон. Задержанных доставили к коменданту, а тот приказал всех повесить по закону военного времени. Казаки, конечно, могли и выпить - но не в глубоком тылу врага, не в походе, где без строгой дисциплины нельзя было выжить. Среди шинкарей была одна женщина, которая упала в ноги коменданту, моля о пощаде, - у нее дети, муж погиб в Германскую и она этим занялась в надежде заработать на хлеб. Ее комендант приказал отпустить, а семерых повесили. Почти все они были евреи.

Надо сказать, что красные так долго и так упорно твердили о погромах, обозах с награбленным и т.п., что это даже в белую прессу в эмиграции частично переключалось в попытках объяснить, почему мамантовцы не дошли до Москвы!...

Три дня отдыхали в Тамбове казаки, а рано утром 21 августа двинулись на Козлов (Мичуринск). Не задерживаясь в Козлове, Мамантов избегает окружения в районе Грязей, где против него собрали большие силы, проходит Раненбург, Лебедянь, Елец, Усмань и покидает пределы Тамбовской губернии. 11 сентября корпус с ходу берет Воронеж, а затем идет на соединение с казаками генерала Шкуро. Они вместе громят красные тылы, в конце сентября еще раз занимают Воронеж, а после Воронежско-Костренской операции (13 октября - 16 ноября) уходят за линию фронта. Рейд был закончен. Мамантов шлет генералу Деникину радиограмму, в которой докладывает: "Наши дела идут блестяще, без потерь для себя. Разгромлены все тылы и советы большевиков".

После ухода белых вернувшиеся в город большевики устроили в городе настоящую резню, мстя за свой позор и трусость. В Казанском монастыре, где разместилась ГубЧК, день и ночь шли расстрелы тех, кто целовался с казаками, угощал их огурцами, вывешивал Российские флаги. В Трегуляевском монастыре был концлагерь, куда водворили около 30 тысяч тамбовчан вместе с детьми. А в губернии тем временем все сильнее разгоралось пламя крестьянского восстания, переходящего в настоящую Крестьянскую войну с ненавистными комиссарами...

Казаки - мамантовцы

Б. Сеников (Тамбов)

Судьба казаков-мамантовцев

От редакции: Нашу подборку материалов по генералу Мамантову и его казакам завершает небольшой рассказ о том, как сложилась после завершения войны судьба одного из казаков - участников рейда. Собственно говоря, она мало чем отличалась от судеб других казаков, воевавших в рядах Белой армии - разве что ему повезло пережить Сталина...

* * * * *

Историю эту я узнал в 1973 году, когда был ещё жив отец. Но время было такое, что сильно много не расскажешь.

Прихожу я с работы, а отец мой сидит и душевно гутарит с таким же стариком, как он. Позвал меня и говорит.

- Посиди, послушай дядю Колю. Он двоюродный брат твоей матери.

Служил дядя Коля в Донской Армии, как и все наши казаки. Участвовал в рейде корпуса Мамантова. По окончании Гражданской войны начали власти выявлять мамантовцев. Вначале выловили и постреляли офицеров - кто вовремя не скрылся. А к 1928 году принялись и за рядовых.

Большевики столько писали про золото, будто-бы "награбленное" казаками (а, если таковое в действительности и было, то попало в руки белых из захваченных подвалов ВЧК), что в конце-концов начали и сами верить в свою брехню. Вот после Гражданской комиссары и взялись за казаков.

Дядя Коля рассказал, что при советах жил, как на игол-

ках. Когда взялись за мамантовцев, то они со своими семьями побросали курени и уехали на необжитые земли в глушь Донской области, в Ремонтненский район. Порыли землянки. Плели плетни из тальника, обмазывали их коровьим навозом - это стены и крыша, необмазанные шли как мебель. Обзавелись огородами. Так прожили несколько лет. Но в 1928 г. нашли их и там. Погнали все семьи в тюрьму. Долго допрашивали, интересовались золотишком. Рассказчик-то во время рейда взял на складах какой-то узловой станции лишь три пары простого солдатского белья, которое у него к тому же потом и украли...

После недолгих, но интенсивных допросов с рукоприкладством затолкали в вагоны и повезли в Северную Сибирь. Погрузили на баржи. На полпути оставили на берегу жен, детей, а казаков повезли дальше, в самую таежную глушь. Дали пилы и топоры - рубить лес, грузить на баржи и сплавлять вниз по реке. Большевикам нужна была валюта.

Первые года много казаков ушло в мир иной. У кого хоть чуть нутро было слабовато, засыпали на пепле и, если никто не заметил, не разбудил, то всё - замерз человек. Пилили день и ночь, отдыхали на сгоревших ветках, на пепле, рядом всю ночь горели древесные отходы. Жили в земляных бараках-норах. А хоронили как? Вспоминают страшно. Земля промерзла на глубину до двух метров. Закидывали трупы ветками, присыпали

снегом от зверей, а уж летом останки дохоранивали.

А за сотни вёрст вверх по реке без кормильцев умирали от голода и холода их семьи. Никого почти не осталось. Спаслись лишь немногие бежавшие подростки.

По 30 лет отбывали люди без суда и следствия в лагерях и высылках! В 1956 г. освобождали политзаключенных. Из всех близких станиц - Каменской, Калитвенской, Белокалитвенской - он один вернулся на родину. Но куда ехать? Родные вымерли в ссылке в первые же годы. Как расстался казак с семьёй в 28-м, так и ни слуха, ни духа. Никакой переписки. Остался по договору ещё на три года. Пусть, думал, всё успокоится. Как бы все уехавшие снова не оказались в тайге. Расщедрились на подъёмные: выплатили лесорубу 3000 рублей.

Жизнь таёжная продолжалась. Как валили лес двуручными пилами, так всё и осталось. Разве что в самые последние годы появились бензопилы. Начала приходить почта, но им ничего не было. Те, что остались в живых, боялись им писать. Последнее время давали читать газеты. Стали они и зарабатывать побольше. Раньше все деньги уходили на еду, теперь стал казак копить деньги на дорогу домой.

Прибыл он в родной хутор Липов. От отчего подворья остались одни каменные полуразвалившиеся стены, двор зарос бурьяном. Кое-кто из старожилов еще помнил их семью. Рассказали, что младшая сестра живет в хуторе Ясеновском. Там и он обосновался. Нашел общий язык с соседкой - старушкой, та подсказала, что должен быть жив его сын. Когда забирали родителей, ему было три года.

Через два года его спутница жизни умерла. Тяжело было без хозяйки, ни о чём не хотелось думать, лишь мысль разыскать сына не покидала старого казака. Какой он? Что с ним, с его кровинушкой, в чём нуждается?

Добрые люди сказали, что сын его где-то в городе Шахты. Поехал туда, побывал в адресном столе. Дали справку - нет такого. Один пожилой шахтёр сказал, что сын, мол, на шахте в Гукове или Новошахтинске. Пока ноги ходят и самочувствие неплохое, едет отец в Гуково, прямо в комбинат "Гуковуголь".

И тут повезло - женщина из отдела кадров выслушала старого человека, усадила на лавочку:

- Никуда не ходи, сиди тут, а я на всех шахтах наведу справки.

Через полчаса выбегает женщина из здания. На глазах слезы радости, в руке бумажечка, где все расписано, как ехать ему, где пересадки, где остановка и адрес сына. Проводила на автобус. Видимо, из наших казачек и сама пережила немало бед...

Сын, конечно не узнал отца: маленькой крошкой он лишился его. Но, сказал, что утром чуял. Погостевал отец у него недели три. Видит, невестка не особенно к нему ласкова. Попросил приготовить стол. Дал денег на это торжество. Пообедали всей семьёй. Сыну сказал:

- Прости, сынок, что не помог тебе ничем и не воспитывал...

Дал дядя Коля ему 1500 рублей, чтобы он достроил дом - деньги по тем временам большие. Попрощался и снова в

Ясеновский.

Спросил я тогда у дяди Коли:

- За что Вас загнали в тайгу?

- Наверное, Бог наказал. Много я людей порубил - промахиваться нельзя было, тебе голову снесут. Несколько раз ходил в атаку с самим командиром сотни Хопёрским. Тот краснокуров, как капусту рубил. Бывало, крикнет мне: "Коля, прикрывай слева!"..

При отступлении в одной из больших кубанских станиц Хопёрский выпроводил всех нас в сторону моря, а сам остался. Тут и красные подоспели. Он с хорунжим Муравлёвым, Царствие Небесное обоим, за церковью притаился. Ждут. Приблизился красный эскадрон. Выскочили казаки из укрытия, врезались в их ряды и с десяток солдат порубили, в том числе и ихнего командира. Душу отвели. А сами на своих дончаках догнали нас целые и невредимые...

В Новороссийске сели командиры на речной пароход, его взял на буксир морской корабль. А куда они попали - в Турцию или в Крым? Нас же комиссары призвали на польский фронт. Кто хотел увильнуть, ловили и сажали в баржу, которую потом потопили вместе с казаками. Туда попали Влас Гнилорыбов, Меркул Чеботарев и другие...

Вернулись некоторые казаки в хутор. Забирали их пачками. Никто потом и весточки не подал. Беда, жившая в казачьих дворах две войны, снова посетила их. Сейчас потомки этих палачей снова у власти, потому-то им и не нравятся такие рассказы.

Не клеится ничего с теперешним возрождением казачества. Настоящих казаков, которые имели свою гордость, самолюбие, честь и совесть, почти не осталось. Небольшая часть их было сохранилась, но большинство погибло во 2-ю Мировую войну. А сегодняшние малодушные произошли от комбедов. Лезут в казачество случайные люди, которые не имеют никакого отношения к казачеству, и нагло берут в нём власть. Резко обозначилась прослойка прихвостней властвующих "демократов", бывших секретарей райкомов. А в последнее время надумали назвать всех прокоммунистических глав администраций хуторов и станиц атаманами. Какая насмешка! А властвующим нужно снова пройти во власть, уже как в казачью.

Советская власть в лице приезжих развратила и казачьих потомков. Воровство и пьянство катятся по Дону снежным комом. Пришлые кавказские национальности в воровстве превзошли местных, но насчет пьянства они скромны. Воруноут по трезвому. И очень способствуя спайванию казачьих потомков, приучают к наркотикам. И живут на нашей земле среди нас лучше и богаче.

Казачество уничтожено окончательно, а то, что сейчас культивируется в России, создано для внутренних нужд власти имущих и всерьез не может быть использовано на Северном Кавказе, на границе и в армии. Дело сделано...

Рассказ записал и обработал В.Карпов

Александр Ильич Дутов

К 80-летию убийства Атамана Оренбургского казачьего войска

А.И.Дутов родился 5 августа 1879 г. в семье генерал-майора Оренбургского казачьего войска Ильи Петровича Дутова. Дутовы вели свой род от казаков упраздненного в начале 19 века Самарского казачьего войска.

Отец будущего атамана всю жизнь провел в походах русско-турецкой войны 1877-78 гг., покорения Средней Азии. Во время ферганского похода в Казалинске Сырдарьинской области и родился Александр.

В 1889 г. он поступил в оренбургский Неплюевский кадетский корпус, где был в числе средних учеников; по выпуске из корпуса в возрасте 17-ти лет зачислен в казачью сотню Николаевского кавалерийского училища (1897 г.). Училище окончил по первому разряду в 1899 г., был произведен в хорунжие и направлен в 1-й Оренбургский казачий полк, стоявший в Харькове.

Прослужив на новом месте менее года, А.Дутов отправился в Киев изучать телефонное (1900 г.), а на следующий год - саперное дело. Курс обучения саперному делу он закончил по разряду "выдающийся". Способного офицера в 1902 г. командировали в Санкт-Петербург для держания экзамена при Николаевском инженерном училище на право прикомандирования к инженерным войскам. После успешной сдачи экзамена,

А.И.Дутов получил назначение в 5-й саперный батальон преподавателем саперной, а позднее телеграфной школы.

Стремление к знаниям не оставило Дутова и на новом месте. В 1904 г. он держит экзамен в Николаевскую Академию Генерального Штаба и по его итогам зачисляется на младший курс Академии. Но, едва начав учиться, Дутов уехал на войну с Японией во 2-ю Маньчжурскую армию, где за "отлично-усердную службу и особые труды" во время боевых действий (март-октябрь 1905 г.) получил орден Св.Станислава 3-й степени. После войны - снова учеба.

По окончании двух курсов Академии по первому разряду в 1907 г. будущий войсковой атаман был переведен на дополнительный курс, который и окончил на следующий год (без производства в следующий чин и причисления к Генеральному Штабу). Для ознакомления со службой ГенШтаба штабс-капитан Дутов был направлен в Киевский военный округ в штаб 10-го армейского корпуса, затем в 1908 г. вернулся в свой 5-й саперный батальон, однако спустя четыре месяца выехал во "временную командировку" в Оренбургское войско преподавателем Оренбургского казачьего юнкерского училища.

С 1909 по 1912 г. он прослужил в училище на разных должностях, временно исполнял должность инспектора классов (среднего подопечных был и Григорий Семенов, окончивший училище в 1911 г., - будущий атаман Забайкальского войска). Александр Ильич заслужил любовь и уважение со стороны юнке-

ров. Помимо образцового выполнения должностных обязанностей, он организовывал для юнкеров спектакли, концерты и вечера.

В 1910 г. Дутов был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, а в 1912 г. в возрасте 33 лет произведен в войсковые старшины. В том же году его командировали для годового цензового командования в 5-ю сотню 1-го Оренбургского казачьего полка. По истечении срока командования - возвращение в училище.

С началом Мировой войны, несмотря на попытки начальства оставить Дутова при училище, он добился возможности пойти на фронт вместе с 1-м Оренбургским казачьим полком. На фронте сформировал и возглавил стрелковый дивизион, с которым отличился в боях на реке Прут. Будучи контуженным, войсковой старшина Дутов со своим дивизионом двое суток удерживал позиции до прихода смены. Под деревней Паничи в Румынии его вновь контузило, в результате трещины черепа он на некоторое время лишился зрения и слуха.

После лечения Дутов получил в командование 1-й Оренбургский казачий Наследника Цесаревича полк (10-й кавалерийский дивизион). В кровопролитных боях полк прикрывал отступление румынской армии. В должности командира полка Дутова застала Февральская революция. 16 марта 1917 г. он прибыл в Петроград как делегат полка на 1-й общеказачий съезд, был избран заместителем председателя временного совета Союза казачьих войск. С этого времени началась политическая деятельность Александра Ильича.

В апреле он во фронтовых казачьих частях агитирует за продолжение войны, в июне - председатель 2-го общеказачьего съезда в Петрограде, председатель Совета Всероссийского Союза казачьих войск. На Государственном Собрании в августе в Москве избран заместителем председателя казачьей фракции.

В конце августа после известий о выступлении Л. Корнилова его вызвали к Керенскому, где, как писал сам Дутов, "чуть не под угрозой заключения в тюрьму было предложено подписать бумагу, в которой Корнилов и Каледин назывались изменниками". Дутов отверг это предложение: "Можете послать меня на виселицу, но такой бумаги я не подпишу".

1 октября 1917 г. на чрезвычайном Войсковом Круге Оренбургского войска Дутов был избран председателем войскового правительства и войсковым атаманом. 7 октября он выехал в Петроград для передачи своей должности председателя совета Всероссийского Союза казачьих войск и доклада Временному Правительству о положении дел в войске. Здесь он участвовал в совещании, на котором были намечены члены комиссии будущего временного совета Российской Республики (Предпарламента), и был избран членом комиссии по обороне.

Утвержденный Керенским в чине полковника, в середине октября Дутов стал главноуполномоченным Временного Правительства по продовольственному делу в Оренбургской губернии и Тургайской области с полномочиями министра.

26 октября (8 ноября) он вернулся в Оренбург, и в тот же день приказом по Войску объявил о непризнании власти Советов. Оренбургский атаман одним из первых в России приступил к созданию воинских соединений для вооруженной борьбы с большевиками. В ночь на 15 (28) ноября 1917 г. по его настоянию казаками и юнкерами были арестованы члены оренбургского совета, готовившие восстание, был ликвидирован военно-революционный комитет и объявлена мобилизация.

В ноябре 1917 г. А.И. Дутова избрали депутатом Учредительного Собрания от Оренбургского войска, а в декабре вновь избрали атаманом. Казачье правительство до второй половины декабря соблюдало "нейтралитет". Поезда шли из красной Самары в красный Ташкент через белый Оренбург.

В декабре началось наступление красных от Бузулука; после провала казачьей мобилизации фронт держался почти исключительно добровольцами и учащимися военных училищ. Большевики направили против оренбуржцев значительные силы из Самары, Екатеринбург, Перми, Уфы, Бузулука, Москвы, Петрограда, у атамана было не более 1500 человек. 16 (29) января 1918 г. у станции Каргалла на подступах к Оренбургу наступление красных отбить не удалось. 18 (31) января город был сдан. Дутов и его сторонники ушли в Верхнеуральск, но в марте потеряли и его. Правительство расположилось в станице Красинской, где в апреле попало в окружение. Единственным выходом стал стремительный прорыв в Тургайские степи, на юг. Дутов с войсковым правительством обосновался в Тургае.

С ростом повстанческого движения на территории войска решено было вернуться. 3 июля повстанцами был взят Оренбург, а 7 июля в него торжественно въехали правительство и атаман. Середину июля А.И. Дутов провел в Самаре, вошел в состав Комитета Членов Учредительного Собрания (Кочуч), был назначен его главноуполномоченным на территории Оренбургского казачьего войска, Оренбургской губернии и Тургайской области.

25 июля Дутов произведен Кочучем в генерал-майоры, в сентябре - участник Государственного Совещания в Уфе, избран членом Совета Старейшин и председателем казачьей фракции. За взятие Орска Дутов в октябре 1918 г. получил чин генерал-лейтенанта. 20 ноября 1918 г. он одним из первых признал верховную власть адмирала Колчака и вошел в его оперативное подчинение.

В январе 1919 г. Отдельной Оренбургской армии Дутова пришлось оставить Оренбург, правительство и атаман ушли в Троицк. После реформирования командного состава армии удалось добиться ее усиления, и к марту 1919 г. казаки перешли в наступление. 23 мая армия была переформирована в Южную. А.И. Дутов освобожден от командования армией и назначен на пост инспектора кавалерии Восточного фронта и Походного Атамана всех казачьих войск, оставаясь при этом войсковым атаманом Оренбургского казачьего войска.

Летом 1919 г. Дутов инспектировал казаки войска Дальнего Востока и руководил борьбой с партизанским движением. 21 сентября он вступил в командование вновь организованной Оренбургской армией. Из района Атбасар - Кокчетав армия была вынуждена отступить на Павлодар, затем на Семипалатинск и далее на Семиречье. Наступили 30-градусные морозы, люди были истощены, без зимнего обмундирования. Поход по безлюдной голой степи был назван Голодным.

В Семиречье Дутов передал военное управление атаману Анненкову, а сам возглавил гражданскую власть в крае, находясь в Лепсинске. В марте 1920 г. пришлось отступить в Китай через ледниковый перевал Кара Сарык (высота 5800 м.). Обессиленные люди и кони шли без запаса еды и фуража по горным карнизам, срывались в пропасти. Сам атаман перед границей был спущен на канате с отвесной скалы почти без сознания.

В Китае отряд Дутова был интернирован в городе Суйдин, расположившись в казармах русского консульства. Дутов не терял надежды возобновить борьбу с большевиками, вел активную деятельность, но был убит 6 февраля 1921 г. советскими агентами при неудачной попытке похищения и вывоза в Советскую Россию. Под видом курьера от единомышленников из России к атаману проник чекист К. Чанышев, возглавивший группу похитителей. Дутов был убит одним из подчиненных Чанышева - М. Ходжамиаровым, были смертельно ранены и два казака, пытавшиеся оказать сопротивление.

Убийцам удалось скрыться. Это убийство было первым в череде ликвидаций, организованных советскими органами госбезопасности за пределами Советской России.

Андрей Приданников - офицер 4-го Оренбургского армейского корпуса, с Дутовым отступивший в Китай, посвятил этому событию свое стихотворение "На чужбине":

Сменялись дни, ползли, как нехотя, недели.

Нет-нет да налетал и буйствовал буран.

Вдруг весть в отряде громом пролетела, -

Убит в Суйдине Дутов - атаман.

Упали духом казаки, в досаде,

Что не сумели Дутова сберечь, -

Убийцы скрылись. Стыд такой отряду, -

Отточенный клинок не снял голов их с плеч.

Доверьем пользуясь, под видом порученья

Явились к Дутову злодеи. И сражен

Еще один вождь Белого движенья,

Погиб в чужой стране, никем

не отомщен...

Атамана и казаков похоронили на небольшом кладбище неподалеку от Суйдина. По некоторым данным, через несколько суток могила была ночью разрыта, а тело Дутова обезглавлено - убийцам нужны были доказательства исполнения приказа.

По-видимому, это кладбище, как и многие другие русские кладбища в Китае, уничтожено во время "культурной революции"...

П Е Р В А Я П О П Ы Т К А

Летом 28-го года в станице Правоторовской появился молодой мужчина. Разговорчивый, веселого нрава, любитель пошутить. И, хотя был хохлячьего обличия, усы в скобку - станичник понравился. Это был первый присланный председателем совета Костюченко Яков Ефимович. Постепенно узнавая уклад станицы, вживаясь в повседневную жизнь, за зиму обошел всех зажиточных казаков. Обсуждая текущие дела, как бы вскользь, направлял разговор на то, что одному в хозяйстве стало невмоготу и что пора работягам объединиться.

Казаки соглашались. После 25-го года, когда землю выделяли столько, сколько сможешь обработать, лишь исправно плати налог, в одиночку без наемных работников управляться стало тяжело. К весне 42 двора решили объединиться и общими усилиями обрабатывать землю, заготавливать корм для скота. Собранный урожай после выплаты налога и закупки сельхозинвентаря порешили делить поровну на дворы.

Ранней весной коммуна "Заря" была создана, председателем избрали зажиточного казака Попова Антона Петровича. В доме бывшего станичного атамана Краснова сделали общественную столовую. Пять женщин во главе с хозяйкой готовили обед коммунарам, детей кормили три раза в день. Работали не жалея сил, общими усилиями засеяли яровой клин, озимые, засеянные единолично, хорошо перезимовали и дружно зазеленели. Кажется, сама погода помогала коммуне, дожди выпали в срок, жары особой за лето не было и золотистый колос налился на загляденье. До глубокой осени трудились от мала до велика, не разгибая спины. Осенью, после сдачи налога, купили два "фордзона", паровую молотилку, пять конных косилок и раздали урожай по дворам. Казаки половину зерна вывезли на рынок и понакупили обнов для семей.

Члены коммуны радовались, что дали себя уговорить вступить в коммуну. Вскоре вступивших стало столько, что коммуну разделили на два хозяйства, одно в Красной балке во главе со Щукиным, другое в станице с Поповым.

И жизнь Якова Ефимовича входила в колею, полюбилась ему молодая казачка Антонова Ганя, и она отвечала ему взаимностью. К весне порешили сыграть свадьбу. Председателем райисполкома Топилин, чтобы быть поближе к своей любовнице, перебрался с окружением из станицы Бурацкой в хутор Нехаевский и через область утвердил его районным центром.

В феврале 30-го Костюченко вызвали в район. Ездovým у него был молодой 20-летний с изрытой оспой лицом Тарасов Филипп. С 15 лет он пас хозяйских свиней, и когда по вечерам подгонял стадо к станице, был слышен его голос: - Пошли, пошли, а то волки!.. Так за ним и закрепилась кличка - Филипп Волки.

Выехали с утра пораньше, мороз крепчал. Закутавшись в тулуп, Яков лежал на соломе, постеленной на дне ящика. В хуторе, подъезжая к дому бывшего хуторского атамана, в котором располагался райисполком, они увидели с десятков подвод, привязанных к коновязи.

- Меня не одного вызвали, оказывается, наверно какое-то совещание, - прыгивая с ящика и разминая затекшие ноги, проговорил Яков.

Зайдя в коридор, он увидел сидящих на лавке председателей советов близлежащих хуторов. Вызывали по одному. Постепенно очередь уменьшилась, председатели выходили, кто наступившись, кто улыбаясь, но молча открывали дверь, ни на кого не глядя, выходили. Подошла очередь Костюченко.

- Заходи, заходи... - Топилин встал и пожал руку Якову. - Яков Ефимович, вы хорошо поработали по созданию коммуны, былвал я у вас, нагляделся, но вот беднота-то не охвачена, влачат жалкое существование.

- У нас ни для кого коммуна не закрыта, кто желает работать от зари до зари, мы принимаем с радостью. Не нужны нам только лодыри и пьяницы, - горячася, ответил Яков.

- Не кипятись, на вот, почитай директиву области. Коммуны распускаются, будем создавать колхозы и во главу угла ставится беднота, те, кого ты обозвал лодырями и пьяницами, - протягивая бумагу, сказал Топилин.

- Значит, все, что мы создавали, пойдет прахом? - прочтя бумагу, сказал Яков. - Зачем скот сгонять в одно место? Какой казак захочет сам отдать то, что наживал горбом всю жизнь?

- Заставим, - усмехнувшись, ответил Топилин. - Я посылаю в комитет бедноты станицы запрос о тех казаках, которые держали до коммуны работников. Вот список. Завтра с утра к вам придет представитель района, соберете комитет бедноты и во главе с ним раскулачите их, как врагов советской власти, - делая упор на последних словах, сказал Топилин.

- А почему я не знал об этом запросе? - удивленно сказал Яков.

- Ты там слишком занят в коммуне, и список мне прислали без твоего ведома, все, что я тебе сказал, поддержи в секрете до завтра, придет оперуполномоченный, с ним тогда и действуйте. Не надо заранее булгачить станицу, - посмеиваясь в усы, сказал Топилин и вызвал следующего.

Выбежав на крыльцо, Яков запрыгнул в ящик, крикнув Филиппу: - Не жалея лошадей, быстрее в станицу.

Застоявшиеся лошади с места взяли в карьер и километров семь не сбавляли хода. От лошадей пошел пар, Филипп взмолился:

- Яков Ефимович, пожалей лошадей, ведь загоним!

- Да что лошади, людей кто пожалеет. Ладно, попридержи, - ответил Яков.

Начинало смеркаться, когда въехали в станицу.

- Ну, Филипп, нам с тобой предстоит работа. Поставь лошадей и пешком, чтобы меньше видели, пойдешь к Добычевым, Уваровым, Астаховым и Поповым. От моего имени скажешь, чтобы немедленно ночью грузили скarb и уезжали из станицы куда глаза глядят, иначе утром их раскулачат и вышлют на высылки в Полтавку. Я предупрежу остальных, жалко Бабкиных не предупредим, они в Красной балке.

- А с нас штаны не снимут за это? - спросил Филипп.

- Открутимся, не впервой головой в петлю, - махнул на прощанье рукой Яков и скрылся в темноте.

До двенадцати ночи Яков уговаривал казаков спасать детей и имущество, уезжать из станицы. Наконец, казаки согласились, что жизнь дороже, и Яков, попросившись со всеми, с тяжелой головой ушел на квартиру.

Рано утром станичники увидели в девяти дворах распахнутые ворота, двери в чуланах и комнатах раскрыты настежь, в сараях орет некормленная скотина. Жильцов - никого, куда они подались, окутано мраком. Благодаря Якову Ефимовичу уехали и спаслись от гибели семьи Добычева Бориса, Уварова Федора, Астахова Мефодия, Попова Антона, Елизарова Матвея, Степанова Андрея, Иванова Федора, Колесникова Гавриила, Расторгуева Василия, Бабкина Павла. Десатого из списка человека, который проживал в 12-ти километрах от станицы, не успели предупредить, его раскулачили через два дня.

Тем же ранним утром оперуполномоченная Бузина Мария Михайловна подъезжала к мосту через Хопер. Едва переехала его, как от крайнего тополя направился к ней человек.

- Ты кто и что тебе надо? - передвигая кобуру нагана с боку поближе к животу, спросила она.

- Ездовой я у нашего председателя, Тарасов Филипп. Мать моя состоит в комитете бедноты, послала меня сообщить, что семьи, которых вы должны были раскулачить, скрылись из станицы. А предупредил их Костюченко, председатель наш, и я ходил в четыре двора, он меня заставлял

- Да это же предательство и саботаж! - от гнева рот Бузиной перекосило.

Ударив по плечу ездовой нагайкой, она прохрипела:

- Поворачивай назад, гони гаилопом в район.

С обеда, не дождаввшись уполномоченного и почувствовав, что дела идут не совсем так, как он хотел, Яков решил ехать в район. Попросившись с хозяевами, он сказал:

- Если к вечеру не вернусь - не ждите и не поминайте лихом. Советская власть такого не прощает. А Аграфене передайте, что любил я ее, но, видно, не судьба. Пусть найдет себе казака по душе, - Яков сел в подвод, - Трогай, Филя, только сегодня можешь не спешить, торопиться нам с тобой некуда.

Не торопясь проехали мост, и Яков спросил:

- Ты что же, Филя, хмурый и молчишь, как никогда?

- Да зуб разболелся, Ефимович...

- Ну, тогда я к тебе не пристаю.

Яков повернулся набок, прикрылся тулупом и задремал. У райисполкома Филипп разбудил его. Яков протер глаза, прыгнул с ящика и скрылся за дверью. Через некоторое время из двора вышел милиционер и сказал Филиппу:

- Уезжай домой, не жди.

Ценой предательства Филипп-Волки купил себе прощение и с тех пор всегда состоял в первых рядах активистов.

Через неделю прибыл в станицу новый председатель совета Черноиваненко. Сердобольная старушка Фрося, подметавшая пол в совете, спросила его:

- Председатель, а где же наш Яков?

- Забудьте про него. Он был засланным врагом, подрывающим наши устои, и чтобы о нем мне больше вопросов не задавали, - ответил, как отрубил, новый председатель

Запись в колхоз началась...

В. Копылов

Черные доски

Помните, каким потрясением для многих, даже вроде бы знавших историю казачества, стали лет пятнадцать назад прорвавшиеся в печать сведения о "черных досках"? Может быть, впервые перед всеми предстала в завершённом своем виде целая система организованного хорошо продуманного физического уничтожения казачества. Продуманного до мелочей. Из описаний "голодомора" чудом выживших очевидцев было ясно: не о коллективизации как таковой шла речь в начале 30-х годов, а об истреблении большей части коренного населения казачьих областей Юга России.

Не вполне ясные слова - "голодомор", "саботаж" - мне были известны давно. Бессознательно они воспринимались как что-то страшное, полузапретное в разговоре вне дома. Чаще всего поминал их мой дядя, Петр Михайлович Андрионкин - у него я всегда жил, приезжая летом в станицу. После долгих рассказов на ночь этот самый "саботаж" представлялся не словом в его обычном значении, а как что-то большое, черное, душное, словно бы явление стихии, спускавшееся на пустые станичные улицы...

Наша Новодеревянковская была включена коммунистами в 1932 г. в число обреченных на вымирание. Сегодня, если вы походите по ее улицам, бросится в глаза на первый взгляд непонятная планировка: где дома стоят тесно, один рядом с другим, а где от одного до другого и сто, и двести метров, поросших бурьяном - проклятой амброзией. Особенно велики пустыри, прогалы застройки в историческом центре станицы. Здесь тоже стояли дома, жили люди. Они исчезли - целые кварталы. Целые семьи, фамилии. Исчезли хозяева.

Сегодня в Новодеревянковской, вместе с хуторами, - около восьми тысяч человек. Это меньше половины от числа живших только в одной станице в 20-е годы. Да и то - сколько из нынешних станичников казацкого рода-племени? Официальная статистика не выделяла их прежде отдельной строкой в переписи, и можно лишь предположить, что не слишком-то уж много. Зато по числу жителей после русских и украинцев в станице идут армяне, белорусы, мари, цыгане, мордва, чуваша, молдаване, езиды, удмурты, табасаранцы (и остальных еще десяти этносов - менее 25 человек от каждого). Такая вот "козацкая" станица. О каком знании истории края и казачества тут говорить...

Следствие заселения опустевшей после голодомора станицы чужаками - культура и традиции, самое название ее стало исчезать из обихода. Местные все чаще называют ее "Новая Деревня", так она и в автобусном расписании значится уже. Вот и старики, сначала считавшие такое "переименование" оскорблением, кажется, смирились. Да и сколько их осталось-то - тех, кто помнит подлинную станичную жизнь и последующие страшные годы?

А из тех, кто видел и помнит Гражданскую, 20-30-е годы - действительно, не все решаются рассказывать то страшное. И вспоминать тяжело, и боязно до сих пор... Тем более большое спасибо директору одной из станичных школ А.В. Дейневичу, годами собирающему материалы по истории Новодеревянковской и ее жителей - в том числе свидетельства очевидцев, переживших занесение своей станицы на "черную доску". Некоторые из них мы в сокращении помещаем ниже.

В качестве иллюстрации к теме - несколько фотографий станицы, сделанных, в том числе, и минувшим летом.

На старом снимке - построенный в 1896-1900 гг. станичный храм Св.Николая Чудотворца - самый большой на Кубани, не считая войскового собора в Екатеринодаре. Его

Храм Св.Николая Чудотворца

взорвали в 1938 г. Теперь на этом месте парк с неработающим загаженным фонтаном, рядом, конечно, памятник Ленину, танцплощадка, неработающие аттракционы. В черно-белом варианте фото не видно, но колесо обозрения (фото 2) все ржавое... Недалеко, через дорогу, разрушается бывшее станичное правление - остались одни стены. Рядом - школа, отстроенная из кирпича взорванного храма...

За парком - здание бывшего Станичного банка (Ссудно-сберегательного товарищества), построенного моим прадедом, Григорием Кирилловичем Кокунько, в 1910 г. Наша семья жила неподалеку. На крыльце банка (фото 3) прадед и был убит красными в их первое появление в станице - за то, что не отдал ключи от сейфа с

казачьими деньгами. Здесь сейчас спортивный, актовый зал. Рядом со зданием - пустыря. Исчезнувшие кварталы...

Еще дальше - снова парк, посреди которого большой Дом культуры (фото 4, на стр.26) - на месте уничтоженного старого кладбища, где упокоились многие основатели и коренные жители станицы. Где-то здесь лежат мои предки и родичи - если, конечно, их кости не выгребли экскаватором...

Еще пустырь на другой фотографии - перед бывшим училищем для иногородних. Примерно на том месте, откуда сделан снимок, стоял до 35-го года первый, еще деревянный станичный храм Рождества Богородицы (1830 г.); подле него были захоронены родные известного кубанского ученого и историка Ф.А.Щербини. Стараниями А.Дейневича здесь теперь установлен камень - памятный знак к 150-летию со дня рождения Федора Андреевича...

Небольшой отрывок воспоминаний П.М.Андрионкина сопровождают две фотографии. На первой, приблизительно 1915 года, семья Петра Михайловича - брат и родители. Типичное дореволюционное фото - спокойные, красивые, благородные лица. Эти люди еще уверенны в завтрашнем дне. Вторая фотография сделана за несколько лет до проклятого "саботажа". Отец Петра Михайловича уже погиб, мать, Надежда Яковлевна, рядом с сыновьями. Лица осунувшиеся, напряженные, нервные. Никакой больше уверенности в себе и будущем. Изменились и одежда, обстановка. Опять же - типичное фото 20-30-х годов.

На всех фотографиях, доставшихся мне от бабушки и его старшей сестры, одно и то же: до 1917 года казаки в черкесах и мундирах, казачки в нарядных платьях, затем - резко, сразу! - начинается совсем другая жизнь. Черкесок больше нет, нарядов тоже. Больше нет хозяев - хозяев себе, своей земле, своему будущему. В лицах, глазах ожидание, предчувствие 32-го года. Расставания.

Помню, дядя просыпался по ночам. Загорался свет, он что-то спешил записать в тонкую тетрадку в клеточку. Утром рассказывал, что вспомнил - из рассказов ли бабушки, Зинаиды Кирилловны Кокунько, о начале станицы, или что сам видел. Если бы не он, я бы никогда, наверное, не мог сказать про Новодеревянковскую - "наша станица". Ведь ни дед, ни его сестра Клавдия Григорьевна (умершая в 1985 г.) не могли просто еще говорить - как убили их отца, как они ушли к белым... Они и фотографии-то никому не показывали казачьи, даже моему отцу. Время было такое...

Но теперь - им слово. Все, что мы знаем, что сохранено - благодаря им, благодаря авторам собранных здесь свидетельств. Наша задача - передать все своим детям. Не забыть ничего и никому - и то же завещать идущим вслед поколениям.

Г.Кокунько

Здание станичного банка

Примерно здесь стоял храм

Преступлениям нет прощения!..

Система "черных досок" "позора" (в отличие от "красных почета) была введена секретарем Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) Б.П.Шеболдаевым. На "черную доску" заносились станицы, которые не справились в 1932 году с планом хлебосдачи. В них изымалось полностью не только все зерно, но и съестные припасы, из магазинов вывозились все товары - они закрывались, запрещалась всякая торговля.

Окруженные войсками станицы и хутора превращались в резервации, откуда был единственный выход - на кладбище.

Группы активистов, которым выделялись специальные продовольственные пайки, ходили по станице, отбирая у обесилевших от голода людей последнее, что могло поддержать жизнь, - кабаки, бураки, семечки подсолнуха, фасоль, горох, макуху... Цель была одна - под страхом голодной смерти заставить людей отдать спрятанное, как утверждала партийная пропаганда, от государства зерно, выполнить любой ценой утвержденный план хлебопоставок. В станицах были съедены все собаки и кошки, порой пропадали дети - были случаи людоедства...

И в то же самое время, как свидетельствует советский историк Н.Я.Эйдельман, "когда по всей Кубани опухших от голода людей сгоняли в многотысячные эшелоны для отправки в северные лагеря, во многих пунктах той же Кубани на государственных элеваторах в буквальном смысле слова гнили сотни тысяч пудов хлеба..."

С ноября 1932 по январь 1933 г. решениями Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) на "черную доску" было занесено 15 станиц - 2 донских (Мешковская, Боковская), и 13 кубанских: Новорождественская, Темиргоевская, Медведовская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Стародеревянковская и Новодеревянковская (обе 26 декабря 1932 г.), Старокорсунская, Старошербиновская и Платнировская.

Из станиц Полтавской, Медведовской и Урупской были выселены в Сибирь все жители - 45.639 человек. Уманская, Урупская и Полтавская были лишены своих исторических названий и переименованы в Ленинградскую, Советскую и Красноармейскую (постановлением главы администрации края Е.Харитоновна в октябре 1994 г. станице Полтавской возвращено ее прежнее имя).

Уничтожая людей, злодеи пытались уничтожить саму память о них: места братских захоронений (ямы, глиняные карьеры) никак не обозначались, а людей, которые пытались

вести учет жертв, - расстреливали как злейших врагов народа. Книги записей рождений и смертей уничтожались.

Но память о жертвах организованного властями голода не удалось вытравить ни расстрелами, ни замалчиванием более 50 лет. Осенью 1990 г. в станице Шкуринской был открыт первый на Кубани памятник жертвам голодомора. В печати появились сотни публикаций и свидетельств, а в Краснодаре в январе 1994 г. состоялась научная конференция, посвященная голодомору 1932-1933 гг., участники которой приняли решение о выпуске Кубанской Книги Скорби с воспоминаниями и фамилиями погибших, об установлении памятника умершим от голода и о розыске братских могил в станицах края. Решением этой благородной задачи должны заняться краеведы, работники музеев да, наверное, и все честные люди.

Преступления против собственного народа большевистского режима не должны быть забыты; нет им прощения!

Предлагаю вниманию читателей несколько свидетельств очевидцев, собранных в нашем Каневском районе - их авторы сами чудом выжили в те страшные годы, потеряли почти всех родных и близких... Можно еще добавить, что и сегодня далеко не все из стариков решаются, что называется, "под запись" рассказывать правду о "саботаже" и голодоморе. И не только потому, что слишком страшны, неприятны эти воспоминания...

А. Дейневич
 PS: Остается добавить - кроме попавших на "черные доски" станиц, всякая торговля была прекращена в девяти районах края, из десяти было приказано полностью вывезти все товары. Вся Кубань обрекалась на голод. Карательные акции прокатились по многим станицам. Так, специальная карательная экспедиция из трех отрядов особого назначения (латыши, мадьяры и китайцы - все кавалеры ордена Красного Знамени) только в Тихорецкой на станичной площади за три дня расстреляла около 600 пожилых казаков!.. (Г.К.)

Фрагмент приказа команданта ст. Полтавской о занесении ее на "черную доску" (17 декабря 1932 г.)

Семья Андрюнкиных (ок. 1915 г.)

Люди мерли, как мухи...

..Объявили, что в Новодеревянковской зреет контрреволюция, занесли станицу на "черную доску". Был поднят Ейский полк: оцепили всю станицу, ни въехать, ни выехать. Зерно из станицы вывезли все подчистую - прямо в поле, на ток, и пшеницу, и кукурузу. Оно потом все так в кучах и погбло на земле.

По дворам ходили солдаты, всех сгоняли на работу - зимой, прямо в чем-попало, не разрешали одеваться. А специальная комиссия из актива ходила по дворам, отбирала все съестные запасы - гарбузы, буряки, даже пшеничку из стаканчика, куда свечку ставили, выливали и масло из лампадок перед иконами. Варенья, соленья выносили во двор, разбивали и разливали - там все и замерзало. Отбирали даже узелки с горохом и фасолью, что были отложены на весеннюю посадку.

И не дай Бог, найдут у кого старые фотографии с казаками - сразу забирали того человека. Ага, говорят, так ты ждешь казачью власть, атаманы чтоб вернулись; тебе не нравится советская власть! Так бабушка наши все фотографии семейные из сундука взяла да закопала где-то в саду. А потом от голода и умерла. Другие старики велели родным хоронить

себя вместе с дорогими фотографиями на груди...

Люди мерли как мухи. Команда ходила, собирала трупы - кого в рядюшке, кого так свозили в яму, засыпали землей. А кто своих приемо во дворах хоронил.

Я работал учителем в Отрадовке. Выпросил у приехавшего из Ростова начальника НКВД Северо-Кавказского края пропуск в родную станицу - забрать маму. Еле дал - не положено было.

Пропуск один был на въезд, другой на выезд. Пока доехал, сколько раз проверяли! Да еще в станице, уже наши, местные, на каждом углу кричат: "Пропуск!" И я его знаю, и он меня знает, а кричит! Так я ему сперва дулю, а пока он хватается за оружие - пропуск под нос. "С кого же, - говорю, - ты, гад, пропуск требуешь?" Потом уже, после голода, да и после войны как вернулся, встречал этих. Ходят, пригнувшись... "Что же вы, гады, делали тогда?" - "Нас заставляли..." - "Кто вас заставлял? Выслуживались, сволочи!"

Около двадцати тысяч было в станице. Осталось в живых - меньше восьми. Контрреволюцию же так и не нашли...

П.М. Андрюнкин
 (1913 г.р.), учитель

Накануне "саботажа" (внизу слева Петр Андрюнкин, в центре - его бабушка)

И Я МОГ БЫ СТАТЬ “ВРАГОМ НАРОДА”

С 1932 года я руководил бюро комсомольской ячейки. 12 секретарей у меня было колхозных и 415 комсомольцев.

В 1932 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) о создании при МТС политотделов. А все такие постановления мы прорабатывали. Вот собрались в нардоме, вдруг открывается дверь и входят четыре человека. Представительный мужчина в зеленой английского сукна шинели с каракулевым воротником и в серой высокой каракулевой шапке - как генерал, другой просто в шинели и фуражке, третий низенький в чекистской форме и фуражке НКВД, а четвертый - молодой парень в черном пальтишке и кепочке. “Генерал” обратился ко мне: “Так, чем занимаетесь?” Я ответил, что изучаю постановление. Он поднял палец: “Во! То, что нужно. Так вот, я - начальник политотдела Зайцев, а это мои заместители: майор Никипелов - зам. по партийной линии, оперуполномоченный Прокофьев и Герасимов Александр - зам. по комсомольской линии. С завтрашнего дня начинаем ломать саботажи!”

Я взял Герасимова ночевать к себе, а утром, чуть свет, - темно, лампы не горят (нет керосина) - пошли по колхозам. Сначала в “Верный путь”. Созвали комсомольцев и пошли искать по дворам хлеб. А какой саботаж? План хлебозаготовок был выполнен, все сдали! За день нашли в скирде один мешок пшеницы. Нашли! Вот это Зайцеву и было надо. С этого и началось. Станица была объявлена вне закона, сельсовет распущен, всем руководил комендант. Окружили кавалерией - ни зайти, ни выйти, а в самой станице на углах пехотинцы: кто выходил после 9 часов вечера - тех стреляли без разговору.

Закрыли все магазины, из них все вывезли, до последнего гвоздя. Для политотдела был особый магазин, там они получали сахар, вино, крупы, колбасу. Три раза на день их кормили в столовой с белым хлебом. А таких, как я, активистов, тоже три раза на день кормили, но хлеб давали не белый, а пополам с макухой. Хлеба давали 500 г, я еще матери носил.

Люди приходили к столовой, тут же падали, умирали, лежат опухшие. А политотдельцы проходят и не обращают внимания, как будто это скот, а не человек.

Варивода Овдий был назначен старшим по сбору трупов. Дали 10 гарб, коров. И он собирал; ехал всегда по улице Ленина и непременно останавливался у дома политотдела, будто что поломалось, чтоб Зайцев посмотрел, и у здания сельского совета, чтобы подоить коров. Такую картину я ежедневно наблюдал из окна кабинета коменданта станицы Ярошенко.

Трудно описать, как мы реагировали на этих “врагов народа”. До нитки голые, как попало набросанные на гарбы - кто

висел через драбины головой, у кого руки висели до земли, кто одну или обе ноги задрал вверх - окоченелые, они совершали последний путь на цэгэльно, на Бакай. Там был раньше кирпичный завод и глину брали из карьера. Бросали всех в эту братскую могилу. Возраст их был от младенцев, знавших только соску, до бородачей. Мужчин было больше. Бросали людей и живых еще, но таких, что уже все равно дойдут, умрут.

Ночью Зайцев вызывал к себе председателей колхозов. Меня всегда выгонял из комнаты, говорил: “Иди лучше девок пошупай!” А я был тогда любопытный - под окно, да подслушиваю - не понимал, что он мог меня запросто застрелить. Вызовет председателей колхозов и спрашивает:

- У тебя сегодня сколько сдохло?

- 70 человек.

- Мало! А у тебя?

- 50 человек.

- Мало!!

Слушаю за окном и не могу поверить. Волосы дыбом встают. Вечером себе-ремся в нардоме с Ваней Гуденко, говорим, думаем, что же это творится.

Ведь это же Советская власть! Такого при царе не было! А кому скажешь - некому!

В 34-м Зайцева забрали. Оказался и он “врагом народа”. А в станице с 18 тысяч осталось пять с половиной или шесть с половиной тысяч людей. Остальные - больше 10 тысяч - вымерли. Сейчас рассказываю, - так не верят. Бывает, еще говорят: так то ж были враги народа. А как может быть врагом народа ребенок? Зайдешь в хату, а там лежит человек пятнадцать детей, пухлые, мертвые - семьи тогда были большие...

Но это еще не все. Когда забрали Зайцева, меня вызывали в район, показывали дело. Оказывается, за мной тоже следил В...а (был такой еврейчик, собирал на меня улики, как на врага народа). И записано было, как мы с Ваней обсуждали Зайцева и говорили, что это за власть такая, что уничтожение людей - это фашизм. Если бы Зайцева не взяли, через день-два и я мог бы стать “врагом народа”!

Илья Дмитриевич Варивода (1908 г.р.),

в НАЧАЛЕ 30-х годов СЕКРЕТАРЬ Новодевянквской ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дом культуры, построенный на месте станичного кладбища

Камень, установленный в память 150-летия со дня рождения Ф.А. Щербины

“ С а б о т а ж ”

При въезде в хутор Албаши и в соседние казачьи станицы вблизи наезженной дороги глубоко вкопаны столбы. Осмолили их дегтем и смолою и поперек от столба к столбу прибили трафарет с надписью, сделанной небрежной рукой: “Въезд и выезд ЗАПРЕЩЕН! Карается сурово - по закону. Здесь - САБОТАЖ!”

Хутор на осадном положении - не въехать, ни выехать нельзя - кругом стоят посты, заставы. Новодевянквская с востока, с запада - станица Копанская. Круглосуточно дежурство нес хуторской особый актив. На конях объездчики полей, жестокие и с видом злобным, коммунисты, комсомольцы и комсод. В косынках красных, с видом бравым, высоко поднятые волосы - активистки-амазонки, делегатки. На груди у них отличительные знаки и повязки черные на руках. Как смерть с косою, возникали неожиданно. Оружие заряжено и наготове: курковые ружья, наганы и берданки, за поясом гранаты РГД и к ним особые запалы.

- За что вы нас? Кто вы такие? - хотели знать хуторские старики, но прежде времени легли в могилы. Тщательно готовилась расправа тюрьмой, голодом, убийством. Попробуй выбраться со двора, уехать из родной отцовской хаты, бежать за ту черту, отмеченную столбами, - убьют и ночью бросят в давно готовый длинный

ров у хуторского кладбища.

У власти кто был в крае Азово-Черноморском? Ларин, Евдокимов, Шеболдаев сменяли друг друга. От них в Староминской район шли совершенно секретные циркуляры - лишать казаков жизни. Хуторские власти в своих руках держали кладовые и амбары зерновые и, явно радуясь смерти людей, ключами бряцали.

Весной 1933 года одни подростки-дети в поле трудились от зари до зари под неусыпным глазом бригадира. Нас 35 было в звене полеводческой бригады. От голода и непосильного труда мы падали на пахотные глыбы и умирали на работе, возле дома, все меньше, меньше оставалось нас. У многих и родных уже нет в живых.

Бычки полуторагодовалые стоят, в ярмо запряженные, нагнув упрямо шею, а мы в травье и постолох на босу ногу лежим на пахотной земле на соломе - ждем, как Бога, высокое районное начальство. Приехали на взмыленных конях в таврической двухрессорной линейке. Сошли пять сударей с сидений, один в один, выхолненные и сытые, в одеждах белых, лебединых, в парусиновых простых полуботинках, артельное “Райкожкоопремонт” сшитых, надраенных порошком зубным под цвет белого льняного пиджака староминского паевого магазина. Подходит важный господин - один из них. На вид особый - с рыжей сумкой полевой в руке. Окинув недовольным взглядом поля, рукой взмахнул, закрыл глаза - солнце палило нестерпимо, - крикнул:

- Как дела, казачки, работяги-симулянты?

Молчим, лежим еле живые.

- Норму боронования - четыре га - на ноль семьдесят пять сотых. Трудодня не дают, - жалуется бригадир Демьяненко

Андрей Петрович.

Тот работнику политотдела МТС Чернеге:

- Ну что же, пусть пеняют на себя. Хотели в поле их кормить, чтоб на работе не подошли... Теперь питание им я отменяю! Зачем таких кормить? Отцы, весь род - враги народа! Их не переделаешь в людей - такая казачья порода!

Другой к нам подошел. Широкий в плечах, высок, в фуражке белой, в очках цветных и в золотой оправе. Я не забыл его, Кимлаева:

- Почему бычки стоят и сорняком все бороны забиты?

- Мы не в силах их поднять, - отвечаем, - есть хотим, мы давно не ели хлеба!

- Запаздывает сев, - он продолжает, - подсолнухов, кукурузы, конопля и клешевины. Придется вам за это отвечать. Это саботаж! Вы кулаки, казачьи мерзавцы!..

Не стали мы на оскорбления молчать:

- На наши посмотрите руки, ноги и глаза - они от голода опухли и запылились. А вы кричите... Мы ходим с бычками у бороны, а дома семьи вымирают. И трудодней в семье полно, а в хлебе правление колхоза отказало... Где правда? Работаем на быках - все равно что на телятах. А лошадей колхозных почти всех не так давно под видом сапа постреляли...

- Как фамилия твоя, пацан?

- Не скажу, - брат Поликарп ответил. - Мы голодны, траву на поле собираем. Вон ту, стебlistую сурепу. Едим ее. Кружится голова, болят опухшие желудки. Пикалов, фельдшер хуторской, от всех болезней хину предлагает. Но малярии нет у нас. Хлеб нужен.

Молчат, насупившись. И поговорка русская пришла на ум: голодному не верит сытый. Толстяк-фельдшер дает совет: не жрать жердел зеленых, чтоб голодом мертвить живее. А жить так на земле своей хотелось!

Чтоб на работе не умереть, мы собирали зерно, не заделанное сеялками в поле, когда отсутствует начальство и злой хуторской актив. На листе железа жарили. А как появятся актив - едим зерно сырое.

В трех километрах хутор. Но идти домой нет мочи. Нас бьет актив. До синяков и крови. Находят везде - в поле, в кустах терновника, в скирдах гнилой соломы, где в забытых, во сне мы видим хлеб! Активисты голодным, сонным на спине колесной мазью черной пишут: "Кошей", "Скелет", "Симулянт" и "Доходяга".

Проснется на заре "скелет", стряхнет труху соломы, не знает о черной той отметине. Актив уж тут как тут, пришел смотреть на свое искусство - на доходяг, скелетов, работяг, не выполняющих дневную норму. Берут в кольцо подростков, кричат, свистят, готовы и побить. Смотрят на расписанные спины и лица, пухлые от голода, и все до одного до слез хочочут.

Не мы - они из кладовых колхозных продукты ежедневно получают. По возрасту годятся нам в отцы, да и детей таких,

как мы, имеют. И только говор различает нас, да то безделье, от которого страдают они в такое время посевное! Мы на своей земле живем, подростки-дети из другого клана.

Не все тогда умерли. Сопротивлялись, как могли, власти. При атаманах мы имели все - и родителей, и семьи, и хозяйство. А теперь отцов забрали в тюрьмы, нет их в живых.

В домах и во дворах все конфисковали без санкций прокурора и суда. В подвалах, погребах, на чердаках забрали все съестное. Оружие искали. Для актива лакомством было казачье сало - рыжее, старое, боршевое. Коров казачьих со дворов свели, увеличив на ферме поголовье.

А первый секретарь ВКП(б) района, тот самый, в очках с золотой оправой, что обвинял нас в саботаже и рыл для нас могилу, в скором времени сам в ней оказался, как разоблаченный "враг народа".

Фруктовые сады и вековые декоративные деревья отличали хутор Албаши. Куда бы ни поехал ты, на все четыре стороны видны были дубы и клены, бересты, тополи и пятикупольная церковь с крестами и громоотводом, звонница деревянная с колоколами. Один большой и несколько поменьше. Какая красота на видном месте - все берегли казаки и казачки до "саботажа". Но пришла беда в 32-м и в 33-м - суровая зима со снегом, холод, голод. Срубили все сады, деревья вековые, разобрали добротные деревянные базы, сараи, обитые досками, амбары, овечьи кошары, кладбищенскую изгородь, кресты, с хат посдирали камыши, все подряд стопили, сожгли. В хатах остовы печей остались, смотреть страшно и обидно было - не стало хутора-красавца.

Снег выпадал, мороз крепчал. Ямы рыть стали прямо во дворах на два и три штыка лопатой. Без гроба, в простой одежде, не соблюдая этикетов, без слез, рыданий, обычно дети и соседи в них опускали своих родных. Вместо креста - каток, которым когда-то молотили хлеб. А гармонисты братья Гармаши - Иван, Василий, Тимофей - натопили на ночь печь, задвижки наглухо закрыли и навсегда ушли из жизни. Двенадцать их было, Гармашей и Гармашат..

Живой кто был и мог передвигаться, про кожи вспоминал быков, овец и лошадей, лежащие на горищах и в сараях. И хоть поверхность их шашель порябил, голод сварить и съесть заставил. Не стало видно дыма из дымарей, не слышен лай собак и ржанье лошадей, коров мычанье, петушинный крик. Все замерло, застыло.

Когда снова весна настала, природа оживилась. Удоды во дворах пустых ходили щеголем, резвились. Но в какую хату ни зайдешь, лежали люди. В разных позах, кто на полу, кто на кровати. В оврагах, в балках, бурьянах и на берегу Албашского лимана. Никто уж не поможет им, рвы на кладбище заполнились, негде хоронить, дожившие ослабли, нету мочи...

Павел Пантелеевич Литовка
(1917 г.р.), Новороссийск

От этого никуда не деться!..

Будучи живым свидетелем трагедии 1933 года (в моей родной станице Старовеличковской, тогда Кагановичского, а сейчас Калининского района), хочу высказать несколько своих мыслей.

В то время появилось в ходу выражение "кулацкий саботаж". По Ожегову, "саботаж" - это "злостное преднамеренное расстройство или срыв работы при соблюдении видимости ее выполнения, скрытое противодействие исполнению, осуществлению чего-нибудь". Спрашивается, какое мероприятие советской власти было сорвано? Коллективизация? Ни в коем случае. На Кубани коллективизация была проведена в 1929-30 годах. Параллельно с коллективизацией осуществлялась тогда и высылка кулаков. К 1933 г. уже была закончена сплошная коллективизация, а кулаки высланы на Урал, и выражение "кулацкий саботаж" не соответствовало фактическому состоянию общества в этот исторический момент.

"Кулацкий саботаж" был ширмой, за которой скрывали основную цель - уничтожение казачества как национального сословия, которое показалось ненадежным советской власти. Метод уничтожения был избран самый бесчеловечный, варварский, хуже душегубок и прямого расстрела - голод.

На одном из съездов партии в хрущевские времена, где разоблачался культ личности Сталина, М.Шолохов говорил, что трижды писал письма Сталину, сообщая об искусственном голоде на Дону. И только на третье письмо Сталин ответил: "Вы, товарищ Шолохов, неплохой писатель, но не дальновид-

ный политик". Комментарии излишни!

Итак, политика геноцида была задумана сверху, а на местах осуществлялась неумеренным усердием местных властей и безграмотных активистов.

Подтверждаю, что комсомолы, объездчики, активисты, уполномоченные, голодный мор, случаи каннибализма (я и сам без малого не стал жертвой людоеда) - все это было. Обидно только, что некоторые из бывших активистов до смерти уверены, что делали нужное дело. Хвастались, что за хорошую работу уполномоченный им ежедневно выдавал по пуду муки. А вот Тришковцов в 1950 г. с сожалением признавался: "Нас скували, а мы гавкалы" (думаю, перевода не надо). Кстати, сам он не стал "всем", как пелось в песне, а был "бычатинок" - т. е. их использовали в нужное время и забыли.

В 1985 г. хоронили одну из бывших активисток. Роя ей могилу, попали на общую яму, в которой в 1933 г. хоронили умерших. То есть эта активистка легла на кости и укрылась костями, в происхождение которых она внесла свою лепту!..

Прятали ли зерно? Да, прятали. Но это было спродвиганное действиями активистов, которые все забирали. Беднейший крестьянин Киретенко (сосед наш) закопал за сараем сундук, в который насыпал зерна. Активисты шупами отыскивали закопанное. Главу семейства и его двух взрослых сыновей арестовали, они погибли где-то, а семья вымерла дома.

Таковы факты, свидетелем которых я был лично.

А.Гриценко, ст. Каневская

В И З Г Н А Н И И

(окончание, начало в предыдущем номере "Станицы")

Казачьи поселения и организации создавались, конечно, не только в Европе, но и буквально во всех других частях света. Сохранились, например, материалы о создании Алжирской казачьей станицы и Сельско-хозяйственного африканского земледельческого кооперативного общества (СКАФА). Станица эта одна из немногих уделяла большое внимание казачьим геральдическим и эмблематическим традициям. Хотя, в общем-то, все казаки за границей демонстрировали уважение к своей форме и регалиям, к знаменам, цветам, эмблемам. И именно среди них дольше всего жили традиции не только казачьей, но и общероссийской геральдики. Поэтому и позднее, во время 2-й Мировой войны, сражаясь против Красной Армии, казаки (по крайней мере, значительная их часть) были обмундированы в свою традиционную форму.

В Европе, как и везде, казаки называют не только свои компактные поселения, но и общественные объединениями станицами и хуторами. Постепенно их сеть расширялась. Казаки объединялись в различные сообщества, в основном не политического характера. Хотя и пытались видеть в них политическую силу, они были сильны своей традиционностью, однородностью, сплоченностью и дисциплиной.

Много писалось о тяжелой жизни русских беженцев. Материалы Союза русских военных инвалидов в Чехословакии подтверждают: русских приняли, дали убежище, но не более. Мало того, что многие плохо питались; не хватало одежды, обуви - заявления ветеранов в Правление Союза подтверждают это: "Прошу выдать мне пособие на покупку ботинок, так как мне приходится в холодную и грязную погоду ходить пальцами по мостовой"; "Имею честь покорнейше просить Правление выдать мне из запаса пожертвованных вещей теплое пальто. Если почему-то пальто выдать нельзя, то прошу теплую рубашку и кальсоны"; "Прошу выдать мне одну перчатку на левую руку", "Прошу выдать мне рубашку"; "В виду того, что мои туфли износились и пришли в совершенную негодность (сапожники отказались чинить их) и мне приходится ходить почти босиком, покорнейше прошу выдать мне сто крон на приобретение новых зимних ботинок" и т.д.

Эти заявления писались в конце 20-х - начале 30-х годов, благополучных для Европы с точки зрения экономики. Значит, многие из беженцев уже почти десять лет оставались неприкасаемыми, без постоянной работы. Показательны характеристики казаков, приехавших в Прагу в середине 20-х годов. Вот, к примеру, переехавший из Белграда (анкетно-регистрационная карточка № 6016) хорунжий (по другим документам - подьесаул и есаул) Ильин Андрей Романович: "Сорока лет, холостой, безработный, из-за ранения в грудь имеет 60% потери трудоспособности (в других документах 40%). В Югославии Ильин А.Р. работал на строительстве шоссе и железных дорог. В Белой Армии был прапорщиком, сотником, полковым адъютантом партизанского, впоследствии линейного полка (1-го Кубанского)" (А.Р.Ильин - впоследствии по советскому паспорту Борисов Владимир Георгиевич, уроженец ст.Губской на Кубани - отец автора этого очерка).

Типичная картина: боевой офицер зрелых лет без гражданской специальности вынужден заново начинать жизнь. В Чехословакии, впрочем, как и в других странах, создаются для помощи беженцам десятки разных организаций, например, "Общеказачья студенческая станица в Чехословацкой республике", "Союз возрождения казачества" и т.д.

Но время брало свое. Как бы ни хотела ортодоксально настроенная часть эмиграции сохранить национальный дух, русское самосознание, - они подвергались изменениям. Казак обязан был, вольно или невольно, учить язык страны, в которой находился; его одежда пришла в негодность и он получал вещи, не очень похожие на те, к которым привык раньше; на работе он общался с чужими людьми и приобретал черты и образ мышления окружения.

И процесс ассимиляции убыстрялся. В 1925 году была вы-

пущена листовка "К русским людям за рубежом", где указывалось: "Несколько миллионов русских людей вынуждены жить за пределами нынешней России. Они расплыны почти по всем государствам земного шара... Отсутствие национальной устойчивости в русской зарубежной среде... преступно". Национальная устойчивость должна была поддерживаться частыми контактами друг с другом. Но обычно встречи сводились к дружеским беседам, боевым воспоминаниям, не оставляя какого-либо глубокого следа, что давало повод к весьма едкой оценке подобного общения: "Связь с однополчанами не может быть оценена количеством выпитых рюмок водки или съеденных обедов в ресторане, содержанием генералом Туркулом"...

В Европе казаки осели не только на Балканах. Многие десятки тысяч казались в Центральной Европе - Польше, Чехословакии, Германии, Франции. Эти страны в 20-30-х годах превратились в серьезный объект идеологического давления. Все большее хождение получали идеи фашизма. Пока дело не дошло до войны, до концлагерей, многим европейцам разных стран эти идеи нравились. Все вдруг заговорили о своих великих национальных корнях. Русским в этой ситуации приходилось очень трудно - сразу вспоминалась, что у них нет Родины и русский национализм не к чему приложить.

Более прагматичные, приглядываясь к национал-социалистической идее, уже с начала 30-х видели в ней силу, которая сможет противостоять идеям большевизма. Они думали о кратчайшем пути на Родину - с использованием национал-социализма, понимая, что без серьезной помощи одним зарубежным русским не справиться с СССР. Каждый, конечно, что-то свое искал и находил в идеях национал-социализма, но всех по-прежнему объединяла в поисках возможных союзников ненависть к большевизму (куда более осязаемая и понятная, чем крики какого-то Гитлера).

Предчувствуя грядущие потрясения, многие старались беречь свое единство. Читаем в обращении Окружного Атамана казаков-националистов в Германии об объединении всех казаков-эмигрантов в единый казачий национальный фронт: "...каждый казак обязан беречь престиж объединенной организации казаков-националистов в Германии и не допускать пачканы чести казачьего имени".

В начале 1940 г. начальником Общеказачьего Объединения становится генерал-лейтенант Евгений Иванович Балабин, человек весьма работоспособный (практически вся организационная работа падает на его плечи). Он назначается Атаманом не только казаков в Протекторате Чехии и Моравии (Чехословакия после присоединения к Германии), но и всех казаков на территории Третьего Рейха, и напрямую подчиняется руководителю Русской эмиграции в Германии генералу от Кавалерии В.В.Бискупскому. Одной из важных областей деятельности Балабина было сплочение казаков, утверждение атаманов станиц и хуторов в отдельных частях Германии, Протекторате, генерал-губернаторстве, Восточной Пруссии, Силезии, Познани и проч.

Избрание Балабина признавалось как-бы временным, опасались, что казачеству в пределах Рейха грозит крах. Вот фрагмент из письма генерала П.Н.Краснова: "Германское Министерство Внутренних Дел согласно на назначение Ваше начальником Управления делами казаков-эмигрантов (пока) в Протекторате Чехии и Моравии. Немцы в отчаянии от разброда в рядах именно Донского Казачества и в Министерстве Внутренних дел вынесено такое решение - Вам, генерал-майору Балабину, дается два-три месяца "пробе-цайт". За это время Вам нужно будет создать одну станицу в Праге, в которую должны войти все казаки, в Протекторате проживающие. Единственным руководителем этой станицы являетесь Вы... Если это Вам удастся - через два-три месяца Вы будете назначены возглавителем всех казаков в Великогермании... Если это Вам за два месяца работы не удастся, то Министерство объявит все казачьи организации распущенными и каждый казак, кто бы он ни был, будет считаться просто "неорга-

Югославия.
Землянки 5-й Хоперской сотни
1-го Сводно-Кубанского полка

низованным обывателем” - то есть не будет иметь никакой своей защиты. Возможны и неприятные разговоры в Гестапо со всеми истекающими из этого последствиями (высылкой из Германии и т.п.). И тогда уже никто, ни Вы, ни генерал Бискупский, ни я не можем помочь казакам... Надвигаются события чрезвычайные”. Ясно, что казачья национальная независимость, чувство собственного достоинства не найдут пока в администрации Рейха понимания.

Одновременно с созданием Объединения возникают уже более конкретные мысли о роли казачества в современной жизни, а также, в перспективе, России. Все это в виде различных записок, проектов и предложений направлялось Балабину: “Казаки и казачьи войска, как автономные самоуправляемые Атаманами и Кругом области могут быть лишь тогда, когда будет Россия. Значит, все наши помыслы, устремления и работа должны быть направлены к тому, чтобы на месте СССР - явилась Россия. Тем большим вздором является “Казакия”.

Даже в самом сильном и компактном войске, каким было Войско Донское до большевиков, было всего 55% казаков на 45 % иногородних, - а теперь, когда казаки перебиты, выселены на Север и там перемерли, рассеяны по всему белу свету - борьба будет не за “Казакую”, но за восстановление земли Войска Донского. Достаточно взглянуть на карту России, нанести на нее отдельные точки казачьих поселений на Дону, Кубани, Тереке, Волге, Урале, Иртыше, Байкале, Амуре и Уссури, чтобы понять, что казачьи войска могут существовать только с позволения и попустительству Центральной Власти” (из письма П.Н.Красова, 1940 г.). Далее идут рассуждения о казачестве, как опоре престола, о том, что “нужно брать пример с Дальне-Восточных казаков, тесно ставших подле Атамана Семенова, и благодаря этому сохранившим не только свое лицо, но создавшим свои станицы в Трехречьи у станицы Пограничной и у Хайлара”.

Главной мыслью таких записок является идея сплочения, актуальная и сегодня: “...если мы не хотим обратиться в бесправную беженскую пыль, мы должны сплотиться и соединиться со всеми Русскими”. Как бы ни заманчива была идея создания собственной страны Казакии со своим собственным самоуправлением, идея русскости все более овладевает умами казачьей эмиграции. И становится ясным, что ряд выступлений того же Краснова в период войны с СССР в духе казакства - не что иное, как вынужденная маскировка перед гитлеровскими идеологами, не желающими ничего слышать о российском государстве.

В итоге общая политическая обстановка конца 30-х - начала 40-х годов сыграла для сплочения казачества значительную роль. А на дальнейшее, собственно говоря, судьбой предлагалось два пути. Можно было отречься от казачества, стать одиночкой-эмигрантом, быстрее ассимилируясь, тогда более-менее появлялся шанс на сохранение жизни, или встать во весь рост, вспомнив свои обычаи, идеалы, и скорее всего погибнуть в новой борьбе. Многие выбрали именно такой путь - в том числе и генералы Краснов и Балабин.

А пока нового атамана накрыл вал писем, заявлений, проектов. Их объединяла одна тема - Родина. Каждый день приспосабливаясь к чужой нации, к чужому укладу - безусловно, удел печальный и не для каждого человека по силам. Очень хочется, чтобы читатель, погружаясь в ту предвоенную атмосферу “чужого берега”, понял: перед войной в СССР в Германии и Чехословакии (в Протекторате) находилось очень много русских людей, русских до мозга костей. Препятствием владели ими: ненависть к коммунистам и стремление вернуться в Россию победителями. Это и объясняет поведение значительной их части во время войны с СССР. В письмах этого периода не только боль за родную землю, но и трезвый расчет, не только констатация фактов, но и попытка (пусть теоретически) решить вопрос дальнейшего существования казачества.

Наиболее показательным в этом смысле немалое наследие П.Н.Краснова - его открытки, письма, записки Е.И.Балабину за 1940 год буквально наполнены требованиями о сплочении: “Да послужит этот светлый праздник (19 апреля 1940 г. -

Пасха) новым толчком к дальнейшему объединению казаков в одну семью, пусть слова “друг друга обьемем, дадим друг другу братское целование” пробудят казаков к осмысленной работе, пусть поймут они в эти святые дни, когда перед нами Воскресение Христа - прообраз воскресения и нашей Родины, теперь не время для раздоров и пустых мечтаний. Пусть в эти дни строго посмотрят на совершающееся и поймут, что в нынешнее страшное время всеобщей войны устоит только тот, кто будет силен и един, тот, где будет “Одно Государство, один вождь и один народ...”. В этом сила Германии, в этом была сила Императорской России и от того, что не сохранили мы этого во дни священной борьбы за родные курени - рассеяны мы теперь по всему свету и снова брат идет на брата...”.

Одно из писем с таким пожеланием: “Да пошлет Господь объединить казаков не только в протекторате, но и во всем 3-м Рейхе и, как встарь, заставить их думать “думушку единую”. “Думушка” эта не о взаимных счетах и упреках, не в поиске старых грехов, но об освобождении нашего Отечества, России и восстановлении в нем лучших жемчужин короны Российской - казачьих войск нашей родины”.

В другом - боль за донскую землю: “Мы очень не далеко от величайших мировых событий. И мы не можем забывать, что по существу Войска Донского даже географически нет. Большевики уничтожали все казачьи войска - и в первую очередь Донское. Есть Северо-Кавказская область, есть Донская область и т.д. Казаки вымирают на

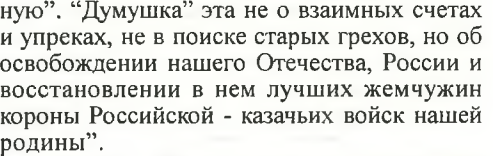
Севере России и в концентрационных лагерях. Та молодежь, которая выросла в Донских коммунистических колхозах, очень далека от казаков. Перед нами - казаками-эмигрантами - огромная работа: совместно с казаками-патриотами, там оставшимися, типа Шолохова, автора “Тихого Дона” и его героя Григория Мелихова - восстановить географические границы Войска Донского, выгнать с нашей, нашу кровью политой и уничтоженной земли евреев-жидов, собрать со всех ветров земли Русской казаков, собрать их из-за границы и восстановить округа... Наша партия одна - казачья, наши фракции - простите за гнусное слово - донская, кубанская, терская и т.д. Наша мечта - жить в своих землях, своим православным и староверческим укладом, крепить семью, выращивая крепкое потомство и служба России. Не измени казаки Государю в феврале 1917 года - не устоять бы запасным “Ванькам” от казачьей нагайки...”.

Письмо с раздумьями и предвидением: “...мы накануне величайших событий, которые несомненно сильно затронут и судьбы нашей Родины. Как и что будет? Очень трудно сказать, - одно можно сказать - по тому, что делается в занимаемых большевиками областях бывшей России и в Буковине - надежды на какую-бы то ни было эволюцию большевизма и восстание русского народа, слишком угнетенного за двадцать два года сатанинской власти, нет никакой. Россия может быть освобождена только путем иностранного вмешательства. Я узнал много интересного про “красных донцов”, пришедших в Ковно. Это были мелкорослые, забитые, испуганные люди со всеми признаками вырождения. Они носили шаровары с алыми лампасами и пели казачьи песни, но вовсе не походили на казаков...”.

Два письма посвящены важной теме - насколько казак отстался казак, сумел ли сохранить свое лицо и душу. У казаков процесс ассимиляции шел, может быть, несколько медленнее, чем у русских вообще, но все равно шел: “Мы не живем дома, мы в гостях и хозяева наши находятся в настоящее время в самом решительном фазисе

Югославия.
Постройка моста 3-й сотней 3-го
Сводно-Кубанского полка.

Обложки казачьих
зарубежных изданий
конца 30-х - начала 40-х годов.

Обложки казачьих
зарубежных изданий
конца 30-х - начала 40-х годов.

страшной и небывало жестокой войны. Каждый день прибывают казаки в Германию в поисках работы. Они рассеяны, они не знают куда приткнуться, где искать совета и той казачьей правды, без которой казаку трудно живется”.

Еще письмо, более тревожное: “Кроме лейб-казаков, более или менее сохранивших казачий облик, и отчасти Атаманцев, казаки перестали быть казаками. Это рабочие с совершенно марксистскими взглядами и убеждениями, шоферы, ресторанные лакеи, студенты, инженеры, врачи - словом, “интеллигенты”, поэты, писатели. Кто хотите, но не казаки. Еще казаки Жаровского и Востриковского хора, благодаря строгой дисциплине, сохранили некоторый казачий облик...”.

Таким образом, за 20 лет, прошедших от изгнания до начала войны с СССР в 1941 г., казачество претерпевает значительную эволюцию. Оно теряет свои национальные, классические черты. Внешний облик казака меняется. Единственно, что еще очень сильно, - ненависть к коммунистам, желание любой ценой освободить свою Родину. Впереди грядет война с СССР. Накануне ее казачество, в большинстве своем, вне зависимости от того, носил ли конкретный казак свою старую папаху и шаровары или цивильную шляпу, еще жило настро-

ениями, высказанными генералами Кутеповым и Деникиным:

“Не будем... предаваться оптимистическому фатализму и ждать, что все совершится как-то само собой. Нельзя ждать смерти большевизма, его надо уничтожить и, во что бы то ни стало, освободить Россию. Вот долг всех русских людей... Если старые революционные партии, разрушая Великую Россию, говорили - “в борьбе обрешь ты право свое”, то нам, русским патриотам, надлежит всегда помнить, что лишь в борьбе обречем мы свое Отечество. Мы боремся за то, что выше всех партийных и классовых программ - мы боремся за Россию. На эту борьбу мы зовем всех Русских людей, где бы они ни были: на Родине или за рубежом... У нас один враг - коммунисты, одна цель - благо и величие России” (это Кутепов).

“Война не кончена! Та белая борьба, которая по шире, терпимости, бескорыстию - в понимании поднявших ее вождей и лучших воинов - не замыкалась в классовые и партийные рамки, а была делом национальным, общерусским, должна продолжаться”. (Деникин, на собрании галлиполицев).

И разве это не так? Разве уже завершилась завещанная нам вождями движения борьба - победой?..

И.Борисов

Оборванная песня

Регент Б.М.Ледковский

И сегодня в Софии и Париже, Берлине и Нью-Йорке живёт немало наших соотечественников, помнящих имя создателя ряда прекрасных хоровых коллективов, долголетнего регента Синодального собора Знамения Божьей Матери в Нью-Йорке, донского казака **Бориса Михайловича Ледковского**.

Родился он 9 мая 1894 г. на Дону в духовной семье Донской и Новочеркасской епархии; образование получил в Новочеркасской духовной семинарии и гимназии Ростова. Затем - Московская консерватория, учёбу в которой Борис Ледковский успешно совмещал с пением в хорах ряда московских храмов, главным образом под управлением А.Д.Кастальского.

Кровавая российская междоусобица 1917-1920 годов не обошла стороной Б.Ледковского - он активный участник борьбы в рядах Белого движения.

В эмиграции Б.Ледковский жил и работал в Болгарии, Франции и Германии - до и во время войны, и после нее в США. Все эти долгие годы он создавал и руководил как церковными,

так и казачьими хорами. Так, в середине 30-х годов Ледковский организовал в Германии хор **Черноморских казаков**, с большим успехом выступавший в европейских странах вплоть до начала 2-й Мировой войны (когда был запрещён в Германии, как “русская национальная художественная единица”!).

После войны, уже в США, Б.Ледковский воссоздал хор Черноморских казаков. С ним и с созданным им почти одновременно **Русским кафедральным смешанным хором** регент объехал с концертами многие страны. Кроме того, Б.М.Ледковский в 1953-1968 гг. преподавал богослужебное пение во Владимирской Православной Духовной академии, переложив на английский язык основные литургические песнопения.

Борис Михайлович скончался 6 августа 1975 года. А регентом Синодального собора Знамения Божьей Матери в Нью-Йорке теперь является его старший сын - Александр Борисович Ледковский.

Казак - солист оперы

В 20-30-е годы на сценах всемирно известных театров “Метрополитен-Опера” (Нью-Йорк) и “Ла-Скала” (Милан), а также театров и концертных залов многих городов Старого и Нового Света, а позднее, в 1939-44 гг., в Праге, Братиславе и ряде других городов Чехословакии с большим успехом выступал оперный певец, казак хутора Власово-Аютинского станицы Новочеркасской **Николай Васильевич Мельников**, он же **Николай Мельник** (?-1944 гг.).

Выпускник Воронежского кадетского корпуса и Терского кавалерийского училища (где Николай Мельников пел в церковном хоре), участник Первой Мировой войны, он в 1918 г. с фронта вернулся в Новочеркасск. Как обладателя прекрасного голоса, его часто приглашали выступать на благотворительных вечерах. Именно там его заметил эвакуированный в Новочеркасск профессор пения Н.Н.Кедров, в короткий срок немало сделавший для постановки голоса Н.Мельникова.

Накатившаяся на Дон Гражданская война прервала занятия и концертные выступления казачьего офицера. После двух лет боев в числе других российских изгнанников ему пришлось в ноябре 1920 г. покинуть Россию.

В сентябре 1921 г., подработав в Греции и Сербии (в основ-

ном физическим трудом) Н.Мельников уезжает в Италию, где два года учится. Выступать он начал в театре г.Бари, а затем в Королевском театре “Констанца” в Риме, где был ангажирован на 3 сезона.

В конце 20-х годов певец уехал на несколько сезонов в Южную Америку, где в качестве солиста выступал в театрах “Колон” в Буэнос-Айресе, “Муниципал” в Рио-де-Жанейро, в театрах Сан-Пауло, Монтевидео и ряде других.

Вернувшись в 30-е годы в Европу, Н.Мельников снялся в Италии в ряде художественных кинофильмов, пел в различных театрах Италии, Германии, Чехословакии и Румынии, а в конце 30-х годов стал солистом народного Словацкого театра в Братиславе.

К сожалению, сегодня имя казака-солиста Н.В.Мельникова практически неизвестно в России (в том числе на родине - на Дону) и уже почти забыто в зарубежье. Судьба оказалась к нему не милостива: по одним данным, талантливый певец погиб в 1944 г. во время бомбардировок Братиславы, по другим данным - был арестован после прихода в Братиславу частей Советской армии и, похоже, бесследно исчез в сибирских лагерях...

Оборвавшаяся песня

В 50-е годы в США ряд воспитанников вокальной студии, руководимой известной оперной певицей, донской казачкой по происхождению **Е.Н.Эверт** (урожденной **Лукашевич**), со временем вышли на большую сцену. Особенно преуспела ее ученица уроженка Таганрога донская казачка **Александра Ивановна Яблоновская-Таган**.

В 50-е годы издававшаяся в Сан-Франциско газета “Русская жизнь”, в частности, писала о ней: “...проживая в Германии... была ученицей вокальной студии оперной певицы Елизаветы Николаевны Эверт. По приезду в Сан-Франциско она продол-

жила своё музыкальное образование в ее же студии.. Позднее она уехала заканчивать своё музыкальное образование в Филадельфийскую (музыкальную - К.Х.) академию, закончив которую пела в Италии и Германии, а в настоящее время состоит артисткой Большой Филадельфийской Оперы...”

К нашему глубокому сожалению, преждевременная трагическая смерть оборвала стремительное восхождение казачки А.И.Яблоновской-Таган к вершинам исполнительского мастерства.

Материалы К.Хохульникова

Роль общественных организаций в восстановлении сельского хозяйства

Эта статья была напечатана в 1943 году в издававшемся в Берлине журнале "На Казачьем Посту". Автор статьи - уроженец ст. Урюпинской, преподаватель Хоперского окружного училища, офицер, как его называли в эмиграции, "известный донской кооператор" профессор **С. В. Маракуев**. В Праге он долгое время был представителем Войскового Атамана и Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека, возглавлял Донскую Историческую Комиссию. В 1945 году был схвачен сотрудниками СМЕРШ и сгинул в сталинских застенках.

Статья ясно дает представление, о чем думали казаки, взявшиеся за оружие в борьбе с советами. Они надеялись на победу - и на то, что удастся еще возродить на родине традиционный казачий уклад жизни.

Вместе с тем в статье С. Маракуева легко обнаружить немало такого, что вполне могло бы быть применимо и в сегодняшней жизни - ведь, согласитесь, к возрождению **сельского хозяйства и сельского хозяина** в России пока всерьез не приступали!..

Бесспорно, что в хозяйстве главная роль принадлежит хозяину, руководящему собственными интересами. Он предвидит, комбинирует, изобретает, чтобы улучшить свое хозяйство, получить от него наибольший доход. За самыми редкими исключениями хозяин все делает лучше, чем нанятый рабочий, который только исполняет данные ему приказания, но не проявляет инициативы. Зная, что он делает чужое дело, он боится рискнуть применить свой метод, что либо предпринять по своему усмотрению; хозяин не имеет этого парализующего предпримчивость страха, ему отвечать не перед кем. А без риска, без исканий, без преодоления рутины нельзя достичь большого результата. Если рабочий, даже очень добросовестный, все же значит в хозяйстве меньше, чем хозяин, то о рабочем подневольном говорить не приходится. Русское сельское хозяйство в крепостном праве встречало непреодолимый тормоз к прогрессу; оно только тогда стало развиваться, когда крестьянин был освобожден, помещик перестал пользоваться даровой рабочей силой, а земледелец получил землю и свободу трудиться над нею в собственных интересах, то есть обратился в хозяина.

Коммунизм отверг принцип свободы в хозяйстве, личную инициативу и право собственности и обратил трудящихся в безвольных исполнителей приказаний правительственных чиновников, которым передано руководство всем народным хозяйством в целом. Система эта порочна, и 25-летнее управление коммунистов доказало неопровержимым способом, что применение ее ведет ко всеобщему обнищанию и хозяйственному регрессу.

Но, с другой стороны, применение принципов неограниченной экономической свободы имеет также свои минусы, и история экономического развития народов дала этому бесчисленные доказательства. Эгоизм человеческий, пробавающий инициативу, при неограниченной свободе действовать в своих интересах является причиной эксплуатации экономически сильным более слабых. Он создает не только

возмущающие совесть несправедливости в общественных отношениях, но и огромную опасность общественных волнений, мятежей и революций. Государственная власть, которая имеет своей основной задачей общее благо, не может равнодушно наблюдать неправды жизни и обязана вмешаться, ограничивая экономическую свободу тогда, когда она направлена во вред другим членам общества. Она делает это, во-первых, путем разумного регулирования свободы и репрессиями по отношению к нарушителям предписаний, во-вторых, путем поощрения таких общественных организаций, которые имеют целью или защиту от эксплуатации, или создание таких хозяйственных предприятий, в которых личный эгоизм не может проявиться слишком вредоносно. К числу последних относятся кооперативы разного рода и сельско-хозяйственные общества.

Кооперация значит сотрудничество, совместная деятельность многих для достижения одной цели. Она известна была в глубокой древности, и в основе ее лежит христианский принцип любви к ближнему.

К сожалению, в эту прекрасную организацию внесены элементы, которые извратили ее сущность. Кооперативные учреждения не только в России, перед мировой войной, но и в Западной Европе были захвачены политическими партиями, которые пытались вести через них свою пропаганду, а также сделать их экономическими своими отделами. У нас потребительская кооперация обратилась в тайный штаб социал-демократической партии, кредитная и сельско-хозяйственная - в передовой окоп социалистов-революционеров. И надо прямо сказать, что это не была кооперация, а лжекооперация, развращающая население и внушающая справедливое отвращение к себе в людях здравого разума и доброй воли.

Настоящая кооперация объединяет людей для хозяйственной деятельности, она дает возможность сообща выполнить такие задачи, которые отдельному хозяину не под силу. В области домашнего хозяйства потребительская кооперация, путем образования общего капитала, составленного из скромных взносов многих членов, и путем использования торгового кредита, позволяет делать на рынке закупки товаров прямо от производителей, минуя длинный ряд торговых посредников и тем понижая цены и доставляя продукты лучшего качества. Эта форма кооперации обслуживает по преимуществу городского обывателя, так как обыватель сельский большую часть этих продуктов производит сам в своем хозяйстве. Для земледельца гораздо важнее кооперация кредитная и сельско-хозяйственная, и ей предстоит огромная будущность в деле восстановления разоренного хозяйства наших краев.

Советская власть уничтожила отдельные хозяйства земледельцев. Весь свой инвентарь, рабочий скот они должны были сдать в колхозы и сами поступить в них в роли крепостных или рабов коммунистических чиновников. Большая часть сланного в колхоз инвентаря пропала, так как не могла быть использована в крупном колхозном хозяйстве. Плуг на пару или две пары быков заменен был трактором, пароконная молотилка - молотилкой с двойной чисткой и нефтяным двигателем, косилка - комбайном. При возвращении от безумий коллективизма к осмысленному хозяйственному строю что может получить отдельный хозяин из колхозного имущества для организации своего единоличного хозяйства? - Почти ничего. Ни трактор, ни комбайн, ни сложная молотилка не нужны в хозяйстве на 10-20 десятинах; а то, что колхозы забрали из казачьего хозяйства - плуги, бороны, веялки и т. п., если уцелели от разрушения, то окажутся в количестве недостаточном для снабжения всех хозяев. Откуда же взять необходимый инвентарь?

Его не в состоянии купить на свои средства казак, восстанавливающий из ничего свое хозяйство, ибо он разорен и

Иллюстрации к статье из журнала

нищ. Ему не поможет и своя казачья власть, потому что в первое время сама будет терпеть крайнюю нужду на цели управления. Здесь широкое поле деятельности открывается перед кредитным товариществом. Кредитное товарищество сильно не собственным капиталом, который всегда скромен; оно сильно своей организацией, солидарной ответственностью всех своих членов по заключенным торговым и финансовым сделкам. Отдельному хозяину торговец не даст в долг плуг или борону, потому что не пожелает рисковать потерять свои деньги, ни судиться из за ничтожной суммы; ему не даст ссуду и частный банк, так как не заинтересован в приобретении грошовой клиентуры. Но кредитное товарищество получит кредит и от банка, и от фабриканта земледельческих машин, потому что, объединив потребности своих членов, выставит в качестве гарантии кредита солидарную ответственность всех своих членов. Со своей стороны, Правление товарищества получит кредит и, само аккредитовав своих членов, наблюдает - и имеет к тому полную возможность - чтобы взятый кредит был направлен заемщиком на нужды хозяйства, а не на удовлетворение своих домашних потребностей. И кредиторы товарищества, зная, что Правление следит за правильным использованием ссуды, охотно дадут ему деньги и товары. Это не фантазия, а реальный факт, подтвержденный долготелней практикой прежней кооперации.

Если же товарищества объединяются в Союз, то такой Союз может искать кредиты не только на внутреннем рынке, который, конечно, будет слаб в первое время, а на рынке европейском, поскольку он оправится от потрясений войны и здесь восстановится нормальная промышленность.

Еще большее значение в деле восстановления хозяйства принадлежит сель-

Нанутственный молебен перед походом
Молебен перед походом
(иллюстрация из того же номера
журнала "На Казачьем Посту")

ско-хозяйственным кооперативам по сбыту продуктов земледельческого труда, по мелиорации земель, совместному использованию сложных машин и орудий. Устройством зернохранилищ можно достигнуть выгодного сбыта хлеба, сбором шерсти, яиц, щетины, пуха, пера, отбросов хозяйства вроде конского волоса, копыт и рогов можно создать значительное подспорье в хозяйстве, так как на все эти продукты существует спрос, но спрос на крупные партии, которых не может дать отдельное хозяйство.

В казачьих областях, где много степных покосов и лугов, где когда-то процветало животноводство, крупная роль предстоит маслодельной кооперации. Только при помощи кооперации можно собрать молоко, переработать его на масло и сыр и сбыть на внешнем рынке. В течение 20-30 лет Сибирская маслоделательная кооперация завоевала прочное положение на рынке, сбывая в Европе сотни тысяч пудов масла и успешно конкурируя с датской кооперацией, Австралией, Канадой и Новой Зеландией.

Кооперативное движение, правильно организованное, строго держащее своей задачи - действовать только в области экономической и не уклоняться в чуждую область политики или культуртрегерства - явится могущественным средством к восстановлению хозяйства, и потому оно заслуживает самого благожелательного отношения со стороны органов общественной власти, которые должны, однако, следить, чтобы руководители кооперативных учреждений не отвлекались от своих целей. Но и на этом пути кооперацию подстерегает серьезная опасность - чрезмерное увлечение экономическим результатом своей деятельности, превращение кооператива в торговое предприятие, занятое исключительно увеличением доходов своих членов. Это извращение целей кооперации, забвение основного принципа христианского ссгрудничества. Против такого увлечения власть имеет средство обложение сверхприбылей высоким налогом, что возвращает увлекшихся на путь благоразумия.

С. Маракуев
(“На Казачьем Посту”, № 16 от 15 декабря 1943 г.)

ПОСЛЕДНИЕ СРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

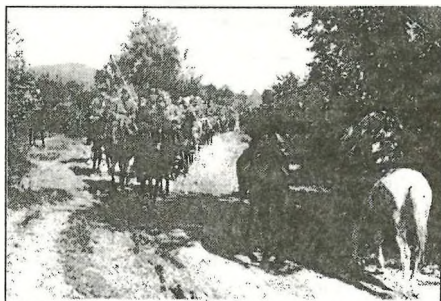
В последние годы на страницах отечественной печати уже было довольно много публикаций по антибольшевистской борьбе казачества в годы 2-й мировой войны. При этом, однако (в том числе и в “Станице”), основное внимание уделялось насильственной выдаче в Лиенце - и крайне мало сообщалось о конкретном участии казачьих формирований в вооруженной борьбе на стороне вермахта. Это и неудивительно: сотрудничество с внешним врагом вне зависимости от его причин всегда осуждалось о ф и ц и а л ь н ы м и структурами и сформированным за десятилетия советской власти общественным мнением.

Прежде единичные работы, задачей которых было “разоблачение фальсификаций” и раскрытие “подлинной сущности изменческих формирований”, боровшихся “против собственного народа”, касались участия казаков в антипартизанской борьбе - с неизбежным, вынужденным акцентированием на “зверствах” в отношении мирного населения. Что же касается боевых действий на фронте, то здесь советскими историками, если о том заходила-таки речь, было принято отмечать “низкую боеспособность” подобного рода формирований и тенденции к переходу на сторону противника.

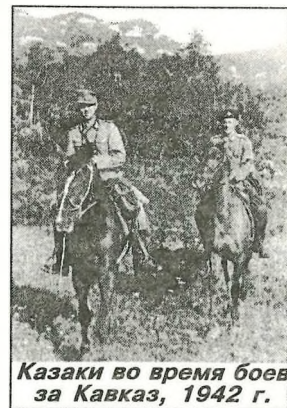
При этом утверждалось обычно, что “так называемые ка-

зачьи части” создавались на самом деле вовсе не из казаков (которые “все, как один, движимые патриотическими чувствами”, влились в ряды добровольческих казачьих корпусов Красной Армии), а военнопленных, назвавшихся казаками лишь для того, чтобы вырваться из гитлеровских лагерей, где они были обречены на голодную смерть. Да и сегодня еще в одном из претендующих на обобщение сведений издании по истории казачества глава, посвященная возникновению казачьих формирований германской армии, этот сюжет представляется по-прежнему как создание гитлеровцами воинских частей из “лежеказаков”...

Первые казачьи части в составе Вермахта появились уже осенью 1941 г. Сначала их главным назначением была охранная служба в тыловых районах действующей армии и борьба с партизанами, в то время как использование их на фронте носило пока случайный характер. Ситуация сразу изменилась летом 1942 г., когда германские войска вступили на территории Дона, Кубани и Терека. За счет массового притока в казачьи части добровольцев из числа населения оккупированных районов их численность резко возросла. В то же время специфические условия военных действий на Кавказе - наличие на флангах действующих группировок обширных пространств с труднодоступной местностью (горы, Калмыцкая

Эскадрон полка “Юнгшульц” во время боев в России, конец 1942 г.

Казачи во время боев за Кавказ, 1942 г.

Кубанцы в боях за Кавказ, 1943 г.

полевой армий Вермахта казачьи полки "Юнгшульц" и "Платов". Первый из них, носивший имя своего командира - подполковника Иоахима фон Юнгшульца - первоначально имел только два эскадрона, один из которых первоначально был чисто немецким, а второй состоял из казаков-перебежчиков. Уже на фронте в районе Ачикулак-Буденновск в состав полка были включены две казачьи сотни, сформированные из местных жителей, а также казачий эскадрон, организованный в Симферополе и переброшенный на Кавказ. По состоянию на 25 декабря 1942 г. в составе полка было 1.530 человек, в том числе 30 офицеров, 150 унтер-офицеров и 1.350 рядовых, а на вооружении находилось 56 ручных и станковых пулеметов, 6 минометов, 42 противотанковых ружья, винтовки и автоматы.

Начиная с сентября 1942 г. кавалерийский полк фон Юнгшульца оперировал на левом фланге 1-й танковой армии, принимая активное участие в боях против советской кавалерии, изрядно досаждавшей немецким войскам севернее реки Терек. Особенно интенсивный характер эта борьба приобрела в октябре, когда на фронт прибыло 287-е соединение особого назначения генерала Фельми (известное также как корпус "Ф"), специально сформированное для ведения войны в степях и пустынях. Однако здешняя местность больше подходила для действий кавалерии, нежели моторизованных частей, и казачий полк сыграл в этой борьбе весьма заметную роль.

Обеспечивая стык между частями соединения Фельми и 40-го танкового корпуса генерала Гейера фон Швеппенбурга, казачьи эскадроны принимали активное участие в наступлении 17-19 октября, в ходе которого понесли большие потери и были отброшены на восток части 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерала И.Я.Кириченко. 30 октября, действуя в составе 40-го танкового корпуса, полк Юнгшульца отражал попытки советской кавалерии прорваться в направлении Ачикулак. Как сообщалось в донесении в штаб 1-й танковой армии от 2 ноября 1942 г. "все подразделения хорошо держались под артиллерийским огнем противника и показали свою выправку и воинский дух".

Особенно успешно действовали казаки против советских войск, прорвавшихся 30 ноября в тыл Моздокской группировки немцев. В то время как моторизованные части соединения Фельми связали противника с фронта, казаки стремительным ударом с фланга наголову разгромили советский кавалерийский полк. После приказа командующего 1-й танковой армией об общем отступлении, отданного 2 января 1943 г., полк Юнгшульца отходил в направлении ст. Егорлыкской, пока не соединился с частями 4-й танковой армии Вермахта. В дальнейшем он был подчинен 454-й охранной дивизии и через Ростов переброшен в тыловой район группы армий "Дон".

Казачий кавалерийский полк "Платов" под командованием майора Эдгара Томсена, также 5-эскадронного состава, с сентября 1942 г. использовался для обеспечения охраны работ по восстановлению Майкопских нефтепромыслов. Часть полка была выдвинута в опасную брешь между немецкими войсками, действовавшими на туапсинском и сухумском направлениях, с задачей охраны шоссе Майкоп-Армавир от воз-

можных нападений со стороны советских регулярных войск и партизанских отрядов.

В конце января 1943 г. полк был переброшен в район Новороссийска, где нес охрану морского побережья и одновременно участвовал в операциях немецких и румынских войск против партизан. Весной 1943 г. он оборонял т.н. "Кубанское предмостное укрепление", отражая, в частности, советские морские десанты северо-восточнее Темрюка, а в конце мая был снят с фронта и выведен в Крым. Насколько хорошо выполнял он свою задачу, свидетельствует телеграфное сообщение группы Ветцеля (5-й армейский корпус) в штаб 17-й армии, в котором указывалось на то, что "румынские регулярные войска не в состоянии заменить казачий полк в районе действий группы" и "охрана аэродрома от покушений противника может быть гарантирована лишь подходом немецких резервов".

Казаки на улице югославского селения, 1943 г.

Помимо кавалерийских полков "Юнгшульц" и "Платов", в битве за Кавказ принимали участие такие казачьи формирования, как дивизионы 444-й и 454-й охранных дивизий, 1-й и 2-й/82 эскадроны 40-го танкового корпуса, 9-й эскадрон 4-го охранного самокатного полка, моторизованная рота 3-го танкового корпуса и разведотряд 97-й егерской дивизии. Плечом к плечу с ними сражались казачьи добровольческие отряды, сформированные в станицах Дона, Кубани и Терека. Даже советские донесения отмечали, что эти отряды "дерутся стойко, с криками "Ура, за Родину!"

Организованные на Дону казачьи полки в январе-феврале 1943 г. участвовали в тяжелых боях против наступающих советских войск на Северском Донце, под Батайском, Новочеркасском и Ростовом. Прикрывая отход на запад главных сил немецкой армии, они стойко отражали натиск превосходящего противника и понесли тяжелые потери, а некоторые из казачьих частей были уничтожены целиком.

Летом 1943 г. на территории Польши из наиболее боеспособных казачьих частей была сформирована 1-я Казачья кавалерийская дивизия под командованием генерала Гельмута фон Паннвица. Она состояла из двух бригад - 1-й Донской (1-й Донской, 2-й Сибирский, 4-й Кубанский полки) и 2-й Кавказской (3-й Кубанский, 5-й Донской, 6-й Терский полки) конных бригад, двух конно-артиллерийских, моторизованного и саперного дивизионов, дивизиона связи и тыловых частей - всего 18500 чел., в т.ч. 3827 немцев. Дивизию предполагалось использовать на Восточном фронте. Однако изменившаяся на Балканах военная обста-

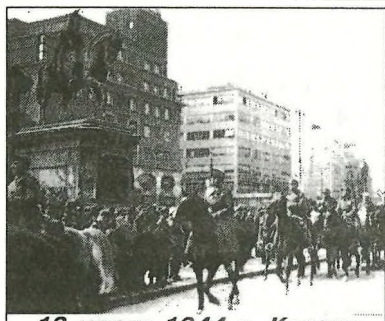
Разговор с местными жителями. Югославия, 1943 г.

новка заставила германское командование бросить казаков на борьбу с титовскими партизанами.

В Югославии дивизия (развернутая впоследствии в корпус) провела до самого конца войны. Казакам так и не удалось увидеть родные станицы, куда они стремились вернуться освободителями, однако скрестить оружие со своим главным врагом - Красной Армией, им все же пришлось. Это произошло в декабре 1944 г., когда войска советского 3-го Украинского фронта вышли в долину реки Драва и германское командование, не имея в этом районе других сил, выдвинуло навстречу советским частям казачью дивизию. Документы, находящиеся в фондах Центрального архива министерства

Генералы А.Г.Шкуро и Г.фонПаннвиц в группе офицеров Казачьего Корпуса. Югославия, 1943 г.

18 марта 1944 г. Казаки 4-го Кубанского полка на улицах Загреба

обороны РФ в Подольске, позволяют детально рассмотреть это столкновение, которое по праву можно считать последним сражением гражданской войны.

Эти бои шли в исторической местности северной Славонии, примерно в 100-120 км на северо-восток от Загреба (сегодня Драва здесь служит естественной

границей между Венгрией и Хорватией).

В первой половине декабря 1944 г. 233-я Кировоградско-Знаменская стрелковая дивизия под командованием полковника Т.И.Сидоренко, усиленная 23-м отдельным огнеметным батальоном, переправилась с территории Венгрии на правый берег Дравы в районе м. Вировитица, заняла плацдарм и, развернувшись фронтом на запад, юг и восток, ожидала подхода югославских частей. Именно сюда германское командование направило 2-ю Кавказскую казачью бригаду (3-й Кубанский, 5-й Донской и 6-й Терский полки), усиленную дивизионными частями, с целью воспрепятствовать соединению советских и югославских войск.

Утром 17 декабря 6-й Терский полк подполковника Зальма и отряды хорватских усташей провели разведку боем, в ходе которой установили группировку сил противника в районе м. Питомача, где оборонялись 703-й стрелковый полк 233-й дивизии, 23-й огнеметный батальон, два дивизиона 684-го артиллерийского полка и взвод зенитно-пулеметной роты. Получив эти сведения, генерал фон Паннвиц принял решение атаковать советские войска, чтобы не допустить их соединения с югославами.

Подготовка к операции заняла примерно неделю. Вплоть до 21 декабря 2-я казачья бригада занимала оборону на достигнутом рубеже, а затем неожиданно оставила населенные пункты Клоштар и Пруговац. Можно предположить, что казаки пытались создать у противника впечатление об отсутствии у них намерения вести активные боевые действия. Как бы то ни было, но все это время на фронте царил затишье.

26 декабря в 7.30 утра три казачьих полка, усиленные отрядами усташей, перешли в наступление в общем направлении на м. Питомача: 3-й Кубанский полк действовал в направлении м. Джуретин (севернее Питомачи), 5-й Донской - атаковал Питомачу в лоб, а 6-й Терский - в обход Питомачи с юга в направлении Ст. Градац. Атака осуществлялась как в конном, так и в пешем строю при огневой поддержке шести минометных и трех артиллерийских батарей.

К 9.00 наступающим удалось овладеть населенными пунктами Клодара, Острованец и Седлерица. Однако 703-й стрелковый полк Красной Армии, отражая удары превосходящих сил противника северо-западнее и южнее Питомачи, продолжал удерживать занимаемые позиции. По решению командования 233-й дивизии, на линию железной дороги южнее Питомачи был выброшен резерв командира 703-го стрелкового полка - рота автоматчиков, а в район Ст. Градац и на юго-восточную окраину Питомачи - две батареи 684-го артиллерийского полка - с задачей не допустить обхода Питомачи

казаками с юга. Дополнительные силы были также подтянуты из района Вировитицы.

Продолжая развивать наступление, 6-й Терский полк в 12.00 смял батарею 684-го артполка, овладел м. Ст. Градац и, оседлав шоссе, частью сил для прикрытия тыла, пошел в наступление на Питомачу с востока. Одновременно возобновили свои атаки 3-й Кубанский и 5-й Донской полки. По приказу фон Паннвица в цепи атакующих выдвинулся конно-артиллерийский дивизион майора Коттулинского, меткой стрельбой подавивший советскую артиллерию.

В 15.00 казакам ценой немалых потерь удалось прорвать оборону 703-го полка на участке Джуретин и на юго-западной окраине Питомачи. Советское командование бросало в бой новые и новые силы, снимая их с других участков плацдарма, однако исход боя был уже решен. В 17.00 казаки ворвались на окраины Питомачи и завязали с 703-м полком уличные бои, продолжавшиеся до позднего вечера.

К 21.00 боевые порядки 703-го полка были полностью смяты и его остатки начали прорываться из окружения в район Штишка-Буковица. Подоспевшим свежим частям удалось отбить Ст.Градац, однако дальнейшее наступление на Питомачу было прекращено и советские войска перешли к обороне. К утру 27 декабря Питомача была полностью очищена от советских групп. Советские войска оставили на поле боя 205 убитых, а 145 красноармейцев попали в плен. В качестве трофеев казакам досталось 29 орудий, 6 минометов, 42 пулемета, 149 огнеметов, 13 противотанковых ружей, 72 автомата, несколько сотен винтовок, а также много автомашин, боеприпасов и других материалов.

Точными данными о потерях казаков мы не располагаем. По сильно завышенным советским оценкам, они составляли 1.100 человек только убитыми. Кроме того, по этим же данным, не менее 40 казаков и хорватов попали в плен и "в силу сложившейся обстановки" были расстреляны. Учитывая общую для советских штабов тенденцию завышать потери противника, можно предположить, что общие потери казаков и хорватов колебались в пределах 100-200 человек.

Успех казачьей бригады был очевиден, однако обстановка, в которой ей приходилось действовать, продолжала оставаться сложной. Казаки постоянно подвергались огневым налетам советских батарей, расположенных на левом берегу Дравы, а с юга их позиции непрерывно атаковали части Народно-Освободительной Армии Югославии. 5 января 1945 г. 2-я казачья бригада получила приказ овладеть Вировитицей - опорным пунктом советских войск на правом берегу Дравы. Атака казачьих полков на открытой местности была остановлена артиллерийским огнем, причинившим им большой урон. Зму Кубанскому полку пришлось даже испытать на себе действие советских реактивных установок. По приказу немецкого командования наступление было прекращено.

Операции 2-й казачьей бригады против Вировитицы содействовала 1-я бригада, успешно сражавшаяся в районе Бановой Яруги в Верхней Герцеговине и в районе Липик-Пакрац с наступающими с востока крупными силами югославской армии. Блокируя советский плацдарм у Вировитицы, казаки не позволили Красной Армии соединиться с действовавшими в этом районе партизанскими отрядами. Вскоре советские войска оставили плацдарм, а весь участок фронта по течению Дравы был передан частям 1-й болгарской армии. Примерно из этих мест в марте 45-

Казаки 1-й бригады Казачьего Корпуса в бою с титовскими партизанами. Хорватия, 1944 г.

Командир Казачьего корпуса генерал Г. фон Паннвиц - Югославия, 1944 г.

Парадный строй кубанцев. Югославия, 1944 г.

го немцы наносили на север, через венгерскую территорию, один из ударов в ходе последнего своего большого контрнаступления - Балатонской операции...

Дальнейшая судьба казаков фон Паннвица хорошо известна. Вплоть до капитуляции Германии они продолжали удерживать фронт против болгарских и югославских войск, затем с боями прорвались в Австрию, где сложили оружие перед англичанами, а спустя всего лишь три недели были в основной своей массе выданы в СССР. Нужно заметить, что далее участники боев за Питомачу пользовались особым вниманием советских следственных органов. По свидетельству одного из казачьих офицеров, выданных англичанами в Австрии и долгие годы проведенного в советских тюрьмах и лагерях, весь (или почти весь) командный состав трех полков 2-й бригады (3-го Кубанского, 5-го Донского и 6-го Терского) был расстрелян.

В начале января 1945 г. разведотдел 57-й армии составил подробную справку о 1-й Казачьей дивизии. Опустив моменты, связанные с организацией и вооружением частей, приведем данные по составу двух казачьих полков и общие выводы по политико-моральному состоянию дивизии, ставящие под

Группа казаков во время операции Казачьего Корпуса в Боснии. 1944 г.

сомнения домыслы борцов с "очернителями" и "фальсификаторами" о "лжеказаках", пошедших служить немцам из страха голодной смерти, и их низкой боеспособности.

"Личный состав [5-го Донского] полка - преимущественно добровольцы из числа сыновей донских казаков, раскулаченных и сосланных советской властью, в возрасте 25-30 лет с хорошей военной подготовкой. В 6-м Терском полку преобладают терские казаки в возрасте до 45 лет, иногда вместе с сыновьями... Политико-

моральное состояние частей дивизии крепкое в связи с боязнью ответственности казаков за совершенные преступления. Вывод: дивизия является вполне боеспособной и может быть использована во всех видах боя"...

С. Дробязко

Редакция благодарит за предоставленные редкие фотографии, до сих пор не печатавшиеся в России, московский "Архив РОА".

Эту карточку казак послал своей семье в письме 23 января 1945 г. из Югославии

О чём рассказал обер-лейтенант

"При отступлении немцы угнали за собой много молодежи"... Сколько лет большевицкая пропаганда скрывала, что молодые казаки уходили воевать против Советской власти! Уходили обычно добровольно, с благословения родителей - воевать за свой Дон, бить прихвостней комиссаров, оставивших на казачьих землях свой кровавый след. Это уж потом родственникам ушедших было выгодно говорить: "Угнали!" Власти вроде бы соглашались, но долго ещё по мелочи и по крупному прищемляли стариков и редких уцелевших "угнанных".

Казаки бились насмерть - даже тогда, когда экзальтированные геббельсовской пропагандой немцы считали, что обороняться невозможно. Вот что поведал в своих воспоминаниях теперь уже более чем 80-летний обер-лейтенант Курт Майэль:

"В ноябре была окружена под Сталинградом армия Паулюса. В январе началось отступление с Кавказа. Стала отступать и неудачно дислоцированная

4-ая танковая группа Гота. В Ростове появились отступающие казачьи подразделения атамана Краснова и горские ополчения Азды Болдырева. Меня вызвали в штаб ростовского гарнизона и приказали возглавить сводный батальон из прибывших ополченцев. У меня был хороший переводчик из местных немцев, Отто Шульц. Распределив обязанности между командирами взводов и усилил охрану привокзальных улиц, я расставил русских ополченцев по квартирам, где они могли следить за подозрительными передвижениями в районах возможного совершения диверсий. Таким образом, мне удалось предотвратить восемь попыток нападения партизан.

Когда 7 февраля в район вокзала пробился батальон русских, перешедших Дон по льду, я уже представлял, где они могут нанести удар. Я позвонил в штаб и мне прислали четыре танка и несколько пушек. Переодев несколько кавказцев из числа ополченцев и снабдив их документами, я послал их в расположение русских. Это было 12 февраля. Что там произошло, я так никогда и не узнал, но группа не вернулась.

Как мы узнали, русские прорвались в Матвеево-Курган и Неклиновку. Мы оказались в окружении, начались уличные бои. Хаос и паника царили страшные. Я приказал идти

на прорыв. Азда Болдырев со своими горцами отказался выполнить приказ, а казаки со своим командиром Пустовойтовым приняли круговую оборону и стали требовать, чтобы мы, немцы, последовали их примеру. Я выстрелил вверх и сказал Пустовойтову, что если он не выполнит мой приказ, я расстреляю его как дезертира. В это время казаки открыли огонь по моим солдатам, а Пустовойтов выстрелил в меня.

Я попал в плен. Очнулся уже в лазарете. Кругом стонали тяжелораненые. Позже мне сообщили, что казаки погибли все, в плен никто не сдался. После ранения я ослеп, и, сколько врачи не пытались вернуть мне зрение, у них ничего не вышло.

Мне уже скоро 80, но я хорошо помню день, когда потерял зрение, как-будто всё было вчера. Не знаю, предали ли мы, немцы, своих друзей по оружию, тех отчаянных казаков, но тогда я понял одно: они дрались насмерть".

Конечно, хорошо бы послушать самого обер-лейтенанта. Построение рассказа мне кажется каким-то искусственным - но при перепечатке переводчик или редактор могли сгладить острые углы. Может быть, не договаривает немецкий офицер - а не оставлены ли были казаки как заслон для отступающих? Оттого и чувство вины.

Коммунистам и горе-патриотам до сих пор трудно признать, что с красной армией сражались многие русские, россияне. Но и рассказанного слепым офицером достаточно: казаки сражались с преступным режимом, до конца защищали последние пяди казачьей земли. Не жалея своих жизней, ведомые верой, что бьются за свободу, за торжество справедливости. За Родину.

Остается добавить, что упоминаемый Азда Болдырев - не горец, как не вполне точно пишет обер-лейтенант. Имя Азда - чисто калмыцкое (болдырями у нас на Дону называли детей от смешанных браков: отец - русский казак, мать - калмычка). Соответственно, речь идет о калмыцком отряде, вместе с русскими казаками бившемся до конца в том бою.

В. К.

Май 1943 г., во время боев в России

Братья по оружию - казак-калмык и кубанец.

Хор Запорожцев

Вспоминая о военной жизни, чаще пишут о выдающихся начальниках или людях, чем нибудь выделившихся из общей массы. Но рядом с ними находятся и незаметные "маленькие люди" (разрешите назвать их так), которые изо дня в день добросовестно и безропотно несут возложенные на них обязанности. И их надо ценить одинаково с людьми выдающимися.

Мне хотелось бы напомнить о хоре Запорожцев и их регенте - Кубанского Казачьего Войска хорунжем **Петре Петровиче Кошеле**. Они в Белом Русском Лагере Келлерберг в Австрии больше 6 лет несли службу церковного хора, сопровождая пением все требы священнослужителей. В то время, полное всякими неожиданностями и даже возможностью выдачи нас правительству СССР, - эти церковные службы являлись единственным значительным утешением, подерживающим белых воинов. Это никогда не забыть!

Хор Запорожцев ведет свое начало с 1919 г. Он был составлен Кубанского Казачьего Войска полковником **Вениамином Исаевичем Рудько**, командовавшим 2-м Запорожским полком. При отступлении в 1920 г. по Черноморскому побережью 1-й и 2-й полки сливаются в 1-й Запорожский Императрицы Екатерины Великой полк. Из Сочи кубанцы на пароходах, присланных Врангелем, переезжают в Крым и полк сводится в Запорожский дивизион, но хор продолжал существовать под управлением другого регента. С эвакуацией на остров Лемнос дивизион вошел в состав 2-го Сводно-Кубанского полка под командой полк. В.И.Рудько. Он довел хор до состава в 50-52 человека и начал с ними усиленно заниматься, в то же время обслуживая все церковные требы.

В начале июня 1921 г. Кубанская казачья дивизия в составе пяти тысяч человек перевозится в Королевство С.Х.С. (будущую Югославию). 1-й и 2-й Сводно-Кубанские полки были поставлены на постройку шоссе на дороге Вранье - Босильград (75 км). Здесь проработали до начала июня 1925 года. Некоторые участки дороги прокладывали через непроходимые места, где жили казаки в землянках, вырытых и оборудованных своими силами. Люди отъелись, появился и запас денег. Кто не ленился, получил некоторые дополнительные знания. Решили образовать струнный оркестр, купили инструменты. Начались двойные занятия: спевки и сыгравки. Все это время полк. Рудько вел занятия с хором непрерывно, вливая в головы певчих элементарные познания музыки.

По окончании работ офицеры и казаки стали разъезжаться и устраиваться на самостоятельные работы во Францию, Чехию, в богатый Банат, Бачку, Срем, Славонию. Главная масса казаков устроилась на работу на железной дороге и различных рудниках (откуда многие из них пошли в Русский Корпус в 1941 г. в полной уверенности попасть на Кубань и жить в свободной, освобожденной России). Командир 2-го Сводно-Кубанского полка с оркестром, хором и другими казаками выехал в Ниш, где они устроились на различные работы. Хор Запорожцев каждое второе воскресенье пел в местной Соборной церкви на архиерейских богослужениях. В Ниш к Запорожцам привезли полковой штандарт и певческая команда стала кадром полка.

Затем Запорожцы уезжают из Ниша в поисках работы в район Осека. Осенью 1928 г. хор по настоятельной просьбе Архиепископа Владыки Досифея, воспитанника русской школы, вернулся в Ниш, где хору было обещано устроить всех на хорошие работы. Полк.Рудько был регентом и железнодорожного хора, имея своим помощником **П.П.Кошеля**, окончившего в Нише курс музыкальной школы. П.Кошель прослужил помощником 12 с половиной лет, был несколько лет преподавателем пения и элементарных понятий о музыке в женской рукодельной школе.

В 1938 г., в связи с общим тревожным положением, Запорожцам были переданы 15 знамен и штандартов Кубанского войска, находившихся до того на хранении в Гвардейском Дивизионе, работавшем вблизи венгерской границы. 6 апреля 1941 г. немцы напали на Югославию, а 16 октября того же года Запорожцы, в составе полного взвода, прибыли в Топчидерские казармы в Белграде и записались в Русский Корпус, сдав все знамена генералу Зборовскому.

Запорожцы были зачислены в 8-ю сотню 1-го полка. В начале ноября 8-я и Гвардейская сотня были командированы в

Панчево для получения лошадей для полка, но по неожиданному приказанию сдали лошадей и вернулись в Белград, откуда были отправлены в Шабач, а затем в Лозницу. На следующий день с боем заняли рудник Заячу. После переформирования полка в 1-й казачий Запорожцы составили Саперный взвод под командой войскового старшины Петровского; взводным фельдфебелем был П.Кошель. Кроме строевой службы, хор пел все богослужения и на торжествах...

12 мая 1945 г. полк сдал оружие англичанам в районе Клагенфурта (Австрия). 18 мая с артиллерийского полигона у с.Виктринг весь Русский Корпус перевели в район Клайн Сант Файт. 1-й полк стал в с.Тигринг. По приказу командира полка генерала Морозова на поляне из подручного материала - коробок и жестяных банок - была сооружена уютная церковь. Иконы для иконостаса написали оказавшиеся в полку художники: подп. К.Матвеев и А.И.Давыдов.

1-го ноября 1945 г. Корпус перевели в лагерь Келлерберг, где, по приказанию командира корпуса, один большой барак приспособили под храм. Была построена и арка с гордой надписью: "Белый Русский Лагерь Келлерберг".

Еще до переезда в лагерь был образован корпусной хор под управлением В.И.Акирова. С переездом хор Запорожцев влился в корпусной хор, но хор Акирова вскоре уехал в американскую зону и обратно не вернулся. Запорожцы остались и, пополнившись хорошими голосами (полк. Гетц, К.Мефодовский, А.А.Навроцкий, А.Шеповал), стали петь в церкви.

В 1946 г. перед праздником Рождества Христова, по распоряжению англичан жители лагерей - фодьксдойчи, мадяры, словенцы и русские - приготовили праздничные песнопения для общего концерта в Клагенфурте. В назначенный день англичане отвезли участников концерта на автомобилях в городской театр, довольно обширный и неповрежденный бомбардировками. Хоры были смешанные - женские и мужские голоса, по 25-50 чел. В русском мужском хоре было 26 чел. Певчие всех хоров (кроме русского) были одеты в свои национальные костюмы, что придавало им колоритный вид и импонировало публике, заполнившей театр. Одежда Келлербергцев была неподходящей для выступления на сцене - вермахтовское и итальянское, весьма потрёпанное обмундирование, вместо сапог валенки...

Все хоры пели хорошо. Наш выступал последним. П.Кошель писал мне: "Мы не только готовили песнопения, но и упражнялись с порядком выхода на сцену. Каждый хорист точно знал свое место в группе и, став на место, точно по уставу делал поворот направо, становясь "смирно". На сцену вышел первый хорист - стройный, высокого роста, в валенках. Строевым шагом прошел и стал с таким расчетом, чтобы вся группа оказалась на середине сцены. В публике раздался смехок. Быстро, один за другим четко вышли хористы. Последним, не задерживаясь, вышел регент. Зал затих и публика спокойно ждала. Я быстро задал нужный тон (неслышный публике) и мгновенно, почти бегом, занял свое место перед хором, взмахнул руками. Хор дружно запел "Дева днесь" Бортиянского.

После песнопения в зале наступила полная тишина. Для хора был критический момент... И вдруг раздался взрыв сильных и продолжительных аплодисментов всей публики. Это продолжалось в течении нескольких минут и сильно ободрило хористов. Пропели "Днесь Христос" Дегтерева, затем две веселые колядки. После каждого номера публика бурно и продолжительно аплодировала, выражая восторг и не отпуская нас со сцены. Покинули мы ее только тогда, когда вышел на сцену распорядитель концерта и объявил, что все расписано по минутам и просил не задерживать русский хор.

Так же, как вошли, один за другим мы ушли со сцены. Неплохо пели и хоры других народов, но ни один из них не удостоился таких продолжительных аплодисментов, как наш. За сценой нас угостили какао с большой сладкой булочкой. Довольные и радостные, мы вернулись к себе "домой"...

В 1948 г. хор Запорожцев был пополнен всеми поющими из смешанной гимназии лагеря Келлерберг. Многие его жители были недовольны этим, считая, что детскими голосами будет нарушена гармония хора, но полк. Рогожин считал, что детей надо учить петь и приучать к посещению церковных служб.

Хор Запорожцев в Югославии. Третий справа в нижнем ряду - полковник В.Рудько

У П.Кошеля были помощники: А.Г.Шкляр и С.С.Мазур. Несколько раз хор выезжал из лагеря на концерты, часто пел в лагерном театре и "теремке". Когда в кассе лагеря увеличился приход, начали давать небольшую сумму денег регенту хора, церковь тоже давала понемногу. В последние годы Управление лагеря и церковь начали давать всем певчим небольшие суммы денег. Это была небольшая, но нужная поддержка, она же обязывала хористов к аккуратному исполне-

нию обязанностей и посещению всех спевков.

Когда чины Русского Корпуса получили разрешение на выезд в другие страны, П.П.Кошель и большинство Запорожцев уехали в сентябре 1951 г. в США. Постепенно разыхались все. Белый Русский Лагерь перестал существовать, - но память о нем осталась у всех корпусников, как о последнем уголке с чисто русским укладом жизни.

Максим Бугураев ("Наши Вести", июль 1971 г.)

Двойные стандарты

"Станица" уже несколько раз писала, как Военная коллегия рассмотрела дело казненных после 2-й Мировой войны казачьих генералов, ответив 23 января 1996 г. Позволю и себе пару слов сказать.

Познакомимся, кстати, с упомянутой Военной коллегией издания 1997 года: председательствующий - генерал-лейтенант юстиции Уколов А.Т., судьи генерал-майор юстиции Пархомчук Ю.В. и генерал-майор юстиции Хомчик В.Б. Как видите, все та же тройка, как в приснопамятные 30-е годы!

А теперь начнем - с того, что власть Советская незаконная, нелегитимная, как модно сейчас выражаться. Никто её не выбирал. Пришли бандиты, прикрываясь красным флагом, вооруженные соблазнительной идеологией, с прелестными грамотами - газетными прокламациями. Установили свои т.н. "законы", по ним и судили. По этим же "законам" спустя 50 лет господ-товарищи (в дальнейшем - г.т.) генералы нашли, что правильно в 1947 г. осудили казачьих вождей.

Будет Божий суд, неподвластный никому из людей, определит каждому своё. И ленинско-троцкистской банде интернационалистов, и "вождю всех народов", и теперешним интернационалистам, и их русской "родне", помогающей грабить Россию. Это так. Но и здесь, на земле, всяко может случиться еще. Г.т. из Военной коллегии Верховного суда РФ, сочинившие "Определение" - не боитесь ли вы, что настоящие народные судьи постановят собрать ваши кости, погрузить на ракету и вышвырнуть с планеты навсегда? За причинённый вред, особенно непоправимый, за грабёж народного достояния спросится и с ваших потомков. Спросят с вас, если будете живы к тому времени. Спросят и с меня: почему молчал? Потому и пишу, не хочу молчать. Троцкие, Ленины, Свердловы, Сталины уже в могиле, но остались их идейные наследники. Остались и унаследовали награбленное!

Краснов Пётр Николаевич - лицо не без гражданства. Ворь-большевики лишили атамана родины, но не гражданства. Он - гражданин Великой России, как, кстати, и остальные лишённые жизни его соратники. Той России, которую ваша власть развалила, а причину сего пыталась приписать ему. Сколько у вас было в школе по истории? Малограмотные могут утверждать всё, что угодно, но вы-то вроде в академиях учились.

Читаешь и удивляешься. Вам мало "казни через повешение", нужна ещё и конфискация имущества. Что же вы забрали у казачьих генералов? Ношенные подштанники? Впрочем, у вас свои понятия чести и совести. Ваша советская власть, расстреливая мирного казака, одежду его иногда передавала оставшимся сиротам. Какая забота!..

Реабилитировали генерала фон Паннвица. Погорячились змеи-горынычи в 1947-м? Отрыгнули... А ведь ему и другим казачьим генералам "шили" одно и тоже. Гельмут фон Паннвиц не нуждается в реабилитации людьми проклятой власти.

Ваша коллегия все добросовестно переписала из постановления 50-летней давности. Но весь перечень обвинений теряет смысл, когда факт нелегитимности советской власти становится аксиомой. Власть, повторяю, в России была захвачена ватагой проходимцев. Надо ли для этого утверждения изводить бумагу? Или поверите на слово? Поверите, что Ленин, Троцкий, Сталин и иже с ними под чужими фамилиями были ворами в том понятии, как это издревле трактовалось на Руси? И как защитники Руси должны были реагировать на преступления большевизской своры?

Гля! Тут нашим атаманам ставят в вину еврейские погромы! Чья бы корова мычала, а большевизская молчала. Не они ли со своим вождём устроили ещё до войны чистку, а сразу после неё собирались окончательно решить "еврейский вопрос"? Ну да Бог с ними, с евреями. Если все в стране будет идти так, как сейчас, то, боюсь, не за горами время, когда ваши коллеги и последователи будут вынуждены выносить смертные приговоры не кому-нибудь, а новому поколению интернационалистов. Заставит та самая ситуация, которая вынудила кобеля лизать свою задницу...

Это вы хорошо ввернули (т.е. переписали), что герой 1-й Мировой и Гражданской войн А.Г.Шкуро получил от англичан высший орден "Бани". Они же потом продали своего кавалера. Сомнительные у вас друзья. Бродит по свету английское признание, что нет у них вечных друзей, есть вечные интересы. На совести "проклятой англичанки" - ещё более 50 тысяч выданных в зубы Сталину только казаков. Боялись, что ли, оставить в Западной Европе вольных казаков?..

Среди выданных женщины и дети. Может, потому и нет покоя в аглицком королевстве, что до сих пор казаки молят Господа Бога покарать вероломных англичан? В своём рвении они и американцы выдали даже тех, кто никогда не был гражданином СССР. Почитайте женеvскую конвенцию о военнопленных. Англия её подписала! Немцы подписали. Если казачьи генералы служили в немецких войсках, то англичане, взяв их в плен, должны были судить сами, а потом вернуть туда, где те предпочли бы жить после отбытия срока. Нет же - обобрали до нитки, а потом... Что было потом - известно.

П.Н.Краснов и другие осуждённые никогда не были гражданами преступного государственного образования под названием Советский Союз. Начиная с 1917 г., в течение 30 лет они боролись с преступниками, захватившими их страну. До самой мученической смерти. Они никогда и никому не изменяли, никого не предавали - в отличие от большевизской власти и вас, г.т. генералы Военной коллегии. Конечно, ваша вина поменьше. Вы лишь продолжили, повторили преступные дела своих идейных отцов и дедов.

Петру Николаевичу приписали, что он обманул большевиков, когда его отпустили под честное слово не выступать против них. А кто первый нарушил? Большевики дали своё "честное слово", что не пойдут на Дон. Но не успели последние казаки вернуться с фронта, как в Донскую область пришли устанавливая советскую власть четыре колонны грабителей. Пятая, по ставшей потом классической схеме, выступила изнутри - из Ростова. Что оставалось делать казаку Краснову? Только защищать свою семью и малую родину - Дон.

А что за претензии к нему, как к литератору!? Писал, видишь, плохие антисоветские произведения, худо отзывался о вождях международной банды большевиков и колхозном любимом строе! А как еще о них отзываться-то?

Пётр Николаевич выступал перед пленными с "клеветническими" речами? Было дело и у нас, в станице Усть-Белокалитвенской. Посетил генерал церковь, помолился и выступил. Говорил о большевиках то, что они заслуживают - о разорённых церквях, о поголовных загонах в колхозы, о расстрелах без суда и следствия такими же "тройками", какие потом судили его и пересуждали, о концлагерях, тюрьмах для тех, кто хоть раз был в чём-то с большевиками не согласен. Вы, г.т., слышали обо всем этом хоть раз? Или так и пролежали на острове, кормимые русским мужиком? У нас осенью 1942 г. был сформирован 1-й Синегорский Атаманский полк численностью 1260 человек. Это в то время, когда отступающие части Красной Армии угнали с собой всех казаков призывного возраста. Каменская станица дала почти 300 штыков, сведённых в две сотни. А казачьи полки, сформированные в Новочеркасске? А повсеместно на Дону? Задумались бы - отчего это?..

Всем "виноватым" приписываются массовые убийства, грабежи, насилия над мирным населением. Да, случалось - в некоторых станицах убили с десятков не успевших улизнуть активистов. Этих "подставили" советские власти. С учётом заблаговременного драпа ростовских коммунистов, посеявших панику и бросивших город, было запрещено эвакуироваться всем активистам области до особого распоряжения, - которое, увы, не последовало. Разыскивали, допрашивали и расстреливали казаки сами - тех, кто убивал, отправлял в концлагеря, тюрьмы и ссылки, раскулачивал их дедов, отцов и братьев, кто на их глазах выгребал из сундуков последнюю одежду, кто снимал на морозе с раскулаченных детишек валенки и верхнюю одежду, кто высыпал всё до последнего

зёрнышка, обрекая людей на голодную смерть. Не заметили, г.т., какие у активистов руки? В крови. По локоть!

Ах, Доманов изменил! Кому? Тем, кто захватил преступным путём власть? Тем, кто раздвинул достоинство граждан Великой России, кто превратил людей в рабов?..

Вот и Султану-Гирею Клычу вкрутили *"вооруженную борьбу с Красной гвардией в задонских степях"*. С той самой, что в 18-м жгла казачьи хутора, убивала невооруженных людей... Приезжайте, у меня есть что почитать о художествах т.н. красногвардейцев. Или вы и так уже всё знаете - дальше образовываться только себе во вред? Хотите, расскажу, как будёновцы грабили церкви на Дону и Кубани, насиловали поповских дочерей и жен, как избияниями, расстрелами выбивали у священников места захоронений церковного золота?..

А вот ещё - Пётр Николаевич обвиняется в восстановлении в России монархии. И он же, оказывается, виноват в... расчленении той же самой России. Одна часть документа брешет на вторую. А, кстати, кто развалил-таки нашу страну? Посовестились бы повторять за сталинскими прокурорами явную ложь. Не похоже ли, г.т., на тот анекдот: "во-первых, я девушка, а во вторых, у меня от этого голова болит"?

Да, Пётр Николаевич был атаманом, но не "т.н.", а действительно Войска Донского. Это войско выгнало ваших Троцких под Тулу и, если бы не предательство англичан, бросивших снабжать Белую Армию, то где бы оказались ваши предшественники и учителя?

Вы переписали всю абракадабру из старого приговора. Списали, не удосужившись прочитать, как списывают контрольную двоечники. Даже предателя Подтёлкова и авантюриста Голубова приплели. Вовремя их уничтожили, а то бы не одна тысяча казаков ещё легла под их шашками. Особенно хорошо это получалось у Подтёлкова. Как лихо он зарубил партизана Чернецова и приказал порубить безоружных казачьих подростков!..

Одна ростовская телекомментаторша разыскала младшую сестру этого преступника - хотела дуэтом поплакаться над палачом. Старушка не только ни одного доброго слова не сказала, она не сказала ничего. Она-то знает, кем был для казачьего народа ее свихнувшийся братец, польстившийся на большевические посулы. Остается догадываться, что осталось за кадром. А проходимца Голубова вообще походя случайно убил опознавший его казак, а не по приговору "Суда защиты Дона" (хотя приветствовался бы и такой вариант).

Значит, убить несколько предателей - преступление. А как тогда быть с одной сучкой-Землячкой, что пустила в расход 10 тысяч русских офицеров, сдавшихся в Крыму в 1920 году? Её имя в Царицыне (пока - Волгоград) до сих пор носит одна из центральных улиц. А кто раскидал на 8 областей казачий Дон, господа советские "державники"? Кто окончательно уничтожил казаков? Кто сейчас оставил Россию без казачьей защиты с голой, простите, задницей перед лицом науськанного на русских мусульманского Кавказа? Кто взахлёб бормочет о мифических казачьих полках, где, кроме названия, нет и на дух ничего казачьего?

Такие, как вы, уже больше 10 лет не дают организовать казачеству. Придумали сначала свое красное казачество, а теперь долдонят: "Ни красных, ни белых!" Народ на Дону насмотрелся на эту потеху. Возрождение казачества за эти годы сумели-таки загнать в тупик. Теперь бесполезна любая пропаганда: ни казаки, ни остальной народ не пойдёт защищать демокommunistов, обобравших людей до нитки.

Что же вы потом будете делать? Успеете отслужить, напенсионериться и благополучно отойти в мир иной? Допустим; а ваши дети, внуки? Что оставили им? Генеральские особняки? А знаете, кто в них будет жить?.. Оставьте подлянку, которую придётся расхлёбывать вашим же потомкам. Стоит ли добавит, что Россию вы не любите, ненавидите - и боитесь?

Доманов, видите ли, с первых дней войны перешел на немецкую сторону... А 6 миллионов, сдавшихся в первые полгода войны в плен или перешедших к немцам? Среди них было немало тех, кто сделал это из-за нежелания показаний преступную власть, чтобы активно бороться с нею. И если бы не упрямство Гитлера, то не было бы и вашего "Определения". Впрочем, фюрер понимал - вооружил он этих пленных, в России пошла бы вторая гражданская война, а ему с его Великим рейхом достались бы лишь крохи - западные земли Польши в результате ещё одного раздела. И только. Миллионы русских воинов, несколько сот тысяч собравшихся со всего света казаков остались неустрашенными.

Читаем ещё. *"Первые собранные казачьи полки показали под Сталинградом на стороне немцев свою боеспособ-*

ность". Впервые слышу! 50 лет боялись сказать правду! Мы, впрочем, кое-что знали. Например, как в бою с численно превосходящим противником одно из подразделений 1-го Синегорского Атаманского полка полностью разгромил наступавших красноармейцев в урочище Калинов. Шепотом рассказывали бабы, как наши казаки на виду у хутора вырубали вояк за счастье большевиков. Было это между хуторами Ясеновский (теперь - Чапаев) и Богатов. Недавно узнал, что это была сотня под командованием Рыковского, ставшего позднее командиром полка. Казаки остались верны своей тактике: наступающих завлекли в "вентерь". Знали, за что сражаются.

Казаки, пишут г.т., выселяли людей из домов. Было военное время, из фронтовой полосы удаляли гражданское население. А ваш Сталин в мирное время перекраивал карту Европы, выселялись целые области с многомиллионным населением... Знаете, как обошлись с терскими казаками, дважды отдав их земли вайнахам? Как на Дону и Кубани выселялись и уничтожались, даже с помощью авиации, целые станицы? Слышали, что такое "черные доски"? Вы осудили кого-нибудь за эти подлинные преступления?

Снова и снова авторы "Определения" вкручивают в мозги несведущих мысль, что казачьи лидеры были *"за расчленение России и создание вассального, зависимого от Германии казачьего государства"*. В сложившихся условиях, когда центральная Россия ходила под большевиками, Украина и Белоруссия отделились, Кавказ бурлил под размывающей умы и сердца большевицкой пропагандой, Поволжье организовало свою директорию-республику, Сибирь и Дальний Восток - свои, - образование казачьих республик было единственным выходом. И к кому, как не к немцам, чья войска реально находилась на Дону и Украине, обратиться за помощью? Как "помогали" англичане и другие союзники, известно. В самый решительный момент они, повторюсь, просто прекратили поставки вооружения, чем спасли большевицких оккупантов от разгрома. Убоялся культурный Запад, что прекратится хорошо налаженный грабёж России.

Враньё авторов "Определения" доходит до того, что создаётся впечатление, что на Восточном фронте у немцев сражались одни только казаки. Что-то раньше об этом не было слышать. Но уж тогда давайте не будем забывать, что для казачьих командиров война не прекращалась с октября 1917 года ни на минуту до самой их казни. Никто большевикам не изменял, с ними воевали. Воевали под трехцветным российским знаменем - нынешним знаменем нашего государства!..

Нет возможности отвечать на каждое лживое утверждение сталинских мастеров дознания. Подытожим. Всего советская власть уничтожила, по скромным подсчётам, 60 миллионов российских граждан. Тем самым она стала врагом казачества. Шла война, война мощнейших государств-диктатур... Казаки хотели использовать, может быть, последний шанс вернуть родину. Не получилось. Хотя они сделали всё, что могли. Их вожди достойно встретили плен, пытки и оскорбления. Перед смертью генерал Шкуро успел плюнуть на своего палача...

В "Определении" сообщается, что казачьи части были на всех участках советско-германского фронта, в Польше, Италии, Югославии, Белоруссии, в Крыму, на Дону, на Украине, под Сталинградом... Если это о чем и говорит, то лишь о том, насколько массовым было движение против ненавистной советской власти. А ведь была ещё русская армия генерала Власова - РОА, другие русские формирования.

А кто эти многочисленные "свидетели": Моргунов, Гриценко, Никулин и ещё десятка два? Военнопленные или тоже "предатели"? Как из них выбивались "правдивые" показания? Их истязали до тех пор, пока они не начинали оговаривать всех и вся? Фон Рентгельна "угговорили", многих других... Да не было там свидетелей, были бесправные военнопленные, у которых могла случиться "попытка к бегству".

Военная коллегия Верховного Суда переписала 30 страниц приговора от 16 января 1947 года. Не усомнилась ни в одном факте, ни в способе добывания показаний той поры, ни в одной строчке приговора. И выдала в конце-концов, что такие-то и такие *"осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат"*. Подписи, дата, печать...

Что касаемо "реабилитации", то оно не нужно ни казённым патриотам, ни их родственникам, ни мне. Реабилитация нужна будет вам, господа правители - закамуфлированные большевики.

Вот и вся история о двойном стандарте. Одни законы для казаков - и другие для себя. Ну и для англичан еще.

В.Карпов

Покаяние или реклама?

В последнее время вошли моду символические извинения на высшем уровне. Уже давно Лех Валенса извинился перед Израилем за то, что Варшавское гетто, лагеря смерти Освенцим, Майданек и прочие были на территории Польши. Британский премьер Блэр извинился за “картофельный голод”, из-за которого в 1845-48 гг. в Ирландии умерло более миллиона человек. Германия постоянно извиняется перед всеми пострадавшими во 2-й Мировой войне. Папа Римский попросил прощения за былую несправедливость католической Церкви к некаатоликам...

Что ж, если лидеры западного мира один за другим стали каяться в зле, некогда причиненном этническим религиозным группам или народам других стран, то уместно и нам предъявить список преступлений против России, ответственность за которые ложится на иностранные государства.

Извинится ли Германия за финансирование с 1915 по 1919 год деятельности международных преступников Парвуса и Ленина, направленную на установление в России террористического режима? Так как ФРГ в подобных случаях выступает правопреемницей Третьего Рейха, логично призвать ее к ответу и за акции кайзеровской Германии.

Извинится ли Великобритания за то, что ее чрезвычайный и полномочный посол в России Джордж Бьюкенен в 1916-17 г. непосредственно участвовал в заговоре против законного правительства Российской Империи, или за насильственную выдачу СССР в 1945-47 гг. более трех миллионов человек - бойцов русского антикоммунистического Сопротивления, а также беженцев и перемещенных лиц?

Извинится ли США за то, что президент Рузвельт зимой 1944 года, еще до Ялтинской конференции, принял решение о выдаче Советскому Союзу всех названных лиц, без каких-либо проверок и ограничений? Или за совместную с британцами насильственную выдачу их? Или за прокорм сталинских пятилеток деньгами и техникой?

Извинится ли Франция за то, что в январе 1920 года глава ее военной миссии на Востоке генерал Жанен, вопреки гарантии союзников и в нарушение данного им честного слова, выдал большевикам адмирала Колчака, признанного его страной верховным правителем России? Извинится ли Чехия и Словакия за причастность их военнослужащих к этому преступному акту? Извинится ли Латвия за то, что из одиннадцати убийц Царской Семьи шестеро были латышами, и за несообразное присутствие латышей в руководстве первых, самых страшных чрезвычайок в 1918-19 гг. (Петерс и Краузе в Петрограде и Москве, Лацис в Киеве, Эйдук в Вологде...)?

Извинится ли Эстония за измену своих войск осенью 1919 года, которая - вместе с изменой англичан - позволила красным перебросить под Петроград свежие силы и оттеснить армию генерала Юденича с этого стратегически важного участка? Или за грабеж и расстрел безоружных русских офицеров в декабре 1919 года?

Извинится ли Израиль за непропорциональное участие евреев в антиправительственном и антинародном терроризме

в России в 1905-07 гг. и во всех большевицких структурах, в частности, ЧК-ГПУ-НКВД, особенно с 1917 по 1937 год?

Извинится ли Финляндия за террор в 1918-19 гг., когда только в Тампере было расстреляно двести русских солдат? Извинится ли Ватикан за сотрудничество с богоборческим советским режимом вплоть до 1949 года?

В целом же, факты показывают, что в подлое предательство русского антикоммунистического Сопротивления - как первого, так и второго, власовского - и многостороннюю поддержку противозаконного большевицкого режима внесли “посильный” вклад почти все державы “цивилизованного мира”. И если в духе нынешнего времени говорить о “покаянии”, то Западу полагалось бы не то что извиниться и выплатить компенсацию жертвам, а вообще заново отстроить за свой счет то, что осталось от России. Извинения должны быть принесены не “Российской Федерации” - нелепому государственному образованию и наследнице СССР, - а русскому народу, более всех пострадавшему от преступного советского строя.

С другой стороны, ни русский народ, ни историческая Россия (если бы ее в наше время кто-то мог законно представлять) не несут ответственности ни за оккупацию Прибалтики, Чехословакии, Венгрии, Афганистана, ни за убийство польских офицеров в Катини, ни за высылку крымских татар и этнических немцев, ни за бесчинства в побежденной Германии. Эти и сотни других преступлений против государств и наций - деяния коммунистической власти, чья антирусская направленность зафиксирована в ее программных документах. Эту власть “цивилизованный мир” беззащитно поощрял и поддерживал. Извиняться за ее преступления надлежит последнему руководителю СССР Горбачеву и главе КПРФ Зюганову, да и то не раньше, чем Запад признает свою хотя бы частичную ответственность за большевицкий переворот и упрочение советского режима.

Однако никаких извинений со стороны Запада не предвидится. Тогда уместно спросить - если наследники виновных не намерены просить прощения за столь явное зло, то какова цена их покаянных слов в других случаях? К чему вся эта кампания? Перед одними извиняются, перед другими нет. Каются в одном зле и тут же совершают другое. Может быть, это такая же пошлость, как демократические предвыборные лозунги? Может быть, это реклама, набор очков в пользу очередных выборов? Или это дань идеологии нового мирового порядка, при котором, как ожидается, граждане “единообразного человечества” заживут сытой и счастливой жизнью без взаимных обид и претензий? Тогда нет ничего странного в том, что прощения просят избирательно - только у “членов клуба”. Россия к ним не относится.

А. Никонов (“Наша Страна”)

От редакции: Читатели могут и сами дополнить достаточно приблизительный список автора из Аргентины. Например, казакам особо памятна деяния разного рода “интернационалистов”, чьими руками осуществлялась большевицкая политика расказачивания - китайцев, скажем, или мадьяр...

30 лет Обществу ветеранов XV Казачьего Кавалерийского Корпуса

В 2001 году исполняется 30 лет с момента основания в Германии объединения ветеранов XV Казачьего кавалерийского корпуса - “Товарищеский очаг” (“Kameradschaft des XV. Kosaken-Kavallerie-Korps”). Созданная в 1971 г. в Кёльне организация объединяет на сегодняшний день несколько сот человек, проживающих в Германии, Австрии и других странах - как бывших казаков и офицеров корпуса, ветеранов других казачьих подразделений в составе Вермахта, так и их потомков. Среди них люди разных национальностей - в том числе и проживающие за рубежом русские казаки.

Общество ветеранов XV ККК выпускает на немецком языке небольшой журнал “Nachrichten” (“Вестник”). Всего за эти годы вышло уже около 100 номеров - вы можете видеть здесь заглавие титульного листа этого издания.

Ежегодно в австрийском местечке Тристах, где закончили свой боевой путь большинство частей и подразделений Корпуса, общество устраивает встречи ветеранов с возложением венков к па-

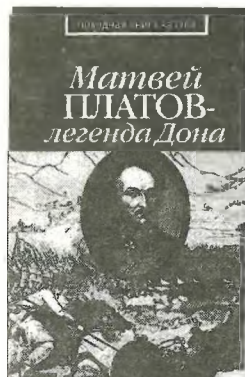

мятнику походному атаману Казачьих Войск генералу Г. фон Паннвицу. Участвуют ветераны Корпуса и в подобных траурных церемониях в недалеком расположенном Лиенце.

В Москве есть официальный представитель Общества ветеранов XV ККК - Вольфганг Викторович Акунов. Его, а также московского казака-художника Александра Азаренкова стараниями Обществом в минувшем году был выпущен памятный знак - крест “55-я годовщина Лиенца”, которым были награждены в том числе все ныне живущие в России и на Украине казаки-ветераны, в годы 2-й Мировой войны сражавшиеся с большевиками.

В настоящее время возглавляет Общество ветеранов XV ККК бывший унтер-офицер Корпуса Дитер Клавонн, проживающий в Кёльне.

Мы поздравляем Общество ветеранов XV Казачьего кавалерийского корпуса с наступающим 30-летием его деятельности, желаем всем его членам крепкого здоровья и успехов. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Новая серия книг

Издательство "Военный Парад" (Москва) начало выпуск серии книг по истории и сегодняшнему дню казачества - "Походная книга казака". Издатели ее - друзья нашей редакции кубанские казаки Владимир Левченко и Александр Ткачев.

Первые две книжки - "Матвей Платов - легенда Дона" и "Россия воскреснет" (сборник статей) - написаны В.Левченко. Автор, уроженец станицы Новокорсунской, - один из тех, кто в 1989 г. был у истоков тогда первого в стране Землячества Казаков в Москве. Его статьи стали одними из первых, что пробили брешь в стене советского умолчания о страшной трагедии расказачивания. В частности, именно статья В.Левченко "Черные доски" (альманах "Кубань", 1989 г.) во многом предвосхитила десятки дальнейших публикаций на эту тему.

В ближайшее время в серии выйдут следующие две книги - "Легендарный Бакланов" и "Из истории Его Императорского Величества Конвоя".

Редактору "Станицы" - 40 лет!

В конце 2000 - начале 2001 г. нашу редакцию накрыла волна юбилеев местного, так сказать, значения. В прошлом номере мы поздравляли с 60-летием стоявшего у истоков нынешнего казачьего движения и "Станицы" писателя Андрея Ивановича Сербу. В этом - также с 60-летием - нашего бессменного главного редактора Валерия Александровича Шукова.

Исполнилось 10 лет и с начала печати газеты "Яицкая Воля" - она выходила до того, как на учредительном круге Союза казачьих войск России в 1991 г. постановили издавать "Станицу". Кстати, это означает, что ближе к концу года предстоит отмечать и 10-летие "Станицы" уже. А в январе исполняется 40 лет нашему редактору Георгию Валентиновичу Кокунько.

Г.Кокунько родился 23 января 1961 г. в Москве. Его семья по отцовской линии - из старинного запорожского, потом кубанского (станицы Новодеревянковская Ейского отдела) рода. Среди родственников - отдельский атаман генерал-лейтенант П.И.Кокунько (в эмиграции отвечавший за хранение всех кубанских регалий).

Г.Кокунько закончил Московский геологоразведочный институт, но после нескольких лет работы по специальности ушел во Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, активистом которого был. На общественных началах возглавлял сектор выездных реставрационных отрядов, 4 года руководил работой добровольной плотницкой бригады по реставрации деревянных храмов на Русском Севере.

С 1988 по 1993 г. Г.Кокунько - сотрудник Центрального дома пропаганды ВООПИиК, один из инициаторов создания объединений потомков бывших российских сословий, инициативной группы Землячества казаков в Москве, приступившего к работе уже летом 1989 г. До 1999 г. Г.Кокунько был атаманом Землячества. Когда в Москве приступили к созданию реестрового Московского городского казачьего общества, он был избран в Правление, два года в Московской мэрии занимался становлением реестра. С принятием решения о начале издания "Станицы" остается ее редактором и постоянным автором (занимаясь и набором газетных материалов, и их версткой)...

Мы желаем нашим юбилярам здоровья, новых творческих успехов. И, самое главное, нашей "Станице" - чтобы она продолжала выходить в свет еще долгие годы, чтобы не забывали о нас наши давние авторы, наши друзья и читатели.

Нужна отмена приговора!

Среди казаков и в разных патриотических организациях слышу разговоры о необходимости скорейшего реабилитации незаконно осужденных в 1946 году и расстрелянных генералов П.Н.Краснова, А.Г.Шкуро, С.Н.Краснова, Султана-Гирей Клыч и Т.И.Доманова - тем более после свершившейся реабилитации генерал А. Гельмута фон Паннвица.

Соответствующие документы несколько раз подавались в Военную коллегия Верховного суда Российской Федерации, был получен и отказ в реабилитации - о чем "Станица" достаточно подробно писала. Однако, как юрист, скажу - еще не вечер. В дальнейшем покорнейше прошу всех, кто имеет отношение к данному вопросу, оказывать нам содействие, а остальных казаков - усердно молиться об упокоении убиенных. Пока же хотел бы обратить внимание заинтересованных лиц на следующие правовые обстоятельства.

Российская Федерация - официальный правопреемник СССР. И ее власти несут корпоративную ответственность за принятые с момента провозглашения Советским Союзом решений, в том числе и судебных. В Российской Федерации принят закон "О реабилитации..." - по нему и реабилитирован генерал Г. фон Паннвиц. По сути он утверждает, что репрессии в советское время (в том числе по вступившим в силу судебным решениям) совершались по политическим мотивам.

Следуя советской "законности" - все было совершено по существовавшему на тот момент закону, хоть и по политическим мотивам. Современное государство признало невозможность преследования по политическим мотивам, но законы, как известно, обратной силы не имеют. Так что требование от Военной коллегии Верховного суда реабилитации генералов - по сути есть требование не признания свершенного незаконным, а лишь изменения обоснования примененной репрессии, в соответствии новому правовому веянию.

Необходимо также рассмотреть и моральный аспект. Ведь те, кто должен "реабилитировать" - правопреемники военно-судебной системы СССР, причем не только официально, юридически, но и - идеологически! Получается, что власть, если кого и реабилитирует, вроде как говорит: извините, мол, расстреляли случайно-с, мол, невиноватая я, время такое было!

На самом деле, если мы хотим восстановить справедливость в отношении генералов и атаманов, нужно добиться признания, что и при тех, советских законах, в тех условиях - власти пренебрегли ими же установленными нормами, не приняв во внимание ни гражданство, ни воинскую принадлежность, ни другие условия службы и общественной деятельности "подсудимых". И при истребовании этого возможно лишь решение о полной отмене вынесенного приговора, как незаконного. Полагаю необходимым выдвинуть дальнейших заявлений именно по этому требованию!

Более того, очевидно, что реабилитировать, то есть просто "извиняться", нынешней власти гораздо легче, чем признать незаконным (по сути - преступным) действия высших судебных органов, правопреемниками которой она является (у нас и законы-то до сих пор действуют советские - например, Уголовно-процессуальный кодекс, положение "Об адвокатуре"). И требованию по отмене приговора, даже обеспеченному свидетельскими показаниями, которые мы надеемся привлечь, военно-судебные власти будут сопротивляться изо всех сил.

Борьба предстоит долгая - и не просто борьба, а кропотливая работа по правовому обоснованию своих действий. Без помощи патриотической общественности, немногих из оставшихся живых свидетелей и их потомков не восстановить добрую память о людях, отдавших жизни в борьбе с коммунизмом!

А.Гордиенко

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
Регистрационный N 1527

Учредитель - коллектив редакции
Адрес для писем: Москва, 115569
Каширское ш., 86-3-586

Тел./факс (095) 925 9248; 390 4202
E-mail: stanitsa@rambler.ru,
posevru@online.ru

Главный редактор -
Валерий Шуков
Редактор -
Георгий Кокунько

Редколлегия
Игорь Борисов
Виктор Карпов
Олег Мраморнов
Андрей Серб
Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке материалов
просьба ссылаться на нашу
газету и ее авторов

Компьютерная верстка -
Г.Кокунько